

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 September 2004
Russian
Original: English

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 89 повестки дня

**Искоренение нищеты и другие вопросы
развития: женщины в процессе развития**

Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии

Доклад Генерального секретаря*

Добавление

Женщины и международная миграция

Резюме

В своих резолюциях 54/210 от 22 декабря 1999 года и 58/206 от 23 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее обновленный Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии для рассмотрения на ее пятьдесят девятой сессии. В настоящем Мировом обзоре рассматриваются ключевые вопросы, касающиеся женщин и международной миграции.

Миграция женщин всегда была важным элементом международной миграции. По состоянию на 2000 год, 49 процентов всех международных мигрантов составляли женщины или девочки, а в более развитых регионах доля женщин среди международных мигрантов достигла 51 процента.

Гендерный подход имеет важное значение для понимания как причин, так и последствий международной миграции. Гендерное неравенство может выступать мощным фактором, определяющим возникновение миграции в тех случаях, когда женщины не располагают в своей стране возможностями удовлетворить свои ожидания в экономической, политической и социальной областях. Миграция может выступать в качестве обогащающего женщин опыта. Процесс международной миграции может помочь женщинам изменить свое подчиненное положение, существующее в силу традиционных, патриархальных устоев, благодаря переезду в места, условия в которых обеспечивают для них возможность более самостоятельно определять свою собственную жизнь. Женщины, которые

* Подготовку настоящего доклада невозможно было закончить к запланированной дате в связи с необходимостью включения самой свежей информации.

не мигрируют вместе со своими мужьями или детьми, часто вынуждены приступить к выполнению новых ролей и брать на себя ответственность за принятие решений, определяющих социально-экономическое благополучие их домашних хозяйств.

Нехватка данных по женщинам и миграции затрудняет оценку всех последствий международной миграции для женщин. Статистические данные по международной миграции — как легальной, так и несанкционированной — далеки от обеспечения всемирного охвата и часто публикуются без разбивки по половозрастному признаку. Для лучшего понимания вопроса о женщинах и международной миграции требуется улучшение сбора, распространения и анализа данных.

Женщины-мигранты играют существенную роль в экономическом развитии как страны своего происхождения, так и принимающей страны благодаря финансовым вкладам, поступающим в форме денежных переводов, улучшения их собственных навыков или их вклада в повышение уровня образования и улучшение навыков младшего поколения. Индивидуальные переводы денежных средств по-прежнему выступают важным источником дохода для многих семей в развивающихся странах. Женщины-мигранты могут влиять на общественную жизнь стран происхождения путем распространения знаний о новых ценностях, связанных с правами и возможностями женщин.

Женщины часто официально мигрируют как члены семьи, находящиеся на иждивении других мигрантов, или как будущие жены, выходящие замуж за кого-то в другой стране. Женщины-мигранты все чаще становятся составной частью потоков рабочей силы и перемещаются сами по себе, с тем чтобы стать главным кормильцем семьи. Большинство женщин перемещаются добровольно, хотя некоторые женщины и девочки вынуждены мигрировать, чтобы избежать последствий конфликтов, преследования, ухудшения состояния окружающей среды, стихийных бедствий и других ситуаций, которые влияют на их условия жизни, получение средств к существованию и безопасность.

В различных международных документах конкретно или в общей форме перечисляются права мигрантов. Международные конвенции по вопросам прав человека, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, также обеспечивают защиту женщин-мигрантов и девочек-мигрантов, имеющую важное значение. За прошедшее десятилетие был принят ряд международных, региональных и национальных документов, конкретно касающихся вопросов миграции и включающих положения, применимые к женщинам-мигрантам. В их число входят Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Многие национальные законы по вопросам добровольной эмиграции и иммиграции включают в себя дискриминационные положения, негативно отражающиеся на защите женщин-мигрантов. В качестве примера дискриминации

онных законов можно привести, в частности, положения, в соответствии с которыми женщины-мигранты лишены права привозить с собой мужей и детей или испытывают трудности в связи с этим, и от них требуется проходить тест на беременность, запрещается эмиграция женщин без разрешения их опекуна и вводятся возрастные ограничения на иммиграцию или эмиграцию женщин и девочек. Другие правовые положения, представляющиеся на первый взгляд нейтральными по отношению к женщинам, могут иметь для них чрезмерно негативные последствия по той причине, что, судя по нынешней тенденции, женщины более часто фигурируют среди определенных категорий мигрантов, таких как домашняя прислуга или сельскохозяйственные рабочие, в отношении которых не существует или, возможно, не применяется местное трудовое законодательство.

Женщины-беженцы и девочки-беженцы сталкиваются с особыми проблемами в связи с их правовой и физической защитой. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев выпустила Руководящие принципы по преследованию по гендерному признаку, в которых признается, что гендерные факторы могут влиять на причины, обусловившие преследование или ущерб, причиненный женщинам. Многие факторы обуславливают уязвимость женщин и девочек из числа беженцев и перемещенных лиц перед сексуальным насилием и эксплуатацией. Традиционные общинные системы поддержки, призванные защищать вдов, одиноких женщин и несопровождаемых несовершеннолетних, могут не действовать в современных условиях в лагерях. Властные отношения в ситуациях, когда женщины и дети зависят от помощи, могут усилить уязвимость перед сексуальной эксплуатацией. Ключевой проблемой для женщин и детей из числа беженцев и перемещенных лиц является обеспечение равного доступа к продовольствию и другим основным средствам существования, равно как их участие в принятии решений, касающихся их будущего и будущего их семей.

Торговля людьми для целей проституции и принудительного труда является одной из наиболее быстро растущих областей международной преступной деятельности, вызывающей все большую озабоченность международного сообщества. Женщины, незаконно ввозимые торговцами, могут думать, что они будут работать на законных основаниях, а на самом деле оказываются в сетях принудительной проституции, брака, домашней работы, на предприятиях с потогонной системой и становятся жертвами других форм эксплуатации, которые являются одной из современных форм рабства. Превентивные меры должны включать просвещение по вопросу о том, какую опасность представляет торговля людьми, в сочетании с предоставлением экономических возможностей дома и созданием легальных каналов миграции для женщин, которые в противном случае могут прибегнуть к помощи контрабандистов и незаконных торговцев.

Международная миграция влияет на функции и возможности женщин в странах назначения. В целом женщины-иммигранты в меньшей степени участвуют в трудовой деятельности по сравнению с местным населением. Уровень безработицы среди работающих женщин-иммигрантов, как правило, выше. Обычно женщины-иммигранты получают меньшую заработную плату по сравнению с мужчинами-иммигрантами и коренными жителями. Если мигрирует вся семья, мобильность может привести к возникновению напряженности между представителями различных полов и поколений. Это прежде всего касается

тех случаев, когда дети более быстро адаптируются по сравнению с их родителями к новому языку и социальной системе. Миграция может способствовать укреплению традиционных гендерных функций.

В ряде стран существуют законы, которые ставят женщин-мигрантов, а также местных женщин, выходящих замуж за мужчин-иностранцев, в особо неблагоприятное положение. Женщины могут столкнуться с трудностями при выборе своего гражданства. Возможность супруга получить гражданство его новой страны может ограничиваться даже в тех случаях, когда женщинам, вышедшим замуж за мужчин, являющихся гражданами данной страны, разрешается пройти процесс натурализации. Такие положения являются нарушением международных норм в области прав человека.

Миграция может оказывать серьезное воздействие на здоровье и благосостояние как женщин-мигрантов, так и женщин, остающихся дома после миграции их супругов. Воздействие на состояние здоровья женщин носит сложный характер, и сюда входит широкий круг факторов, определяющих состояние здоровья (включая доступ к службам здравоохранения), а также различные виды заболеваний, которым они подвержены. Женщины-мигранты, которые заняты на опасных видах работ, страдают от производственных заболеваний. Женщины — жертвы торговли рискуют получить увечья и могут заразиться болезнями, передаваемыми половым путем. Такие психические проблемы, как депрессия, могут быть обусловлены тяжестью их положения. Женщины-беженцы могут страдать от посттравматических стрессовых расстройств, практически не имея доступа к надлежащему уходу, медицинскому лечению или помощи из-за отсутствия систем социальной поддержки. Возможность женщин-мигрантов получить доступ к надлежащей и недорогой медицинской помощи для лечения своих физических и психических проблем в значительной степени зависит от их экономического статуса, их права на медицинское обслуживание и страхование, а также от наличия соответствующей поддержки в плане языка и культуры.

В Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии: женщины и международная миграция — излагаются рекомендации, которые в случае их принятия приведут к улучшению положения женщин-мигрантов, женщин-беженцев и женщин, ставших объектами торговли. Рекомендации включают ратификацию и осуществление всех международных правовых документов, которые поощряют и защищают права женщин и девочек-мигрантов; пересмотр национального законодательства и стратегий в области эмиграции и иммиграции в целях выявления дискриминационных положений, которые ущемляют права женщин-мигрантов; разработку стратегий, которые приведут к расширению возможностей трудоустройства женщин-мигрантов, женщин-беженцев и женщин, ставших жертвами торговли, их доступа к безопасному жилью, образованию, языковой подготовке, медицинскому обслуживанию и другим услугам в принимающей стране; разработку программ в области образования и коммуникаций для информирования женщин-мигрантов об их правах и обязанностях; и проведение исследований и сбор данных с разбивкой по полу и возрасту, чтобы будет способствовать углублению понимания причин миграции женщин и последствий этого явления для женщин, их стран происхождения и стран назначения с целью создания надежной основы для разработки надлежащих стратегий и программ.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–42	7
A. Справочная информация	11–24	10
B. Тенденции в международной миграции	25–31	14
C. Тенденции в международной миграции женщин	32–36	17
D. Ограниченность данных	37–41	19
E. Организация Мирового обзора по вопросу о роли женщин в развитии ..	42	21
II. Гендерное равенство и международная миграция	43–61	21
A. Изучение вопроса о гендерном равенстве и миграции	45–48	22
B. Рассмотрение вопросов миграции с учетом гендерных аспектов	49–51	23
C. Рассмотрение причин и последствий миграции с учетом гендерных ас- пектов	52–61	24
III. Миграция, сокращение масштабов нищеты и устойчивое развитие	62–90	28
A. Предотвращение потоков нелегальной миграции	63–66	28
B. Предотвращение потоков нелегальной миграции	67–90	29
IV. Миграция по семейным причинам и миграция рабочей силы	91–162	37
A. Создание и воссоединение семей	92–107	37
B. Миграция рабочей силы	108–127	42
C. Защита прав женщин-мигрантов	128–162	47
V. Беженцы и перемещенные лица	163–218	57
A. Юридическая защита женщин из числа беженцев и перемещенных лиц ..	165–177	58
B. Личная безопасность и неприкосновенность	178–187	61
C. Доступ к помощи и возможности в области самопомощи	188–208	65
D. Мир, репатриация и восстановление	209–214	71
E. Переселение беженцев	215–218	73
VI. Торговля людьми и их незаконный ввоз	219–248	74
A. Незаконный ввоз людей	219–221	74
B. Торговля людьми	222–227	75
C. Меры по борьбе с торговлей людьми	228–248	76
VII. Роли полов и интеграция женщин-мигрантов	249–284	82
A. Роли полов и семейные отношения	249–260	82
B. Экономическая интеграция женщин-мигрантов	261–269	85
C. Экономическая интеграция женщин-мигрантов	270–274	89

D. Гражданская принадлежность и гражданское участие	275–284	90
VIII. Охрана здоровья и ВИЧ/СПИД	285–295	93
IX. Выводы и перспективы	296–298	96
Библиография		101

I. Введение

1. Никогда в истории человечества не перемещалось по всему миру столько женщин, как сегодня. Сейчас около 90 миллионов женщин постоянно проживают за пределами своих стран происхождения, и это примерно половина международных мигрантов в мире. Женщины на протяжении длительного времени составляли значительную часть международных мигрантов (Zlotnik, 2003). Сегодня отличительной чертой являются масштабы этой миграции, а также появление женщин в миграционных потоках, в которых ранее преобладали мужчины. Хотя значительное число женщин сопровождают членов своих семей или воссоединяются с ними, все больше женщин мигрируют по собственной инициативе. Они являются основными кормильцами для себя и своих семей. Значительное число составляют вынужденные мигранты, которые спасаются от конфликтов, судебных преследований, экологических катастроф, стихийных бедствий и других ситуаций, которые влияют на их условия проживания, средства к существованию и безопасность.

2. В исследованиях по вопросам миграции, в которых в недостаточной степени освещаются гендерные аспекты, не учитывается опыт или вклад половины всех мигрантов, которую составляют женщины. Тем не менее в материалах по вопросам международной миграции дело зачастую обстоит именно так (Morokvasic, 1984). В проведенном недавно исследовании по гендерным вопросам и вопросам миграции в Европе, как и в ранее проведенных исследованиях, был сделан вывод о том, что «большая часть исследований, как представляется, носит нейтральный с гендерной точки зрения характер, и в них используются модели миграции, основанные на опыте, полученном в связи с миграцией мужчин. В тех случаях, когда признается присутствие женщин, их часто рассматривают как иждивенцев, которые мигрируют в целях воссоединения семьи, а их вклад в экономику и жизнь общества стран назначения игнорируется» (Kofman and others, 2000, p. 3).

3. Гендерный аспект миграции несколько сглаживает то ограниченное внимание, которое уделяется наличию женщин-мигрантов и их вкладу. Исходным аспектом здесь является тот принцип, что гендерный вопрос является ключевым организующим вопросом в общественных отношениях, включая иерархические отношения, во всех обществах. Согласно этому подходу, на миграцию женщин и мужчин влияют убеждения и ожидания в отношении надлежащего поведения женщин и мужчин и между ними, что подкрепляется экономическими, политическими и социальными институтами. Гендерный аспект подразумевает признание влияния неравенства полов, которое существует как в странах происхождения, так и назначения, и свидетельствует о том, как такое неравенство может побудить женщин изменить свою жизнь, но в то же время может поставить их в уязвимое положение в миграционном процессе.

4. Гендерная перспектива в процессе миграции ведет к углублению понимания явления международной миграции благодаря изучению гендерных причин миграции, уязвимости, а также потенциала для расширения прав и возможностей женщин-мигрантов и последствий международной миграции. Неравенство полов может стать мощным фактором, способствующим усилению миграции, особенно в тех случаях, когда у женщин имеются большие экономические, политические и социальные ожидания, а их фактические возможности дома не позволяют реализовать их. Процесс глобализации, в котором центральное вни

мание уделяется коммуникациям, торговле и инвестициям, расширил информацию о существующих возможностях в родных странах и за их пределами и открыл ряд новых возможностей для женщин. Однако в тех странах, где процесс глобализации привел к росту масштабов нищеты и ограничению экономических, социальных и политических прав женщин, международная миграция, возможно, является оптимальным или единственным путем улучшения их социального и экономического положения.

5. Гендерные аспекты сказываются и на самом процессе миграции. Традиционно большинство женщин мигрировали в другие страны для того, чтобы воссоединиться с мужьями или отцами, которые проложили для них дорогу. Зачастую их возможность остаться в стране назначения зависит от их семейных отношений. Сегодня, когда все больше женщин мигрируют по своей собственной инициативе и являются основными кормильцами, они, как правило, занимаются традиционно женской работой, включая домашнее хозяйство, текстильное производство, уход за больными и немощными людьми и преподавание. Как правило, средняя заработная плата женщин-мигрантов ниже заработной платы мужчин-мигрантов.

6. Многие мигрирующие женщины оказываются под угрозой сексуального насилия и эксплуатации. Будь они рабочими-мигрантами, мигрантами — членами семей, незаконно переправленными лицами или беженцами, на них ложится тройной груз — они являются женщинами, иностранцами и зачастую работают в опасных условиях. Кроме того, необходимо помнить, что гендерные факторы переплетаются с расовыми, этническими и религиозными вопросами и могут привести к получению различного доступа к имеющимся возможностям как среди женщин, так и между женщинами и мужчинами. Поскольку расовое, этническое и религиозное происхождение женщин-мигрантов отличается от происхождения населения принимающих их стран, они могут столкнуться с дополнительной дискриминацией на этой основе.

7. Международная миграция также может расширить опыт женщин. В процессе международной миграции женщины могут выйти из ситуации, когда они находятся под традиционным патриархальным давлением, и получить возможность более самостоятельно распоряжаться своей собственной жизнью. Согласно Хьюго (2000, р. 299), который излагает ряд обстоятельств, в которых международная миграция является максимально привлекательной в плане расширения прав и возможностей женщин, миграция осуществляется из сельской местности в города; миграция не является скрытой или незадокументированной; женщины работают вне дома в странах назначения; женщины передвигаются самостоятельно и не являются частью семейной группы; они начинают работать в формальном секторе; и миграция носит не временный, а долгосрочный или постоянный характер. Даже в тех случаях, когда женщины не уезжают, а остаются дома после миграции их мужей или детей, они берут на себя новые функции и обязанности, связанные с принятием решений, которые влияют на социально-экономическое благосостояние их домашних хозяйств.

8. Если благодаря международной миграции экономические, социальные и политические права женщин расширяются, выгоды получают не только они, но и более широкие слои общества. Как отмечает Сен (2001, р. 10), «Расширение возможностей женщин не только ведет к укреплению их собственной свободы и благосостояния, но и влияет на многие другие аспекты жизни всего общест

ва. Повышение активности женщин может во многих случаях существенно способствовать улучшению жизни всего населения — как мужчин, так и женщин, как детей, так и взрослых».

9. В Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии: женщины и международная миграция — рассматриваются как возможности расширения прав женщин-мигрантов, так и вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются женщины в связи с миграцией. Мировой обзор посвящен всем видам международной миграции — как законно разрешенной, так и несанкционированной, включая перемещение в целях воссоединения и создания семей, миграцию в поисках работы, перемещение беженцев и торговлю людьми. Во всех случаях женщины и девочки пересекают международные границы, покидая свои родные общины и сталкиваясь с новыми вызовами и возможностями в странах назначения. Зачастую один вид перемещения приводит к другому — мигранты, уехавшие в поисках работы, привозят свои семьи в свои новые дома; беженцы покидают свои родные места из-за конфликтов или опасений преследования, однако выбирают страну назначения, исходя из родственных связей или возможностей трудоустройства; а лица, мигрирующие в поисках работы, становятся жертвами обмана и оказываются втянутыми в торговлю людьми.

10. В Мировом обзоре содержатся программные рекомендации по улучшению положения женщин-мигрантов на основании соответствующих документов Организации Объединенных Наций¹ и анализа таких вопросов, как воссоединение семей, миграция в поисках работы, насильственная миграция, торговля людьми, интеграция международных мигрантов и гражданство и национальная принадлежность в свете гендерной перспективы. В Мировом обзоре поднимается ряд важных вопросов, которые директивные органы должны рассмотреть при разработке и осуществлении политики, учитывающей связи между вопросами равенства полов и международной миграцией:

- Какие факторы побуждают женщин мигрировать в другие страны? Насколько изменился характер миграции, в частности в том что касается растущего участия женщин-мигрантов в рабочей силе?
- Какое воздействие оказывают миграция и мобильность на функции женщин и отношения между полами? Каким образом статус, который получают женщины-мигранты (например, миграция в поисках работы, беженцы, перемещенные лица и неорганизованные мигранты), влияет на их права и возможности?
- Каким образом можно максимально расширить права и возможности женщин-мигрантов для полноценного участия в принятии решений, касающихся миграции и мобильности?
- Каким образом женщины-мигранты могут в максимальной степени способствовать развитию своих родных стран, в частности посредством таких механизмов, как денежные переводы, временное и постоянное возвращение и навыки и финансовые ресурсы диаспоры?
- Каким образом женщины могут получить максимальную выгоду от экономического, политического и социального развития, с тем чтобы получить новые возможности в плане занятости, образования, здравоохранения и других услуг в своих родных общинах без необходимости мигрировать?

- Каким образом можно обеспечить максимальную защиту прав и безопасности женщин-мигрантов, в частности от злоупотреблений по месту работы, сексуальной эксплуатации, торговли, принудительной проституции и других видов эксплуатации?
- Каким образом можно максимально улучшить экономическое положение женщин-мигрантов, с тем чтобы дать им возможность достойно и безопасно обеспечивать себя и свои семьи? Каким образом можно максимально улучшить состояние здоровья женщин-мигрантов и их доступ к первичному медико-санитарному обслуживанию и услугам в области репродуктивной медицины?

A. Справочная информация

11. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 54/210 от 22 декабря 1999 года просила Генерального секретаря обновить Мировой обзор для его рассмотрения на ее пятьдесят девятой сессии в 2004 году. Мировой обзор посвящен отдельным новым вопросам развития, которые влияют на роль женщин в экономике на национальном, региональном и международном уровнях. Настоящий доклад — это пятый Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии. Ранее Мировой обзор издавался в 1985, 1989, 1994 и 1999 годах. Мировой обзор за 1994 год был конкретно посвящен роли женщин в изменяющейся глобальной экономике, а доклад за 1999 год был сконцентрирован на вопросах глобализации, гендерной проблематике и работе. В Мировом обзоре, подготовленном в 2004 году и посвященном роли женщин в развитии, рассматриваются ключевые аспекты глобализации в свете гендерной перспективы, а именно все более активное перемещение людей, в частности женщин, через государственные границы.

12. После проведения в Мехико в 1975 году первой Всемирной конференции по положению женщин Организация Объединенных Наций организовывала ряд всемирных конференций², на которых особо отмечалась та важная роль, которую женщины играют в процессе развития, а также барьеры, препятствующие их полноценному участию в таких процессах. Другие крупные конференции, как, например, Международная конференция по народонаселению и развитию, прошедшая в Каире в 1994 году, подтвердили необходимость вовлечения женщин в принятие решений по всем аспектам экономического, социального и политического развития и отражения гендерных аспектов во всех программах и основной деятельности.

13. Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию включала ряд конкретных ссылок на вопросы, имеющие особое отношение к женщинам-мигрантам и беженцам. В ней отмечалось, что национальная политика в области принятия мигрантов и беженцев не должна быть дискриминационной по своему характеру и что правительства должны уделять особое внимание защите женщин и детей-мигрантов. В программе действий содержался настоятельный призыв к правительствам признавать важность единства семей при разработке иммиграционной политики и рекомендовалось предпринять усилия для усиления позитивного воздействия международной миграции, включая денежные переводы и передачу технологий. На конференции особо отмечалась необходимость борьбы с незаконным перевозом мигран

тов, и особое внимание было уделено необходимости защиты женщин и детей, которые становятся объектами торговли для целей сексуальной эксплуатации и принудительного усыновления³.

14. В Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в Пекине в 1995 году, признавалось, что перемещения людей оборачиваются глубокими последствиями для семей и являются неодинаковыми для мужчин и женщин. В Платформе действий отмечалась уязвимость женщин и детей из числа мигрантов и беженцев перед лицом насилия, нарушений прав человека и сексуальной эксплуатации и содержались рекомендации по расширению экономических и юридических прав женщин-мигрантов, включая женщин, ставших объектами торговли, беженцами и перемещенными лицами⁴. Генеральная Ассамблея в итоговом документе своей двадцать третьей специальной сессии (резолюция S-23/3, приложение) вновь подтвердила, что некоторые женщины и девочки по-прежнему сталкиваются с препятствиями в деле отправления правосудия и осуществления своих прав человека вследствие таких факторов, как их расовая принадлежность, возраст, язык, этническое происхождение, культура, религия, инвалидность или социально-экономический статус, или вследствие того, что они относятся к коренным жителям, мигрантам, перемещенным лицам или беженцам⁵.

15. После четвертой Всемирной конференции по положению женщин международное сообщество продолжало выражать свою озабоченность по поводу положения женщин-мигрантов и беженцев. На прошедшей в 2002 году в Мадриде Всемирной ассамблее по проблемам старения особо отмечались потребности конкретных групп мигрантов, как например, пожилые женщины-мигранты. В своей резолюции 58/208, пункт 3, Генеральная Ассамблея призвала «все соответствующие органы, учреждения, фонды и программы системы Организации Объединенных Наций и другие соответствующие межправительственные, региональные и субрегиональные организации в рамках их постоянных утвержденных функций продолжать рассматривать вопрос о международной миграции и развитии в целях более последовательного учета вопросов миграции, включая гендерную проблематику и культурное разнообразие, в более широком контексте достижения согласованных целей социально-экономического развития и уважения всех прав человека». Недавно Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов на своей третьей сессии в 2004 году, которая была посвящена теме коренных народов, рекомендовал специализированным учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций, а также государствам-членам расширять свою работу по вопросам миграции и ее последствий для коренных народов и предоставлять соответствующие услуги перемещенным беженкам и женщинам-мигрантам, а также женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми (E/2004/43, пункты 65 и 89).

16. Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о торговле женщинами и детьми раз в два года на основе информации, предоставляемой Генеральным секретарем в его докладах Ассамблее. Последний раз вопрос о торговле женщинами и детьми поднимался в резолюции 57/176 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года, когда к правительствам обратились с настоятельным призывом укреплять их национальные меры по борьбе с торговлей женщинами и девочками и рекомендовали им осуществлять совместные инициативы на всех уровнях (см. пункт 7). Резолюция включала рекомендации по предотвра

цению торговли женщинами и девочками, наказанию виновных и защите и поддержке женщин и девочек, ставших объектами торговли.

17. На своей пятьдесят восьмой сессии в 2003 году Генеральная Ассамблея особо отметила уязвимое положение женщин и детей, затронутых вооруженными конфликтами, и в пункте 33 своей резолюции 58/149 от 22 декабря 2003 года просила правительства и межправительственные и неправительственные организации уделять повышенное внимание удовлетворению потребностей женщин и детей из числа беженцев. В своем докладе Совету Безопасности о женщинах, мире и безопасности (S/2002/1154), представленном в ответ на резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности, Генеральный секретарь особо подчеркнул, что женщины и дети составляют непропорционально высокую долю среди тех, кого затрагивает современный вооруженный конфликт, и большинство среди всех его жертв, а также большинство среди беженцев и внутренне перемещенных лиц во всех странах мира. В пункте 10 резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности содержится призыв ко всем сторонам в вооруженных конфликтах принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования, и всех других форм насилия, в ситуациях, представляющих собой вооруженный конфликт.

18. Генеральная Ассамблея уделяет все больше внимания вопросам, связанным с женщинами и миграцией, как, например, насилие в отношении работающих женщин-мигрантов, торговля женщинами и детьми и воздействие вооруженных конфликтов на женщин и девочек, которые могут стать временными или постоянными беженцами или перемещенными лицами.

19. В докладе Генерального секретаря о насилии в отношении трудящихся женщин-мигрантов (A/58/161) говорится о различных мерах, принимаемых рядом стран для решения проблемы насилия в отношении трудящихся женщин-мигрантов. Эти меры включают изменения законодательства в целях защиты женщин от всех проявлений насилия, расширение доступа женщин к услугам в области социального обеспечения и обеспечения того, чтобы трудящиеся женщины-мигранты не сталкивались с проявлениями дискриминации в сфере занятости. В докладе также говорится о таких стратегиях предотвращения нарушений, как мероприятия просветительского характера и меры по расширению экономических возможностей потенциальных трудящихся женщин-мигрантов, а также регулирование деятельности учреждений по обеспечению трудоустройства и проведение учебных и информационных практикумов по вопросам прав человека для различных официальных лиц, занимающихся проблемами мигрантов или жертв насилия. В докладе, помимо настоятельного призыва к правительствам и другим заинтересованным сторонам продолжать расширять их деятельность, особенно в том что касается законодательства, обеспечения доступа к социальным услугам, профилактики и повышения информированности, говорится о нехватке всеобъемлющих и своевременных данных, что препятствует пониманию масштабов насилия и дискриминации, жертвами которых становятся женщины-мигранты. В нем отмечается необходимость совершенствования информационной базы по данному явлению в целях активного обмена информацией по извлеченным урокам и передовому опыту и сбора дополнительной информации о конкретных в гендерном отношении результатах применения трудового и иммиграционного законодательства. И наконец, в докладе подчеркивается необходимость дальнейшего изучения связей между ми

грацией и незаконной торговлей и соответствующего решения этих двух проблем с уделением особого внимания необходимости защиты женщин от всех форм насилия независимо от их иммиграционного статуса.

20. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 58/143 настоятельно призвала правительства, в частности, активизировать усилия на международном и национальном уровнях для защиты и поощрения прав и благополучия трудящихся женщин-мигрантов путем разработки стратегий и совместных мер и установить и поддерживать непрерывный диалог для содействия обмену информацией. Она также призвала правительства, особенно правительства стран происхождения и стран назначения, установить меры судебной и уголовной ответственности для наказания лиц, виновных в совершении насилия в отношении трудящихся женщин-мигрантов.

21. Обсуждение вопроса о расширении роли Организации Объединенных Наций и международного сообщества в решении проблем, связанных с международной миграцией, продолжится. В своем докладе об укреплении Организации Объединенных Наций (A/57/387, пункт 39) Генеральный секретарь заявил, что пришло время более комплексно взглянуть на различные аспекты вопроса о миграции, с тем чтобы лучше знать причины международных перемещений населения и их сложную взаимосвязь с развитием. Среди областей, в которых Организация должна сыграть ключевую роль, — сбор данных, исследования, координация деятельности между заинтересованными организациями, оказание консультативных услуг и технической помощи, информационно-пропагандистская деятельность и содействие ратификации существующих международных документов, касающихся международной миграции.

22. На своей 33-й сессии, состоявшейся в 2002 году, Комиссия по народонаселению и развитию уделила основное внимание вопросам народонаселения, гендерной проблематике и развитию. Она приняла резолюцию 2000/1, в которой вновь подтвердила приверженность государств-членов делу осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию. Она просила Отдел народонаселения Секретариата Организации Объединенных Наций по-прежнему включать перспективные соображения, учитывающие гендерные факторы, во все свои исследования по вопросам политики и тенденций в области народонаселения на всех уровнях, включая, в частности, анализ демографических, социальных и экономических данных с разбивкой по возрасту и полу, а также гендерных аспектов развития.

23. В пересмотренной в 2003 году базе данных “Trends in Total Migrant Stock” («Тенденции в отношении общей численности мигрантов: пересмотренный вариант 2003 года») Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций опубликовал новые оценки численности мигрантов в каждой стране. Оценки были получены главным образом на основе данных переписей и содержали информацию о количестве мигрантов за каждый десятилетний период, процентной доле женщин-мигрантов в целом и процентном распределении международных мигрантов по крупным территориям или регионам. В Докладе о мировом социальном положении 2003 года: социальная уязвимость: источники и задачи⁶, подготовленном Отделом социальной политики и развития, изучались, помимо прочего, задачи социальной интеграции мигрантов, включая женщин-мигрантов, особенно в сферах занятости, здравоохранения и социальной защиты.

24. В докладе Генерального секретаря о международной миграции и развитии (A/58/98) кратко излагается деятельность в этих областях, осуществлявшаяся системой Организации Объединенных Наций, в том числе Секретариатом Организации Объединенных Наций, другими органами системы Организации Объединенных Наций и основными подразделениями за пределами Организации Объединенных Наций, как, например, Международная организация по миграции. В целях поддержки текущей дискуссии по вопросу международного развития и миграции будущей Обзор мирового экономического и социального положения, 2004 год, будет посвящен международной миграции и развитию, включая гендерные аспекты международной миграции.

В. Тенденции в международной миграции

25. В последние четыре десятилетия число международных мигрантов постоянно возрастало и достигло в 2000 году 175 млн. человек по сравнению с 75 млн. в 1960 году (United Nations, 2003c). По состоянию на 2000 год, около 159 млн. человек относились к категории добровольных мигрантов, а остальные 16 млн. являлись беженцами (см. таблицу 1). Даже с учетом того, что число международных мигрантов велико и постоянно растет, важно помнить о том, что доля международных мигрантов в мировом населении оценивается в менее чем 3 процента. Имеющиеся оценки показывают, что число международных мигрантов составляло 2,3 процента от мирового населения в 1960 году, 2,2 процента в 1970 году, 2,5 процента в 1980 году и 2,9 процента как в 1990, так и в 2000 годах (United Nations, 2003c). Тяга к международным перемещениям, особенно если нет таких способствующих этому причин, как войны, проявляется у небольшого числа людей. Однако в определенных странах доля покидающих и прибывающих международных мигрантов гораздо выше. Так, например, по оценкам, примерно 9 процентов мексиканского населения проживает в Соединенных Штатах Америки (там же).

26. Для миграции необходимо наличие трех факторов: спрос или притягивание со стороны принимающих общин или стран; предложение или выталкивание со стороны общин или стран происхождения; и наличие контактов для увязывания предложения со спросом. Контакты зачастую носят семейный или общинный характер, хотя перемещения могут также стимулировать и вербовщики. Мигранты, как правило, направляются в те места, где уже находятся их родственники, друзья и члены общины. Те, кто уже обустроился в новой общине или стране, оказывают многие необходимые услуги, и не последнее место здесь играет поиск работы или помощь вновь прибывшим в получении других средств существования. Контакты объясняют, почему мигранты из одних и тех же общин зачастую направляются в одни и те же места в одной и той же стране назначения. Это также объясняет, почему факторы выталкивания или притягивания в различных странах приводят к совершенно различным моделям миграции. Если контакты не работают, то предложение и спрос могут не состыковаться.

27. Росту международной миграции способствует ряд факторов, в том числе следующие:

- экономическая глобализация, которая связывает страны, поставляющие рабочую силу, и страны назначения, ведет к заключению торговых согла

шений, в которых содержатся положения о мобильности международного персонала, товаров и услуг, и ускорению роста многонациональных корпораций, что приводит к перемещению их сотрудников между странами и по всему миру;

- демографические тенденции, когда многие развитые страны сталкиваются с замедлением роста численности населения и его старением, в то время как рост численности населения в развивающихся странах намного превышает способность их рынков рабочей силы поглотить новых работников;
- революция в области транспорта, которая делает миграцию доступной для миллионов потенциальных мигрантов;
- революция в области коммуникаций (интернет, сотовые телефоны), благодаря чему потенциальные мигранты получают информацию о возможностях, существующих за пределами их родных стран, и могут поддерживать контакты с оставленными семьями и общинами; и
- рост транснациональных общин, сопровождающийся увеличением числа лиц с двойным и многонациональным гражданством и национальной принадлежностью, которые по-прежнему числятся и в странах своего рождения, и в странах назначения.

Таблица 1
Международная миграция, 196–2000 годы

Крупная территория, регион, страна или район	Примерное число международных мигрантов по состоянию на середину года (оба пола)				
	1960 год	1970 год	1980 год	1990 год	2000 год
Весь мир	75 900 698	81 527 177	99 783 096	154 005 048	174 933 814
Более развитые регионы	32 084 671	38 282 819	47 726 643	89 655 849	110 291 047
Более развитые регионы без бывшего СССР	29 142 984	35 190 307	44 475 573	59 333 317	80 822 344
Менее развитые регионы	43 816 027	43 244 358	52 056 453	64 349 199	64 642 767
Наименее развитые страны	6 254 996	7 126 628	9 043 303	10 992 041	10 458 106
Африка	8 977 075	9 862 987	14 075 826	16 221 255	16 277 486
Азия	29 280 680	28 103 771	32 312 541	41 754 291	43 761 383
Европа	14 015 392	18 705 244	22 163 201	26 346 258	32 803 182
Латинская Америка и Карибский бассейн	6 038 976	5 749 585	6 138 943	7 013 584	5 943 680
Северная Америка	12 512 766	12 985 541	18 086 918	27 596 538	40 844 405
Океания	2 134 122	3 027 537	3 754 597	4 750 591	5 834 976
СССР (бывший)	2 941 687	3 092 512	3 251 070	30 322 532	29 468 703

Источник: Population Division of the United Nations, *Trends in Total Migrant Stock: The 2003 Revision*, diskette (New York, United Nations, 2003).

28. В последнее десятилетие многие страны, особенно те, в которых закончились годы ограничительной эмиграционной политики, устранили барьеры на пути перемещения своих граждан за границу. Изменившаяся геополитическая ситуация привела также к образованию новых государств, в частности на территории бывшего Советского Союза⁷. В этой области Российская Федерация стала одним из крупнейших получателей международных мигрантов, однако многие из тех, кто сейчас относится к этой категории, до 1990 года считались внутренними мигрантами.

29. Шестьдесят процентов мигрантов в мире проживают в более развитых регионах, а 40 процентов — в менее развитых. Согласно данным Отдела народонаселения, почти один из каждых десяти человек в более развитых регионах является мигрантом, в то время как в развивающихся странах мигрантом является только один человек из 70. В период с 1960 по 2000 год число международных мигрантов в Австралии, Новой Зеландии и Японии, а также в Европе, Северной Америке и государствах-правопреемниках бывшего Советского Союза возросло на 78 миллионов человек, в то время как в менее развитых регионах их количество выросло на 27 миллионов. Крупнейшим получателем международных мигрантов являются Соединенные Штаты, где в 2000 году было 35 миллионов мигрантов, затем следует Российская Федерация (13 миллионов), Германия (7 миллионов), Украина, Франция и Индия. Странами с наиболее высокой долей международных мигрантов по отношению к общей численности населения являются Объединенные Арабские Эмираты (74 процента), Кувейт (58 процентов), Иордания (40 процентов), Израиль (37 процентов) и Сингапур (34 процента).

30. Хотя определенная часть миграции имеет глобальные масштабы, значительные уровни иммиграции отмечаются в одних и тех же регионах, как правило, из стран с низким уровнем дохода в страны со средним уровнем. Так, например, в Латинской Америке странами назначения в регионе являются Коста-Рика для мигрантов из Никарагуа, Доминиканская Республика — для мигрантов из Гаити и Аргентина — для мигрантов из Боливии. Точно так же южная часть Африки (включая Южную Африку, Ботсвану и Лесото) является основным регионом назначения для мигрантов из других регионов Африки. В Юго-Восточной Азии отмечается значительная миграция из Индонезии, Филиппин и Таиланда в Малайзию, Сингапур, специальный административный район Сянган Китая и китайскую провинцию Тайвань. В Южной Азии сохраняется миграция из Афганистана Бангладеш, Бутана, Мьянмы и Непала в Индию. Индия также принимает беженцев из Тибета и Шри-Ланки.

31. Итак, международная миграция — это глобальное явление. Действительно, немногие страны остаются незатронутыми международной миграцией. Многие страны являются источниками международных потоков, в то время как другие являются чистыми получателями, а третьи — это страны транзита, через которые мигранты попадают в страны назначения. В таких странах, как Мексика и Индия, отмечаются все три вида миграции: они являются и источниками, и получателями, и странами транзита.

С. Тенденции в международной миграции женщин

32. Миграция женщин всегда была важным элементом международной миграции. По состоянию на 2000 год, 49 процентов всех международных мигрантов составляли женщины или девочки, что представляет собой рост по сравнению с 46,6 процента в 1960 году (United Nations, 2003a), а в более развитых регионах доля женщин среди мигрантов достигла 51 процента. Наиболее высокая доля женщин-мигрантов наблюдается в Европе, а самая низкая — в Восточной Азии и в южной части Африки (см. таблицу 2).

33. Разбивка международных мигрантов по полу значительно варьируется в разных странах. Доля законных иммигрантов — женщин особенно высока в традиционных странах иммиграции (Австралия, Канада и Соединенные Штаты). Так, например, в 2002 году 54 процента законных иммигрантов в Соединенные Штаты составляли женщины (United States, 2003c). В тех районах, где разрешена только временная миграция, доля мигрирующих мужчин может быть выше, особенно если разрешение ограничивается определенными родами занятий, в которых традиционно преобладают мужчины (например, строительные рабочие, шахтеры или работники информационных технологий). Гендерные различия можно отметить среди различных стран эмиграции. В то время как в случае Филиппин доля женщин-мигрантов, проживающих за границей, значительно выше (по данным, собранным в 90-е годы, примерно 60 процентов), в Мексике гораздо больше мужчин-эмигрантов (по данным переписи, проведенной в 1995 году, 69 процентов) (International Labour Organization, 1999).

Таблица 2
Миграция женщин: 2000 год

Крупная территория, регион, страна или район	Примерное число женщин-мигрантов по состоянию на середину года				
	1960 год	1970 год	1980 год	1990 год	2000 год
Весь мир	35 469 362	38 507 161	47 156 135	73 817 887	85 080 716
Более развитые регионы	15 629 174	18 742 613	23 882 284	45 347 826	56 228 897
Более развитые регионы без бывшего СССР	14 203 958	17 259 476	22 306 792	29 860 914	40 896 880
Менее развитые регионы	19 840 187	19 764 548	23 273 851	28 470 062	28 851 819
Наименее развитые страны	2 896 736	3 323 332	4 129 540	5 102 639	4 929 009
Африка	3 794 583	4 208 331	6 216 156	7 441 517	7 595 140
Восточная Африка	1 293 119	1 475 861	2 301 832	2 875 736	2 172 969
Центральная Африка	590 194	826 174	885 992	678 235	688 812
Северная Африка	736 578	463 260	705 274	1 047 756	832 620
Южная часть Африки	295 111	315 178	391 477	559 760	652 419
Западная Африка	879 580	1 127 858	1 931 582	2 280 030	3 248 320
Азия	13 572 729	13 096 395	14 340 682	17 862 959	18 936 075
Восточная Азия	1 278 511	1 420 383	1 785 838	2 102 777	2 960 174
Юго-Центральная Азия	8 522 472	7 910 730	7 626 765	8 679 779	6 607 013

Крупная территория, регион, страна или район	Примерное число женщин-мигрантов по состоянию на середину года				
	1960 год	1970 год	1980 год	1990 год	2000 год
Юго-Восточная Азия	1 996 622	1 650 835	1 386 772	1 444 668	1 994 868
Западная Азия	1 775 123	2 114 447	3 541 309	5 635 735	7 374 020
Европа	6 799 126	8 981 401	10 752 040	13 120 718	16 736 713
Восточная Европа	1 839 170	1 564 127	1 396 956	1 289 489	1 547 640
Северная Европа	1 146 007	1 971 053	2 397 504	2 741 423	3 223 267
Южная Европа	746 303	966 136	1 211 280	1 853 954	2 736 125
Западная Европа	3 067 646	4 480 085	5 746 300	7 235 852	9 229 682
Латинская Америка и Ка- рибский бассейн	2 702 258	2 690 034	2 957 603	3 497 251	2 983 844
Карибский бассейн	204 522	288 102	362 570	433 491	523 755
Центральная Америка	226 661	200 950	276 194	940 403	531 621
Южная Америка	2 271 075	2 200 983	2 318 839	2 123 357	1 928 467
Северная Америка	6 227 246	6 638 354	9 516 257	14 074 660	20 543 473
Океания	947 643	1 408 956	1 797 350	2 333 426	2 945 035
Австралия/Новая Зеландия	910 724	1 354 625	1 713 969	2 228 821	2 818 208
Меланезия	20 306	36 923	39 807	39 724	37 536
Микронезия	11 493	8 275	25 776	38 030	53 275
Полинезия	5 120	9 133	17 798	26 851	36 016
СССР (бывший)	1 425 777	1 483 690	1 576 046	15 487 356	15 340 437

Источник: Population Division of the United Nations, *Trends in Total Migrant Stock: The 2003 Revision*, diskette (New York, United Nations, 2003).

34. Отношения полов и характерное для каждого пола поведение на индивидуальном, семейном и общественном уровнях влияют на то, как происходит международная миграция женщин:

«Индивидуальные факторы включают возраст, очередность рождения, расу/этническое происхождение, городское/сельское происхождение, семейное положение (одинокие, замужние, разведенные, вдовы), репродуктивный статус (наличие или отсутствие детей), роль в семье, (жена, дочь, мать), положение в семье (главствующее или подчиненное), уровень образования, профессиональные навыки/подготовка, опыт работы и классовое положение. Семейные факторы включают размер, половозрастную структуру, этап жизненного цикла, структуру (нуклеарная, расширенная и т.д.), статус (родители-одиночки, оба родителя и т.д.) и классовое положение. Общественные факторы включают общинные нормы и культурные ценности, которые определяют, может ли женщина мигрировать или нет, и если да, то как (например, в поисках работы или для воссоединения семьи) и с кем (одна или с семьей)» (Boyd and Grieco, 2003, p. 3).

35. В ходе начальной, предварительной работы, Тринидад и Тобаго (1984 год) описали четыре основных типа женщин-мигрантов, проводя различия по их семейному положению и их причинам миграции: а) замужние женщины, мигрирующие в поисках работы; б) незамужние женщины, мигрирующие в поис

ках работы; с) незамужние женщины, мигрирующие в целях вступления в брак; и d) замужние женщины, участвующие в совместной миграции и не преследующие цель поиска работы. Женщины, похоже, чаще, чем мужчины мигрируют в целях воссоединения или сопровождения других членов семьи или для вступления в брак, однако этот вид совместной миграции не является уникальным для женщин, как отмечалось в ранних работах, посвященных женщинам-мигрантам (United Nations, 1993). Некоторые мужчины также уезжают по совместным причинам. Поскольку перед женщинами открываются новые возможности в плане образования и трудоустройства, они также все чаще мигрируют как иностранные студенты и работники.

36. Международной миграции зачастую предшествует внутреннее перемещение женщин, особенно в городские районы. Весьма привлекательными являются ориентированные на экспорт предприятия в Азии, Латинской Америке и Африке (United Nations, 2002c). Что касается семей и домашних хозяйств, то миграция женщин для получения работы на таких предприятиях, а также домашней работы и работы в секторе услуг может стать важным средством для снижения рисков, которые создает натуральное сельское хозяйство в случае неурожая, особенно во время засухи. Однако наниматели могут брать на работу женщин-мигрантов из-за того, что они, как представляется, являются «более послушными и дешевыми работниками по сравнению с мужчинами» (Hugo, 1993). В некоторых случаях молодые женщины, работающие на предприятиях в своих родных странах, приобретают навыки, которые они могут использовать на более высокооплачиваемой работе в развитых странах. В других случаях миграция происходит из-за утраты экономических возможностей в родной стране. Скелдон разъясняет сложные действующие процессы:

«В данном случае особо важными являются отношения полов. Во-первых, женщины как более низкооплачиваемая рабочая сила вступают в прямую конкуренцию с мужчинами, что может привести к росту безработицы среди мужчин. Во-вторых, женщины как низкооплачиваемая и уязвимая рабочая сила через несколько лет могут столкнуться с угрозой увольнения по мере появления более молодых и менее опытных женщин, прибывших в последнее время из сельских районов для того, чтобы занять их место. Оба процесса ведут к появлению группы безработных, у которых есть и надежда, и средства для того, чтобы уехать в поисках работы за границу. Таким образом, город или экспортная зона становятся «ступенькой» в цепи миграции из деревни в город, а затем за границу» (Skeldon, 2003, pp. 8–9).

D. Ограниченность данных

37. Нехватка данных о женщинах и миграции затрудняет оценку всех последствий миграции и мобильности для женщин. Существуют пробелы в данных по международной миграции, и это относится и к их наличию, и качеству, и сопоставимости. Статистические данные о международной миграции далеки от всеобщего охвата и зачастую публикуются без разбивки по полу и возрасту. Правительства собирают большую часть данных в рамках своего административного регулирования миграции. Эти данные содержат полезную информацию о потоках мигрантов в страну или из нее, хотя большая часть административных данных относится к притоку, а не к оттоку. Еще одним важным источ

ником информации об иностранных гражданах являются данные переписей. Эти данные, как правило, содержат информацию о численности иностранцев, т.е. лиц, проживавших в стране во время переписи. Поскольку мигранты обычно составляют небольшую часть населения, данные переписей зачастую содержат лишь минимальную информацию о них. Возможно, следует проводить специальные обследования, которые позволят сделать общую выборку по мигрантам, с тем чтобы узнать о взаимодействии таких факторов, как пол, возраст, гражданство, образование и род занятий.

38. Поскольку международная миграция предусматривает географическое перемещение из одной страны в другую, международных мигрантов можно определить как лиц, родившихся не в той стране, где они проживают. Поэтому международные мигранты приравниваются к лицам, родившимся за границей, которых, как правило, можно определить на основании данных переписей. Однако в некоторых странах в переписях не регистрируется страна рождения переписываемых лиц. В этих случаях для оценки численности мигрантов используется информация о гражданстве. Кроме того, существует ряд других важных проблем, связанных с наличием и сопоставимостью данных. Так, например, зачастую не указывается продолжительность проживания в стране назначения. Может также отсутствовать информация о конкретном правовом статусе мигрантов.

39. Различия в статистических определениях отчасти обусловлены различиями в проводимой политике. Страны с хорошо разработанными концепциями гражданства по рождению (*jus soli*), как, например, Соединенные Штаты или Ирландия, предоставляют гражданство всем детям, родившимся на их территории. Такие страны чаще хранят данные о «лицах, родившихся за границей», которые могут быть иностранными гражданами или натурализовавшимися жителями, и «лицах, рожденных в данной стране», которые могут быть рождены от граждан или иммигрантов. В других странах гражданство определяется национальной принадлежностью родителей (*jus sanguinis*), и дети, родившиеся у иммигрантов в данной стране, могут, как и их родители, считаться «иностранцами». Эти различия затрудняют сопоставление данных между странами.

40. Особые трудности возникают со сбором данных о некоторых категориях мигрантов, например, о тех из них, кто переходит границу без разрешения принимающей страны. Многие из таких не имеющих законного статуса мигрантов опасаются участвовать в переписях и обследованиях. Данные о выезде из стран отправления зачастую не соответствуют данным о въезде в страны назначения, однако причины, по которым возникают эти различия, установить весьма сложно.

41. Еще одна проблема, имеющая непосредственное отношение к теме настоящего доклада, связана с получением точных демографических данных о составе мигрантов, необходимых для анализа их половозрастной структуры. Проведение в обязательном порядке гендерного анализа миграционной политики и программ может способствовать активизации деятельности по сбору данных в разбивке по полу и возрасту. Например, в Законе об иммиграции и защите беженцев, который вступил в силу в июне 2002 года в Канаде, содержится законодательное требование ежегодно представлять сведения о характере воздействия новых законодательных и других соответствующих положений

с точки зрения гендерного анализа (Citizenship and Immigration Canada, 2003, p. 24).

Е. Организация Мирового обзора по вопросу о роли женщин в развитии

42. В главе II подробно рассматриваются вопросы, касающиеся равенства мужчин и женщин, а также международной миграции женщин. В главе III говорится о связи между миграцией, искоренением нищеты и устойчивым развитием. В главе IV основное внимание уделяется миграции по семейным причинам и в целях трудоустройства, включая международно-правовые документы, предназначенные для регулирования этих перемещений и защиты трудящихся-мигрантов. В главе V рассматривается насильственная миграция в свете опыта, полученного беженцами и женщинами из числа перемещенных лиц. В главе VI освещается важная и приобретающая все большие масштабы проблема торговли людьми и их контрабанды. Глава VII касается интеграции женщин-мигрантов в принимающих странах и воздействия миграции на роли мужчин и женщин, отношения между ними и, кроме того, в ней рассматриваются вопросы, связанные с натурализацией, гражданством и участием в гражданской деятельности. В главе VIII говорится о различных видах серьезных последствий миграции для здоровья женщин, и в частности о вирусе иммунодефицита человека/синдроме приобретенного иммунодефицита (ВИЧ/СПИД). В конце Мирового обзора приведены рекомендации для разработанной с учетом гендерных аспектов программы политики в области международной миграции, предназначенной для проведения как на национальном, так и международном уровнях.

II. Гендерное равенство и международная миграция

43. Женщины принимают активное участие в миграционных процессах, происходящих как внутри стран, так и между ними. В применявшихся ранее подходах к документации и изучению миграции конкретное внимание вопросам миграции женщин уделялось лишь в ограниченной степени. В существующих базовых документах либо ничего не говорится об участии и вкладе женщин либо предполагается, что причины и последствия миграции одинаковы как для мужчин, так и для женщин и, следовательно, вопрос о том, в чем заключаются отличия миграционных процессов и их результатов для женщин и мужчин не рассматривается.

44. Причины и последствия международной миграции необходимо изучать с точки зрения гендерной проблематики. Учет гендерных аспектов позволяет исключить возможность рассмотрения миграции женщин в качестве особого явления и/или процесса, отличающегося от процесса миграции мужчин, и показать роль женщин как участников процесса перемен, происходящих в области миграции в целом. В то же время гендерная концепция также предоставляет возможность не только выявить общие особенности и различия, но и показать, что опыт мужчин и женщин, приобретаемый в ходе миграции, часто основан на гендерном неравенстве и способствует его увековечению. Получение более полного представления о положении женщин-мигрантов должно привести к

разработке конкретных стратегий, программ и действий по уменьшению такого неравенства и способствовать обеспечению гендерного равенства для женщин-мигрантов.

A. Изучение вопроса о гендерном равенстве и миграции

45. Термин «гендерные аспекты» относится к категории социальных понятий, связанных с существованием как мужчин, так и женщин, и охватывает вопросы, касающиеся самобытности, ожиданий, поведения и властных отношений, вытекающих из характера взаимодействия в социальной сфере. В свою очередь, эти особенности личности, виды практики и неравенства закреплены в социальных ролях мужчин и женщин, в гендерных отношениях и гендерных иерархиях (властных отношениях между мужчинами и женщинами) (Hondagneu-Sotelo, 1994; Scott, 1986). В основе гендерных аспектов лежат социальные отношения и их нельзя рассматривать в качестве понятия, которое остается постоянным и неизменным во времени и пространстве, что обуславливает его отличие от понятия «пол», связанного с биологическими особенностями мужчин и женщин.

46. Использование термина «гендерные аспекты» означает признание того факта, что политика, модели поведения и виды практики, действующие в отношении мужчин и женщин, формируются в социальной сфере и что гендерные нормы, типы практики и иерархий имеют различный характер в разных регионах, обществах и временных периодах и что они подвержены изменениям. Это также означает, что такие нормы, виды практики и иерархий могут пересекаться с другими сформировавшимися в обществе категориями, такими, как категории расы, этнического происхождения и/или класса. Кроме того, основными элементами процесса формирования в обществе гендерных аспектов являются властные отношения, т.е. способность осуществлять контроль над другими лицами или оказывать на них влияние. Существование асимметричных властных отношений между мужчинами и женщинами обусловлено характером преобладающих гендерных норм и видов практики. Однако такая асимметрия также присутствует и в общественных институтах, начиная от семьи и системы воспитания и заканчивая политической, экономической и правовой системами. Ее существование связано с отсутствием равного доступа к ресурсам, более низким социальным и экономическим статусом, уязвимостью к жестокому обращению и насилию, а также ограниченностью жизненных перспектив. Обычно женщины находятся в менее благоприятном положении, чем мужчины.

47. Являясь одним из центральных организационных принципов общества, гендерные аспекты играют главную роль при рассмотрении причин международной миграции — включая процесс принятия решений и механизмы, связанные с выполнением решений в области миграции, — и последствий миграции. Несмотря на это в большинстве случаев при обсуждении и изучении проблемы миграции не уделяется конкретного внимания ее гендерным аспектам, включая различный и неравноценный характер полученного опыта, а также вклад, потребности и приоритетные интересы женщин и мужчин-мигрантов. В критических статьях говорится о том, что в прежних подходах к рассмотрению вопросов миграции не удавалось как показать положение женщин, так и указать осо

бые причины миграции и ее последствия для женщин (Chant and Radcliffe, 1992; Grieco and Boyd, 1998; Kofman et al., 2000).

48. Даже в разработанных в последнее время подходах к изучению причин и последствий международной миграции по-прежнему не принимается во внимание положение женщин-мигрантов. Например, существенный вклад в получение более полного представления о причинах миграции; условиях принятия и выполнения решений в отношении миграции; типах миграции; и дальнейшем развитии миграционных процессов вносят базовые документы, в которых для изучения миграции применяется многоуровневый комплексный подход, разработанный с учетом макро-, мезо- и микрофакторов, которые соответствуют аналитическим единицам, состоящим из отдельных лиц, групп или организаций и народов. Сейчас существует более четкое понимание того, что отдельные лица принимают решения мигрировать не только самостоятельно, но и в связи с принадлежностью к той или иной социальной группе, в результате деятельности групп и сетей, созданных для организации миграции, а также под влиянием экономической или политической ситуации в целом. Вместе с тем, в аналитических работах не уделяется должного внимания различиям и неравенству между женщинами и мужчинами, существующим в этих условиях. Появившаяся в последнее время тенденция к рассмотрению семьи или домашнего хозяйства в качестве центра по принятию решений была подвергнута критике в связи с отсутствием признания того, что в семьях и домашних хозяйствах существуют гендерные иерархии и такое неравенство лежит в основе решений, касающихся миграции, и определяет характер соответствующих последствий. Аналогичным образом, при обсуждении большого значения сетей для оказания содействия миграции и расселению не удастся более точно отразить тот факт, что женщины и мужчины могут иметь разный доступ к сетям и ресурсам, таким, как информация и предложения об оказании содействия, поступающие через эти сети.

В. Рассмотрение вопросов миграции с учетом гендерных аспектов

49. Таким образом, в гендерном подходе к рассмотрению вопросов международной миграции ясно признается, что гендерные аспекты являются главным организационным принципом социальных отношений, включая иерархические отношения, и определяют характер миграции мужчин и женщин. При изучении гендерных аспектов основное внимание уделяется не отличиям в моделях миграционного поведения женщин и мужчин, таким, как вероятность миграции или ее тип, а исключительно анализу неравенства, которое также имеет место. Проведение анализа с учетом гендерных аспектов способствует получению более глубокого представления о разном и зачастую неравноценном опыте миграции мужчин и женщин и облегчает процесс разработки мер с учетом потребностей, приоритетных интересов и вклада как женщин, так и мужчин.

50. В целях уделения более пристального внимания изучению гендерных аспектов миграции были предприняты определенные усилия. Ввиду того, что положение женщин-мигрантов вызывает озабоченность, в области миграции женщин уже проведено одно крупное конкретное исследование (Chafetz, 1999; Jaggar, 1983; Lorber, 1998). Предпринимались попытки использовать его результаты для оказания воздействия на некоторые аспекты существующих баз

вых документов, разработанных без учета гендерных вопросов и посвященных рассмотрению проблем миграции. В последнее время принимались меры, направленные на обеспечение актуализации гендерной проблематики или систематическое выявление и изучение гендерных особенностей всех аспектов миграции.

51. Разработанный с учетом гендерных вопросов подход к изучению проблемы международной миграции соответствует характеру более широких инициатив по обеспечению гендерного равенства и расширению прав женщин во всех обществах. Для проведения работы в области миграции с учетом гендерных аспектов необходимо уделить внимание рассмотрению следующих четырех вопросов. Во-первых, каким образом ожидания, отношения и иерархии, связанные с полом человека, оказывают влияние на потенциальные возможности в области миграции и миграционные процессы женщин и мужчин? Во-вторых, в чем состоит влияние отсутствие равенства между мужчинами и женщинами в принимающих странах на опыт женщин и мужчин-мигрантов? В-третьих, в какой степени и каким образом миграция оказывает положительное или отрицательное воздействие на положение женщин и мужчин? В-четвертых, какие меры необходимо принять для представления женщинам и мужчинам-мигрантам равных возможностей и достижения ими одинаковых результатов? Ответы на эти вопросы позволят выяснить, каким образом отсутствие равенства между мужчинами и женщинами может оказывать влияние на характер миграции женщин и мужчин; и, в свою очередь, каким образом миграция закрепляет, уменьшает или изменяет гендерное неравенство; а также выявить области, в которых для обеспечения гендерного равенства может возникнуть необходимость в принятии соответствующих мер.

С. Рассмотрение причин и последствий миграции с учетом гендерных аспектов

52. Участие женщин в международной миграции отражает их роль в обществе, их способность принимать решения и действовать самостоятельно, их возможности доступа к общественным ресурсам и существующее разделение по признаку пола в странах происхождения и назначения. Характер получаемого опыта зависит от того, происходит ли перемещение добровольно или недобровольно и является ли законным или незаконным въезд в принимающую страну. Вместе с тем, конкретные результаты Мирового обзора позволяют сделать следующие общие выводы в отношении причин миграции и ее последствий для женщин.

1. Причины миграции

53. Как для женщин, так и для мужчин общий контекст, в рамках которого принимаются решения относительно миграции и происходит международная миграция, определяется экономическими и политическими условиями. Однако решение о миграции принимается с учетом гендерных отношений и гендерного разделения на различных уровнях. Если существующие политика и практика допускают дискриминацию в отношении женщин в сфере, например, предоставления доступа к ресурсам, возможностям образования, участию в политической жизни, то это приводит к ограничению способности женщин в полной мере участвовать в жизни общества и вносить соответствующий вклад. Такие ус

ловия оказывают влияние на миграционный потенциал женщин и на то, как они мигрируют — самостоятельно или вместе с другими членами семьи.

54. Такая взаимосвязь между гендерными отношениями, гендерной иерархией и миграцией прослеживается на примере миграции рабочей силы. При отсутствии уверенности в возможности экономического выживания семьи могут снижать соответствующие риски путем направлению на работу в другие страны одного или нескольких своих членов. Однако в странах происхождения гендерная структура мигрантов зависит от характера существующих гендерных норм и отношений. К числу факторов, ограничивающих возможности самостоятельной миграции женщин, относятся некоторые гендерные нормы, согласно которым женщины не должны мигрировать самостоятельно, сдерживающее влияние их роли в семье, недостаточный уровень социально-экономической независимости женщин и отсутствие сетей, предоставляющих информацию о правилах въезда в страны или о возможностях трудоустройства. Кроме того, миграцию женщин также сдерживает высокий спрос на мужской труд в странах назначения или риски, связанные с возможностью задержания и изнасилования в случае незаконного въезда в страну (Kanaiauruni, 2000).

55. Масштабы трудовой миграции женщин зависят от конкретных условий. Во-первых, такую миграцию стимулирует существующий в принимающих странах спрос на работников-женщин (обусловленный гендерными нормами и иерархиями в этих странах). Например, будучи нейтральным по своему характеру, спрос на услуги домашних работников, медицинских сестер и работников индустрии развлечений рассчитан главным образом на женщин. Во-вторых, в странах-источниках предложение рабочей силы с учетом гендерной специфики формируется с учетом гендерных норм и стереотипов, а программы профессиональной подготовки и внутренний спрос на работников той или иной профессии, таких, как медицинские сестры и домашняя прислуга, в большей степени предназначены для женщин. Кроме того, закреплению этих гендерных стереотипов также способствуют действующие в странах происхождения как частные, так и государственные агентства по трудоустройству. В-третьих, миграцию женщин также могут стимулировать гендерные ожидания в странах происхождения, связанные с получением взаимной выгоды. В тех случаях, когда от дочерей ожидают проявления привязанности к членам семьи в большей степени, чем от их братьев, и считается, что они будут более охотно переводить деньги, родители могут не ограничивать, а поощрять их миграцию (Chant and Radcliffe, 1992; Curran and Saguay, 2001). В-четвертых, процесс миграции женщин связан с расширением их прав. В исследованиях отмечается рост масштабов миграции женщин в тех случаях, когда их потенциал в области получения дохода оценивается более высоко и когда они имеют доступ к местным рынкам труда и видам деятельности, приносящим доход (Chant and Radcliffe, 1992). Однако миграцию может ограничивать наличие доступа к местным ресурсам; согласно одному из последних исследований, владение землей сдерживает внешнюю миграцию мексиканских женщин (Kanaiauruni, 2000).

2. Последствия миграции

56. Международная миграция приводит к определенным последствиям для тех, кто остается в странах происхождения, и для тех, кто уезжает из них. Характер воздействия этого процесса на мужчин и женщин зависит от гендерных отношений и гендерных иерархий как в странах-источниках, так и в странах

назначения. В тех случаях, когда мужчины мигрируют чаще женщин, а семейные нормы и виды практики создают гендерные отношения, при которых женщины находятся в зависимости от мужчин, женщины, остающиеся в странах происхождения, могут быть вынуждены проживать совместно с родственниками и сталкиваться с ограничением их деятельности. Роль, которую выполняют многие женщины в семьях с большим количеством мигрантов, часто не получает надлежащей оценки. В отсутствие родственников-мужчин женщины, остающиеся в общинах происхождения, должны заниматься деятельностью, приносящей доход, или расширять ее в целях компенсации дохода, утраченного в результате миграции мужчин или получения денежных переводов на нерегулярной основе или в недостаточном объеме. Осуществление дополнительных финансовых функций помимо выполнения ранее существовавших обязанностей, связанных, например, с воспитанием детей, может приводить к появлению значительной нагрузки и финансированию женщинами миграции мужчин. Однако существует также возможность того, что такая приносящая доход деятельность будет способствовать повышению степени самостоятельности и расширению прав женщин.

57. Последствия ранее существовавшего гендерного неравенства часто приобретают более серьезный характер для женщин, которые выезжают в качестве беженцев или перемещенных лиц, а также для женщин, являющихся жертвами торговли людьми. Согласно данным Мирового обзора, гендерная иерархия продолжает существовать в лагерях беженцев. Те виды практики, которые предоставляют мужчинам более широкие возможности по контролю над ресурсами и принятию решений, могут отрицательно влиять на способность женщин получать защиту от физического насилия и жестокого обращения, приобретать доступ к продовольствию, медицинским услугам, а также заниматься приносящей доход деятельностью. Вероятно, наиболее уязвимыми из всех женщин-мигрантов являются женщины, ставшие жертвами торговли людьми, поскольку процесс торговли людьми, по определению, представляет собой деятельность, связанную с эксплуатацией, принуждением и злоупотреблением властью. Торговля людьми способствует закреплению существующих видов гендерного неравенства. Женщины — жертвы торговли людьми часто проживали в районах, в которых они располагали ограниченными возможностями, находились в зависимости от других лиц и не имели независимого доступа к ресурсам, что позволило бы изменить их положение. Необходимо разработать стратегии защиты и расширения прав женщин, находящихся в таком положении.

58. Кроме того, гендерные аспекты играют роль одного из основных организующих принципов в обществах, в которые мигрируют женщины. Характер воздействия миграции на женщин определяется такими факторами, как гендерные отношения, гендерные иерархии, а также виды разработанной с учетом гендерной специфики практики и политики, существующие в социальных, экономических, правовых и политических институтах принимающих стран. К числу важных факторов, влияющих на последующий опыт женщин-мигрантов и последствия их миграции в страны назначения, также относятся правовой статус женщин-мигрантов, гендерные нормы, закрепленные в миграционных правилах, и особенности общего отношения к мигрантам, которых рассматривают либо в качестве временных жителей либо новых членов общества.

59. На положение женщин-мигрантов оказывают влияние действующие в принимающих странах конвенции, законы и виды практики, регулирующие

права женщин-мигрантов. В частности, в состав уязвимых групп входят женщины, которых нанимают в качестве домашних работников или которые въезжают в страну незаконно. В зависимости от ситуации в принимающей стране они могут получать лишь ограниченную правовую защиту от жестокого обращения. Кроме того, на женщин-мигрантов также оказывает влияние гендерное неравенство, существующее в принимающем обществе. Сегментация рынка труда на гендерной основе в принимающих странах — и связанное с этим существование традиционных женских профессий, таких, как медицинские сестры, секретари и швеи — свидетельствует о том, что женщины-мигранты часто занимаются трудом, к которому обычно привлекают женщин и за который традиционно платят меньше, чем за мужской труд. Таким образом, в домашних хозяйствах мигрантов может сохраняться неравенство между мужчинами и женщинами в размере получаемой заработной платы. Кроме того, согласно исследованиям, проведенным в Северной Америке и Европе (Basu and Altriray, 2003), в семейных компаниях и этнических предприятиях действуют гендерные нормы и виды практики, занижающие вклад женщин. Женщины-мигранты могут выполнять функции неоплачиваемых семейных работников или получить более низкую заработную плату и располагать более ограниченными возможностями для мобильности, чем мужчины.

60. Тем не менее, занятость мигрантов-женщин и получаемая ими заработная плата, а также распространение на них гендерных отношений, существующих в принимающих странах, часто приводят к изменению характера таких отношений между членами семьи и способствуют повышению степени самостоятельности и расширению прав женщин-мигрантов. Достижимые результаты не носят четко выраженного характера. Определенные положительные изменения могут происходить на уровне домашних хозяйств, например, когда мужчины начинают выполнять больший объем домашней работы, в то время как на других уровнях, в частности на месте работы или в этнических объединениях, прогресс в этой области может быть более скромным. Кроме того, некоторые виды семейной практики или семейных обычаев, которые со стороны могут представляться спорными, возможно, не считаются таковыми среди членов семей мигрантов, включая женщин-мигрантов (Pessar, 1999; Zentgraf, 2002).

61. Следует признать, что женщины-мигранты проявляют значительную активность. Их деятельность способствует улучшению жизни как мужчин, так и женщин, и они являются активными инициаторами перемен. В странах происхождения женщины создают условия для миграции других лиц; они не только занимаются приносящей доход деятельностью, но и поддерживают родственные сети, которые оказывают помощь в миграции и последующем трудоустройстве (Salaff, 1997). Будучи мигрантами, женщины служат источником финансовых поступлений в виде денежных переводов, которые могут использоваться для улучшения благосостояния других членов семьи и/или стимулирования экономического роста; таким образом, они выступают в роли ресурсов, предназначенных для развития. Сохраняя семейные связи в странах происхождения и назначения (Chant and Radcliff, 1992; Tacoli, 1999), женщины создают также свои сети, которые в свою очередь стимулируют и поощряют миграцию других женщин. В странах назначения женщины-мигранты работают в целях повышения своего уровня жизни и уровня жизни своих семей и зачастую выступают за изменение гендерных отношений в семьях или воздействуют на этот процесс. Кроме того, во многих странах они являются инициаторами соз

дания неправительственных организаций, выступающих за достижение гендерного равенства, и участвуют в их деятельности.

III. Миграция, сокращение масштабов нищеты и устойчивое развитие

62. Связь между миграцией и развитием характеризуется наличием двух элементов: существованием условий, при которых процессы развития, включая помощь в целях развития, могут ограничивать количество причин, стимулирующих нежелательную миграцию, в частности незаконное перемещение людей, и условий, при которых мигранты могут выступать в роли факторов, способствующих сокращению масштабов нищеты и устойчивому развитию их общин. С этими элементами тесно связано гендерное неравенство в странах-источниках: стратегии развития оказывают разное воздействие на мужчин и женщин (Chant and Radcliff, 1992), а между мужчинами и женщинами могут существовать различия в отношении того, каким образом или в какой мере они выступают в роли ресурсов, предназначенных для развития.

A. Предотвращение потоков нелегальной миграции

63. Одним из важных аспектов взаимосвязи между миграцией и развитием является деятельность по предоставлению средств, за счет которых люди могут оставаться дома и приобретать более широкие экономические возможности. Миграция должна быть добровольной для мигранта и принимающей общины и не происходить под влиянием экономических или политических условий в родной общине. Аналогичным образом, мигрантам следует предоставить возможность добровольно вернуться в свои экономически устойчивые и безопасные общины. Неравенство и угнетение, вызванные причинами гендерного характера, не должны вынуждать женщин уезжать из дома и не возвращаться. За счет проведения только одной стратегии невозможно решить экономические, социальные и политические проблемы, являющиеся причинами международных перемещений. Скорее здесь необходимо рассматривать совокупность всех факторов, включая торговлю, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и официальную помощь в целях развития (ОПР), а также оказание поддержки правам человека и демократизации.

64. Наиболее эффективное долгосрочное решение для устранения причин, вынуждающих людей мигрировать против их воли, заключается в обеспечении экономического и социального развития, включая уважение прав женщин. Если в своей стране женщины располагают надлежащими экономическими возможностями, то они могут добровольно принимать решение выехать из страны, но в этом случае они не будут вынуждены нарушать миграционные правила или попадать в сети торговцев людьми. Однако в среднесрочно — краткосрочном плане процесс развития сам по себе может стимулировать повышение степени мобильности, в том числе международную миграцию. Процесс развития часто ускоряет процессы массового перемещения населения из сельских районов в малые и крупные города. Переезжая в своих странах из сельских районов в города, женщины узнают о возможностях международной миграции. Кроме того, в результате внутренней миграции женщины могут получать возможность миг

рировать в другие страны, например, за счет приобретения навыков, которые они могут применять на производственных предприятиях и в сфере обслуживания в городских районах более богатых стран.

65. Главная проблема связана с выявлением возможностей для активизации процесса развития в целях снижения эмиграционного давления. Например, правительства некоторых стран рекомендовали увязать предложение ОПР с демонстрацией странами-источниками готовности удерживать своих граждан от миграции и принимать своих граждан, депортированных из предоставляющих помощь стран. Такой подход может наносить ущерб странам, испытывающим наиболее острую потребность в помощи. Он может также способствовать проведению направленной на предотвращение эмиграции репрессивной политики, которая приводит к увеличению масштабов нелегальной миграции.

66. Другие подходы предусматривают направление основного объема ОПР в районы эмиграции с целью уменьшения экономических потребностей в миграции и облегчения возвращения мигрантов тогда, когда это станет возможным. Например, в подходе, направленном на обеспечение развития за счет совместных усилий, предлагается поставлять ОПР в районы эмиграции, в то время как правительственная помощь будет дополнять вклад мигрантов в свои общины (Weil, 2002). Кроме того, содействие может также предоставляться добровольно вернувшимся мигрантам в форме субсидий, необходимых для создания малых предприятий. Один из недостатков такого подхода заключается в том, что ОПР могут получать более благополучные общины, способные поощрять миграцию своих членов и извлекать выгоды за счет поступающих денежных переводов.

В. Мигранты как один из ресурсов для сокращения масштабов нищеты и обеспечения развития

67. Женщины-мигранты способствуют экономическому и социальному развитию страны назначения и страны происхождения посредством своего финансового участия в этом процессе в форме денежных переводов, совершенствования своих навыков и вклада в повышение степени образованности и квалификации будущего поколения. Это воздействие прослеживается в следующих трех основных областях: поступление финансовых средств за счет денежных и «социальных» переводов», инвестирование средств диаспорами и укрепление человеческого капитала после возвращения мигрантов.

1. Денежные переводы

68. Денежные переводы отдельных лиц продолжают служить одним из важных источников дохода для многих семей в развивающихся странах. В 1990 году международные мигранты перевели в развивающиеся страны около 30 млрд. долл. США (см. таблицу 3). Согласно осторожным оценкам Международного валютного фонда (МВФ), начиная с 2003 года объем международных переводов в развивающиеся страны стал превышать 90 млрд. долл. в год (Международный валютный фонд, 2002 год). Поскольку ОПР лишь в редких случаях достигает более 60 млрд. долл. в год, международные мигранты предоставляют своим странам больше финансовых ресурсов, чем развитые страны

(Organization for Economic Cooperation and Development, 2002). ОПП и денежные переводы получают разные страны и группы населения.

Таблица 3
Распределение переводов по регионам
(В млрд. долл. США)

	1990 год	1995 год	2001 год	2002 год	2003 год
Восточная Азия и Тихий океан	3,0	9,9	13,7	17,0	17,6
Европа и Центральная Азия	3,2	5,6	10,2	10,3	10,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,7	12,9	22,9	26,8	29,6
Ближний Восток и Северная Африка	11,4	10,0	13,2	13,0	13,0
Южная Азия	5,6	10,0	13,1	16,9	18,2
Страны Африки к югу от Сахары	1,5	2,7	3,9	4,1	4,1
Итого	30,4	51,2	77,1	88,1	93,0

Источник: International Monetary Fund and World Bank, “Global Monitoring Report 2004: policies and actions for achieving the MDGs and related outcomes” (DC2004–2006) (Washington, D.C., 2004).

69. И хотя информация о различиях между мужчинами-мигрантами и женщинами-мигрантами с точки зрения их отношения к отправлению переводов носит ограниченный характер, некоторые данные свидетельствуют о том, что женщины-мигранты переводят своим семьям более высокую часть своего дохода, чем мужчины-мигранты, что, вероятно, объясняется гендерными ожиданиями относительно сохранения контактов с семьей и выполнения дочерних обязанностей (Chant and Radcliff, 1992; Curran and Saguy, 2001; Tacoli, 1999). Перевод женщинами более высокой части своего дохода, по-видимому, характерен как для международных, так и внутренних мигрантов. В одном из исследований связанных с переводами моделей поведения в Южной Африке сделан вывод о том, что «для работающих мужчин-мигрантов вероятность перевода денежных средств на 25 процентов ниже, чем для работающих женщин-мигрантов» (Collinson, 2003, p. 12). Однако женщины-мигранты зачастую зарабатывают меньше, чем их коллеги-мужчины, поэтому они, возможно, располагают менее высоким общим доходом, из которого выделяются средства для перевода. Результаты исследований связанных с переводами моделей поведения внутренних мигрантов свидетельствуют о том, что возраст и семейное положение имеют более важное значение для женщины, чем для мужчины при принятии решения в отношении миграции; и одинокие женщины-мигранты из северных районов Китая, как правило, переводят более низкую долю своего дохода, чем женатые мужчины, замужние женщины и холостые мужчины-мигранты (De Naan, 2000, pp.5–6).

70. В некоторых работах высказывается весьма критическая точка зрения в отношении возможности использования денежных переводов в качестве одного из ресурсов развития и отмечается, что деньги, присылаемые иностранными рабочими, расходуются в основном на приобретение предметов потребления. Лишь незначительная их доля инвестируется непосредственно в продуктивные виды деятельности. Чрезмерное стимулирование потребительских интересов может приводить к появлению неравенства в случаях, когда уровень жизни по

лучающих переводы домашних хозяйств начинает превышать уровень жизни хозяйств, в которых члены семьи не работают за границей. Попытки правительства ввести требование об инвестировании денежных переводов или поощрять такой процесс дают незначительный экономический эффект. Следует отметить, что в тех случаях, когда родители отделены от детей в течение продолжительного времени, происходит увеличение потоков переводов.

71. В предыдущих критических работах недооценивались некоторые позитивные аспекты денежных переводов как одного из ресурсов развития. В результате значительного увеличения их объема переводы стали одним из важных факторов формирования положительного платежного баланса (Republic of Turkey, 2004). Денежные переводы также имеют некоторые преимущества с точки зрения их использования населением. В то время как ОПР обычно получают правительства, которые принимают решение относительно ее использования, денежные переводы приходят в семьи, включая большое число домашних хозяйств, возглавляемые женщинами, которые используют их по своему усмотрению, стремясь наиболее эффективно удовлетворить свои потребности. Этот процесс не только способствует сокращению масштабов нищеты путем предоставления неимущим домашним хозяйствам дополнительного дохода, он также расширяет возможности женщин, получающих эти переводы и принимающих решения относительно их использования.

72. Кроме того, переводимые деньги часто используются для инвестирования и для увеличения накоплений. По данным Всемирного банка (2003, р. 157), «получатели часто инвестируют переведенные деньги, особенно в странах с эффективной экономической политикой. В 90-х годах инвестированию денежных переводов, возможно, способствовало проведение более эффективной политики и ослабление контроля за валютными операциями». Даже использование денежных переводов в потребительских целях может стимулировать экономическое развитие, в частности в тех случаях, когда домашние хозяйства расходуют полученные средства на месте. Денежные переводы могут давать весьма существенный мультипликативный эффект, при котором каждый доллар позволяет получать дополнительные средства, необходимые для экономического развития предприятий, которые производят и предлагают товары, приобретаемые за счет этих ресурсов. По мнению Всемирного банка, потоки денежных переводов являются более стабильным источником дохода для многих стран, чем внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции и иностранная помощь (World Bank, 2003). Получающие переводы семьи зачастую используют их для улучшения образования, медицинского обслуживания и питания, которые являются важными факторы, способствующими экономическому и социальному развитию.

73. Потоки денежных переводов играют особо важную роль в деятельности по сокращению масштабов нищеты, в частности среди получающих этот вид поддержки и возглавляемых женщинами домашних хозяйств, а также пожилых лиц. Согласно исследованию Всемирного банка, «международные переводы, определенные как доля переводов в ВВП страны, оказывают существенное, статистическое воздействие на деятельность по сокращению масштабов нищеты. В среднем увеличение на 10 процентов доли международных переводов в ВВП страны приводит к снижению на 1,6 процента доли лиц, живущих в нищете» (Adams and Page, 2003, р.1). Эти переводы оказывают особо существенное влияние на положение сельских домашних хозяйств:

«Например, данные, поступившие из сельских районов Египта, говорят о том, что международная миграция оказывает на неимущие слои населения как прямое, так и косвенное воздействие. Средства, заработанные за границей, в непропорционально большом объеме поступают в беднейшие домашние хозяйства сельских районов Египта. Что касается косвенного воздействия, то широкие масштабы миграции неквалифицированных работников из сельских районов привели к сокращению численности сельскохозяйственных рабочих, что в свою очередь вызвало резкий рост реальной заработной платы в сельскохозяйственном секторе. Кроме того, значительная доля получаемых за счет переводов поступлений инвестировалась в жилищное и промышленное строительство в частном секторе, что способствовало расширению возможностей занятости (и получения дохода) для неквалифицированных работников из числа сельского неимущего населения» (Page and van Gelder, 2002, p. 9).

74. И хотя денежные переводы могут благоприятно сказываться на процессе развития и деятельности по сокращению масштабов нищеты, они ни в коем случае не заменяют ОПР. В то время как переводимые деньги могут способствовать снижению уровня нищеты семей с мигрантами, они не всегда доходят до каждого нуждающегося и поэтому могут приводить к росту неравенства. Кроме того, денежные переводы представляют собой средства, посылаемые теми, кто могут сами жить в нищете. В частности, женщины-мигранты часто являются беднейшими жителями принимающих стран, однако на них приходится значительная доля объема переводов. Для того чтобы продолжать переводить деньги домой, они могут отказываться от того, чтобы расходовать их на улучшение условий жизни, получение медицинской помощи, питания и образования.

75. Ввиду того, что связанные с миграцией расходы могут составлять весьма большую сумму, денежные переводы также часто используются для выплаты долгов, накопленных мигрантом и ее семьей. Мигранты, которые переходят границу с помощью контрабандистов, часто попадают в долговое рабство и вынуждены отдавать им большую часть своего заработка, прежде чем смогут переводить деньги своим семьям. Даже те мигранты, которые используют легальные каналы миграции, как правило, выплачивают большие суммы фирмам по трудоустройству, а также правительствам для получения разрешения выехать из своих стран и работать в другом государстве.

76. Особую озабоченность вызывают вопросы, касающиеся стоимости перевода денег в родные общины. Эти расходы могут быть слишком высокими и часто носить регрессивный характер, а бремя их оплаты может в основном приходиться на женщин-мигрантов, заработок которых зачастую меньше заработной платы мужчин. Рынок, по-видимому, реагирует на эту ситуацию, поскольку с ростом конкуренции происходит снижение стоимости денежных переводов, однако в этой области предстоит еще многое сделать. Многосторонний инвестиционный фонд МБР оказывает поддержку программам, направленным на предоставление возможности переводить деньги через финансовые учреждения, работающие с получающими низкие доходы клиентами, такие, как кредитные союзы и организации, занимающиеся микрофинансированием. Облегчение доступа к менее дорогостоящим законным каналам миграции, несомненно, приведет к росту объема переводов, поступающих в развивающиеся

страны, или, наоборот, позволит мигрантам оставлять себе больше заработанных средств для использования в личных целях.

77. Организация подготовки отправителей и получателей переводов по финансовым вопросам также могла бы способствовать более результативному использованию этих ресурсов, в частности для целей обучения мигрантов и их семей более эффективным способам перевода и инвестирования денежных средств. Согласно данным одного из проведенных в Гондурасе исследований, большая часть получателей денежных переводов являются «женщинами среднего возраста или старше с несколькими классами школьного образования или неграмотными, которые не располагают достаточным объемом финансовой информации для того, чтобы принимать решения относительно обмена валюты, расходов, инвестиций и накоплений. Проведение некоторых или всех таких операций необходимо для эффективного использования полученных денежных средств в продуктивных целях» (Puerta, 2002, p. 17).

2. Диаспоры и «социальные» переводы

78. Инвестиции общин мигрантов, известных как диаспоры, могут являться инструментом, позволяющим стимулировать экономическое развитие более целенаправленно, чем переводы отдельных лиц. Объединения экспатриантов зарабатывают и переводят средства, которые используются для оказания содействия развитию инфраструктуры и приносящей доход деятельности в общинах, из которых они прибыли. Один из характерных примеров касается Китая, где приблизительно 70 процентов общего объема прямых иностранных инвестиций в страну поступают от китайской диаспоры (см. United Nations, 2004c, Chapter IV). Вместе с тем, можно привести большое число примеров значительно меньшего масштаба. Такие разные группы мигрантов, как малийцы, мексиканцы и филиппинцы, помогают больницам, строят школы, ремонтируют автомобильные дороги и инвестируют средства в создание в их общинах малых предприятий. Объединения часто начинают свою деятельность с небольшими средствами, однако они способны ее расширить до значительных масштабов. Например, в Сальвадоре Объединенная община Чинамека на первом этапе выделила 5 000 долл. США для строительства школы, а затем предоставила 10 000 долл. США для установки септической емкости. Затем она построила больницу Красного Креста стоимостью 43 000 долл. США и приобрела машину скорой помощи стоимостью 32 000 долл. США» (Lowell and de la Garza, 2000, p. 2). В некоторых странах с целью увеличения отдачи от средств, предоставляемых этими объединениями, центральные и местные органы власти выделяют ресурсы аналогичного объема. В последнее время появилась тенденция к поощрению групп диаспор к вложению средств в организацию малых предприятий и обрабатывающих производств с целью создания новых рабочих мест для сельских жителей. Эта деятельность представляет собой примеры реальных низовых инициатив, направленных на обеспечение межобщинного развития.

79. Диаспоры являются источником прямых инвестиций в предприятия страны происхождения. Помимо предоставления своих финансовых средств диаспоры создают также сети, позволяющие предприятиям их стран получать доступ к технологическим, финансовым и рыночным ресурсам. В одном из исследований отмечается, что привлечению диаспор к этой деятельности способствует «появление посредников или формирование сетей, которые налаживают и

развивают деловые отношения между предпринимателями из диаспоры и их партнерами из частного и государственного секторов в странах происхождения, оказывая тем самым содействие развитию эффективного обмена информацией» (Johnson and Sedaca, 2004, p. 44). Для обеспечения эффективного функционирования таких сетей они должны создаваться на широкой основе. Весьма большое значение для участия в этих инвестиционных возможностях возглавляемых женщинами компаний в стране происхождения может иметь включение в такие сети женщин из числа членов диаспор. Однако в тех случаях, когда структура объединений диаспор имеет патриархальный характер, с привлечением женщин-мигрантов к процессу принятия практических инвестиционных решений могут возникать определенные трудности.

80. Одним из примеров деятельности по развитию экономических возможностей для женщин служит сотрудничество между финансируемой правительством программой и объединением мигрантов «Родной город» (АРГ), осуществляемое в муниципалитете Хуаникео, город Тендепаракуа, Мексика:

«АРГ и правительство открыли швейную мастерскую..., выделив средства для закупки швейных машин, необходимых для пошива брюк. В небольшой мастерской установлено шесть различных типов швейных машин, на которых будут работать женщины из числа местных жителей. Правительство организовало обучение женщин пошиву одежды и заключило контракт с государственной текстильной торговой палатой, которая поставляет школьную форму государству. Работницы мастерской будут шить брюки для школьной формы, приобретаемой торговой палатой. В течение первого года в мастерской будут работать не менее восьми женщин из числа членов общины» (Orozco, 2003, p. 38).

81. Диаспоры также выступают в качестве движущих сил процесса демократизации и повышения эффективности управления в их родной стране. Они могут играть важную роль в области информирования и просвещения женщин из более патриархальных обществ о правах, которыми женщины обладают в других странах. Женщины из афганских и иранских диаспор выступают за предоставление женщинам более широких прав в конституциях и принятие новых законов в их родных странах. В целом «социальные переводы» представляют собой идеи, модели поведения, особенности личности и социальный капитал, которые поступают из принимающих стран в общины стран происхождения посредством международной миграции (Levitt, 1996). Левитт следующим образом описывает процесс перемен, происходящих под воздействием членов диаспоры в одном из городов Доминиканской Республики:

«В результате более активного участия в общественной жизни в Соединенных Штатах Америки женщин меняют свои представления о том, что является правильным и достойным, и они переносят эти идеи обратно в Мирафлорес. У женщин-немигрантов, получающих эти «социальные переводы», формируются новые представления о том, какими должны быть женщины. Несмотря на то, что их идеи носят несколько романтический характер, они все-таки являются существенным сдвигом в представлениях о том, что значит быть женщиной... Немигранты также осведомлены о том, каким образом мужчины и женщины-эмигранты делят обязанности по выполнению домашней работы. Они узнают о том, что в США многие мужчины убирают, готовят и ходят в магазины. Такая информация оказы

вает сильное воздействие на их представления о браке и материнстве и о том, в чем должны заключаться роли и обязанности мужчин и женщин» (Levitt, 1996, pp. 1–6).

82. Это не означает, что опыт диаспоры всегда оказывает позитивное воздействие на расширение возможностей женщин или поощрение уважения их прав. Некоторые возвращающиеся мигранты, если это связано с нарушением культурных традиций, по-видимому, весьма неохотно соглашаются знакомить своих женщин и девушек с другими ценностями, открыто заявляя, что они никогда не позволят своим женам или детям мигрировать вместе с ними в Европу или Северную Америку. Например, в Мали вернувшиеся мигранты, главным образом мужчины, сообщили исследователям, что они вернулись домой, в частности, из-за того, что, по их мнению, во Франции их дочери стремились стать слишком независимыми (Martin, Martin and Weil, 2002). Кроме того, объединения членов диаспор зачастую возглавляют мужчины-мигранты, испытывающие особо сильную привязанность к своим родным странам. Такое отношение к своим странам может объясняться нежеланием подчиняться новым нормам поведения (Jones-Correa, 1998).

3. Возвращение человеческого капитала

83. Для многих стран миграция высококвалифицированных работников, включая хорошо образованных женщин, по-прежнему является проблемой и одновременно предоставляет им определенные возможности. Согласно выводам одного из исследований Международной организации труда (МОТ), «процентная доля лиц с высшим образованием значительно выше доли лиц, получивших среднее образование, в то время как масштабы миграции лиц, получивших начальное образование, являются весьма небольшими. В эмиграции участвуют только те, кто может себе это позволить, чьи навыки пользуются спросом за границей, и те, кто рассчитывает выиграть от этого в наибольшей степени (лица с высшим образованием)» (Lowell and Findlay, 2001, p.4). В тех случаях, когда масштабы эмиграции специалистов достигают критической массы — например, на уровне 30 процентов от числа лиц с высшим образованием — это может оказывать весьма существенное негативное воздействие на ситуацию в отдельных секторах, таких, как здравоохранение и образование.

84. Вместе с тем, утечка мозгов может приводить к некоторым положительным результатам и не только для отдельных мигрантов. Перспектива трудоустройства в других странах может стимулировать интерес к получению высшего образования. Поскольку уезжают не все, а лишь некоторые выпускники вузов, в стране может происходить увеличение числа образованных жителей даже в случае продолжения эмиграции квалифицированных работников. Например, на Филиппинах среди женщин и мужчин отмечен рост интереса к обучению в школах для среднего медицинского персонала, вызванный повышенным спросом на такие услуги в Юго-Восточной Азии, например, в Сингапуре, а также в Европе и Северной Америке. Это явление имеет одну интересную особенность гендерного характера: ввиду того, что в результате миграции можно получать более высокую отдачу от затрат на образование, женские профессии теперь стали привлекательными не только для женщин, но и для мужчин (United Nations, 2004a). Значительно сложнее определить, приведет ли увеличение численности среднего медицинского персонала к улучшению системы здравоохранения на Филиппинах. Медицинские сестры и другие медицинские работники,

остающиеся на Филиппинах, обычно предпочитают работать в городах, а в сельских районах, где доступ к услугам здравоохранения ограничен в наибольшей степени, все еще ощущается нехватка таких специалистов.

85. Некоторые специалисты из числа женщин-мигрантов, получив за время миграции новые навыки, возвращаются в свои страны как на некоторое время, так и окончательно. В целях оказания содействия экономическому развитию осуществляются различные программы, направленные на выявление мигрантов, обладающих конкретными навыками, необходимыми для их родных стран, и на создание более благоприятных условий для их возвращения и реинтеграции, а также предоставляется поддержка тем возвратившимся мигрантам, которые намереваются после реинтеграции создать малые предприятия. Эти навыки могут требоваться как для обеспечения экономического развития, так и, возможно, для ускорения в стране-источнике процессов демократизации и уважения прав человека. Например, мигранты, получившие юридическую подготовку, могли бы участвовать в создании новых судебных систем и оказывать помощь в формировании правового государства.

86. Некоторые эксперты пытаются определить, какие реальные выгоды получают страны в результате этого процесса. Они отмечают, что многие мигранты, прибыв в страну назначения, сталкиваются с непризнанием своей квалификации и не могут работать по своей специальности. Правила лицензирования и сертификации в странах назначения зачастую создают определенные трудности для иностранных специалистов, желающих приступить к практической деятельности. Вместе с тем, занимаясь за границей менее квалифицированным трудом, мигранты могут зарабатывать значительно больше, чем в случае возвращения в свои страны. Поэтому миграция таких работников невыгодна как для стран происхождения, так и для стран назначения.

87. И хотя мигранты, возвращающиеся временно или окончательно, обладают навыками, необходимыми для их родных стран, иммиграционная политика создает значительные трудности для таких перемещений. Уезжая из стран назначения на продолжительный срок, они часто теряют право на жительство. Ситуацию в этой области можно было бы улучшить путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений, предоставляющих мигрантам более широкие возможности для таких перемещений.

88. Многие страны хотели бы использовать способности и трудовые навыки своих эмигрантов. Несколько программ, осуществляемых в целях оказания содействия их возвращению, весьма ограничены по своему масштабу и, по-видимому, охватывает небольшое число женщин-мигрантов. Проект ТОКТЕН (передача знаний через экспатриантов) призван склонить живущих за границей мигрантов к тому, чтобы вернуться в свою родную страну хотя бы временно и внести вклад в ее развитие. Добровольцы проекта ТОКТЕН, осуществляемого Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), могут работать в целом ряде общих и специальных технических областей, таких, как сельское хозяйство, банковское дело, управление частными предприятиями и компаниями, информатика, экономика, науки об окружающей среде, пищевая промышленность, геофизика, охрана труда и промышленная безопасность, океанология, производственные процессы, медицина и здравоохранение, права интеллектуальной собственности, дистанционное зондирование, городские исследования и рациональное использование водных ресурсов. И хотя продолжи

тельность таких командировок обычно составляет от трех недель до трех месяцев, некоторые из экспатриантов решают вернуться окончательно в свои страны. Согласно информации, представленной на веб-сайтах ПРООН, женщины составляли приблизительно 20 процентов от числа палестинских консультантов проекта ТОКТЕН, работавших в период 1995–1999 годов, и около 30 процентов от численности добровольцев проекта ТОКТЕН, работавших в Ливане.

89. Международная организация по миграции предоставляет мигрантам аналогичные возможности для возвращения в родную страну с целью использования полученных навыков. Например, финансируемая совместно с Европейским союзом программа «Возвращение специалистов-афганцев» предлагает квалифицированным и высококвалифицированным гражданам Афганистана, проживающим в настоящее время в странах Европейского союза и желающим вернуться на родину для работы в государственном и частном секторах, комплексные пакеты помощи. Главная цель программы заключается в обеспечении развития в Афганистане наиболее важных секторов, в состав которых входят частные предприятия и компании, предлагающие товары и услуги на внутреннем рынке, гражданские и социальные службы, объекты государственной инфраструктуры и организации, занимающиеся развитием сельских районов. В этой программе предлагается принять участие женщинам-мигрантам, которым предоставляется дополнительная финансовая поддержка. Программа миграции в интересах развития Африки (МИДА) предусматривает участие мигрантов в целом ряде различных видов деятельности, которая позволит им оказывать содействие развитию их родных стран, включая «виртуальное» возвращение (использование информационной технологии для передачи знаний и опыта), инвестиционную деятельность, периодические или кратковременные поездки, и окончательное переселение. Однако данные, касающиеся участия женщин-мигрантов в таких программах или их вклада в их осуществление, являются ограниченными.

90. Мало имеется данных о числе женщин-мигрантов, вернувшихся в свои родные страны, или об эффективности содействия таких программ их реинтеграции. Этот вопрос требует дополнительного изучения и анализа.

IV. Миграция по семейным причинам и миграция рабочей силы

91. Считается, что подавляющее большинство международных мигрантов добровольно перемещаются из одной страны в другую. В основе таких перемещений лежат две основные причины: создание и воссоединение семей и миграция рабочей силы. Эти два фактора оказывают различное воздействие на мужчин и женщин.

A. Создание и воссоединение семей

92. Создание и воссоединение семей являются основными официальными причинами международной миграции, поскольку миграционная политика многих стран благоприятствует приему мигрантов, прибывающих с этой целью. Государства часто разрешают близким родственникам из числа членов семей,

которые уже находятся в стране, приезжать через официальные каналы, однако в большинстве случаев такая политика проводится в традиционных странах иммиграции, а не в государствах, разрешающих въезд только тех мигрантов, которые работают по контрактам. В случае воссоединения семей родственник, проживающий в принимающей стране, может к моменту приезда состоять в браке и иметь детей, однако прибывает в страну без членов своей семьи. Приняв решение остаться в принимающей стране, он или она обращаются с ходатайством о воссоединении семьи. В случае создания семьи гражданин или международный мигрант, обычно проживающий в принимающей стране, вступает в брак с иностранным гражданином (иностранной гражданкой) и обращается с просьбой разрешить его или ее приезд.

93. К числу мигрантов, получающих официальный статус лиц, въезжающих в целях воссоединения семьи, как правило, относятся женщины. Эти данные не вызывают удивления по двум причинам. Во-первых, вопрос о воссоединении семьи обычно поднимается после приезда трудящихся-мигрантов, среди которых преобладают мужчины. После завершения в Европе программ по приему рабочих-иностранцев законная международная миграция осуществлялась в основном в целях воссоединения семей, поскольку бывшие иностранные трудящиеся стали привозить своих супругов и детей. Ввиду того, что основную часть таких работников составляли взрослые мужчины, большинство прибывающих в целях воссоединения семьи иммигрантов были женщинами и детьми. Во-вторых, являющиеся на первый взгляд нейтральными правилами и положения, регулирующие прием мигрантов, могут быть разработаны под влиянием гендерных норм, что приводит к снижению вероятности перемещения женщин в качестве самостоятельных мигрантов.

94. В пункте 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека четко указано, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Разделение семей лишает каждого члена общества основного права на уважение его или ее семейной жизни.

95. Воссоединение семьи является одной из причин продолжения международной миграции. Многие потенциальные трудящиеся-мигранты узнают о возможностях трудоустройства от своих членов семьи, проживающих в других странах, и после этого начинают стремиться легально, а в некоторых случаях нелегально, въехать в страну с целью получения работы. Кроме того, после приобретения в новой стране членами семьи статуса постоянного жителя, они часто получают право везти других своих родственников через программы воссоединения семей. Этот процесс получил название «цепной миграции». И хотя лишь небольшое число стран разрешает законную иммиграцию других членов семьи, некоторые миграционные системы допускают въезд родителей и взрослых детей иммигрантов, которые уже являются постоянными жителями. В качестве примера можно привести один из сценариев, когда международный мигрант, проживающий в стране продолжительное время, обращается с ходатайством о приеме его или ее нового супруга; затем он финансирует приезд каждого из его родителей, которые, в свою очередь, оплачивают приезд других своих детей с супругами, которые затем привозят своих родителей и эта цепная реакция продолжается.

96. Помимо веских соображений гуманитарного характера и, несмотря на возможность возникновения цепной миграции, принимающие страны позитив

но относятся к воссоединению семей, поскольку этот процесс помогает мигрантам адаптироваться к их новому обществу. Члены семьи, уже имеющие статус постоянного жителя, помогают вновь прибывшим найти работу, жилье и оказывают другое необходимо содействие. Новые иммигранты могут вкладывать заработанные ими средства в увеличение дохода своего домашнего хозяйства. Родители иммигрантов часто берут на себя обязанности по уходу за маленькими внуками, предоставляя тем самым обоим супругам возможность работать и увеличивать доход семьи.

97. Семьи объединяют свои сбережения для того, чтобы заняться предпринимательской деятельностью. В то же время миграция может приводить к увеличению финансовых расходов принимающего общества. Пожилые родители могут нуждаться в медицинской помощи и дополнительных средствах, которые не в состоянии обеспечить семьи иммигрантов. Как правило, иммигранты имеют больше детей, чем коренные жители, и эти дети могут испытывать особые потребности в изучении языка или получении другой подготовки, что приводит к увеличению затрат для сектора государственного образования. Такие затраты могут представлять собой инвестиции, нацеленные на перспективу, однако они также являются текущими расходами.

98. Вместе с тем, право на воссоединение семей не является универсальным. Многие трудовые соглашения на основе контракта не допускают приезд в страну членов семьи, и это положение дел затрагивает как женщин и детей, желающих воссоединиться со своими мужьями или отцами за границей, так мужчин и детей, желающих воссоединиться со своими женами или матерями. Правила въезда, действующие даже в традиционных странах иммиграции, часто ограничивают возможности воссоединения семей для лиц, ищущих убежище, и других лиц, получивших временную защиту. Во многих случаях обращение с ходатайством о воссоединении семей становится возможным только после получения убежища.

99. Помимо ограничений на въезд в целях воссоединения с членами семьи на женщин может также распространяться действие правил и положений, имеющих на первый взгляд нейтральный характер, но не являющихся таковыми в том, что касается их применения (Boyd, 1995). Это может происходить в случае введения правительством финансовых ограничений в отношении лиц, желающих предоставлять финансовую поддержку членам семьи, с тем чтобы убедиться, что они получают достаточный доход для оказания помощи новым иммигрантам. Даже в тех случаях, когда эта политика производит впечатление нейтральной с гендерной точки зрения, она может оказывать несоразмерно большое негативное воздействие на женщин, желающих оказывать финансовую поддержку своим семьям. Например, в Канаде, если доход семьи ниже установленного предельного уровня, то иммигрантам может быть отказано в праве финансировать миграцию членов своей семьи. Это положение нейтрально в гендерном плане. Однако величина заработка женщин составляет приблизительно шестьдесят процентов от заработка мужчин. Таким образом, не все одинокие женщины или одинокие родители могут получать право оказывать финансовое содействие родственникам (Boyd, 1989, p. 659).

100. При решении вопроса о въезде иммигрантов используются разные определения семьи. Например, в Соединенных Штатах право на въезд в страну имеют родители и дети граждан Соединенных Штатов, а также супруги и дети

обоих граждан и законных постоянных жителей. Директива Европейского союза по вопросу о воссоединении семей относится к супругам и несовершеннолетним детям, предоставляя возможность государствам-членам по своему усмотрению устанавливать правила для отдельных других членов семьи. Она позволяет государствам ограничивать въезд для несовершеннолетних детей старше 12 лет. В директиве поясняется, что «возможность ограничения права на воссоединение с семьей для детей старше 12 лет, основное постоянное место жительства которых не находится в стране спонсора, предусмотрена с целью учета способности ребенка интегрироваться в более раннем возрасте, и должна обеспечивать получение ими необходимого образования и знания языка в школе» (European Union, 2003, p. 13). Кроме того, многие государства ограничивают въезд более чем одной супруги в случае полигамных браков. Это положение может затрагивать въезд не только женщин, но и детей. В разных государствах действуют различные правила, регулирующие въезд партнеров, не состоящих в браке, а также супругов одного пола.

101. Поскольку на склонность женщин к перемещению в целях заключения брака оказывают воздействие гендерные роли, на отношении к ним могут в непропорционально большой степени сказываться подозрения правительства в совершении брачных афер как одного из способов получения права на законный въезд в страну. Европейский союз определяет «брак по расчету» следующим образом:

«Брак, заключенный между гражданином государства-члена или гражданином третьей страны, постоянно проживающим в государстве-члене на законных основаниях, и гражданином третьей страны, с единственной целью обойти правила въезда и постоянного проживания граждан третьей страны и получить для гражданина третьей страны вид на жительство или разрешение на проживание в государстве-члене»⁸.

102. При наличии веских причин полагать, что брак соответствует этому определению, государствам-членам может быть предложено провести собеседование с каждым супругом по отдельности с тем, чтобы подтвердить просьбу о разрешении въезда. В Соединенных Штатах в целях исключения возможности мошенничества при заключении брака одному из супругов, недавно вступившему в брак и желающему иммигрировать, предоставляется условный статус, а через два года, перед получением постоянного статуса, проводится пересмотр дела, с тем чтобы убедиться в действительности брака.

103. В ряде стран пристальное внимание уделяется также случаям, связанным с заключением фиктивных и принудительных браков. Особую озабоченность вызывают браки, заключаемые с несовершеннолетними или между ними. Европейский союз постановил, что в целях обеспечения более эффективной интеграции и предотвращения заключения принудительных браков государства-члены могут поставить условие, согласно которому воссоединение супругов может происходить только в случае достижения поручителем и его/ее супругом минимального возраста не менее 18 лет» (European Union, 2003, art. 4).

104. Миграция в целях заключения брака или воссоединения с членами семьи может приводить к возникновению реальных или предполагаемых зависимых отношений, что в свою очередь повышает степень уязвимости женщин к жестокому обращению. Поскольку их статус зачастую связан со статусом их супруга, женщины-мигранты, являющиеся жертвами семейного насилия, часто

полагают, что они либо должны остаться с супругом, который жестоко с ней обращается, либо подвергнуться депортации. В 2003 году во время своей поездки в Мексику Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека мигрантов отметила уязвимость к семейному насилию женщин-мигрантов, проживающих в Мексике, статус мигранта которых зависел от статуса их супругов. Согласно одному из сообщений, государственный обвинитель заявил женщине-мигранту, живущей в Мексике и состоящей в браке с мексиканским гражданином, что ее партнер, который жестоко с ней обращается, имеет право совершать такие действия. После семи дней нахождения под стражей она и ее дети были освобождены и переданы под опеку ее мужа (E/CN.4/2003/85/Add.2).

105. Женщины, которые находят мужей через международные брачные агентства, также сталкиваются с потенциальным риском, выезжая из страны для воссоединения со своими супругами. Компании, вербующие невест по почте, как правило, особенно успешно ведут свои дела в странах со слабой экономикой и ограниченными экономическими возможностями для женщин. Сведения о числе женщин, которые мигрируют в целях заключения таких браков, отсутствуют. Имеющиеся оценки обычно основаны на данных обследований, которые проводятся брачными посредниками. В одном из докладов, подготовленных по просьбе правительства Соединенных Штатов, количество супругов, въехавших в страну в 1998 году в результате заключения таких фиктивных браков, оценивалось на уровне 4000–6000 человек. В выводах доклада говорилось следующее:

«В результате изучения перечня служб и информации, предоставленной самими агентствами, мы можем предположить, что ежегодно от 100 000 до 150 000 женщин из различных стран (включая Австралию, Канаду, Европу и Соединенные Штаты Америки) размещают объявления о том, что они готовы вступить в брак. Подавляющее большинство этих женщин живут в следующих двух основных районах: Юго-Восточная Азия, включая Филиппины, а также Россия и другие страны бывшего Советского Союза» (Scholes, 1999, p. 2).

106. В то время как многие компании действительно заинтересованы в том, чтобы создавать супружеские пары, некоторые из этих фирм используют иммиграцию в качестве предлога для продажи женщин с целью вовлечения их в проституцию. Браки могут приводить к более высокому риску подвергнуться жестокому обращению по целому ряду причин. Соответствующая служба может функционировать в весьма несовершенной нормативно-правовой среде при отсутствии требований о проведении проверки одного из супругов по другим имеющимся данным. Брачный посредник зачастую не располагает какой-либо информацией о предыдущих случаях жестокого обращения. Супруги часто испытывают разные ожидания в отношении брака, что может приводить к возникновению напряженности и, возможно, насилия (Thai, 2002). Мужчины обладают большой властью над женщинами, особенно в том случае, если женщины не имеют независимых источников существования для того, чтобы на законных основаниях остаться в стране назначения. В других случаях брачные агентства являются прикрытием для проведения международных операций по торговле людьми, вербуют женщин, обещая им вступление в брак, а вместо этого используют их для торговли в сексуальных целях.

107. В ряде стране было принято законодательство, позволяющее женщинам разводиться с дурно обращающимися с ними мужьями, не рискуя утратить при этом свой иммиграционный статус. Так например, в Соединенных Штатах Америки Закон о насилии в отношении женщин предоставляет супругам и детям граждан и законных иммигрантов возможность самим ходатайствовать о предоставлении им статуса постоянного жителя, не заручаясь при этом согласием лица, допускающего злоупотребления. Недавно пересмотренный Основной закон № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции (Закон об иностранцах) позволяет женщинам, ставшим жертвами гендерного насилия и воссоединившимся со своими семьями в Испании, получить собственный вид на жительство после выдачи судебного приказа о защите.

В. Миграция рабочей силы

108. Все чаще женщины сами мигрируют за границу в поисках работы. Обычной практикой является также миграция в целях получения образования. Миграция рабочей силы происходит вследствие действия факторов спроса и предложения: люди могут искать более выгодные в экономическом плане возможности трудоустройства вдали от родных мест проживания, а спрос на рабочую силу в принимающих странах может обеспечивать такие возможности для получения работы. Миграция может происходить по легальным зарегистрированным каналам или же без разрешения со стороны правительственных органов. Миграция может быть временной (люди переезжают в другое место на короткий период, а затем возвращаются в свои родные места жительства), циклической (люди переезжают из места проживания к месту работы и обратно) или же постоянной (люди переселяются сами и, возможно, с членами своих семей). Вместе с тем миграция — это динамичный процесс, и таким образом некоторые лица меняют свой миграционный статус. Так например, первоначально люди, возможно, предполагают находиться в новом месте работы лишь временно или на периодической основе, однако впоследствии они переезжают на новое постоянное местожительство.

109. Даже в том случае, когда в административном плане женщины относятся к категории членов семьи мигрантов, многие из них мигрируют по той же причине, что и мужчины, а именно для улучшения экономического положения для себя и членов своей семьи. Во многих странах выезда мигрантов одинокие и разведенные женщины мигрируют чаще по сравнению с замужними женщинами (Kanaiauruni, 2000).

1. Виды занятости

110. Женщин, мигрирующих в поисках работы, можно разделить на отдельные категории по квалификации, продолжительности проживания в принимающей стране, а также по их правовому статусу. Среди лиц с низким уровнем квалификации женщины-мигранты занимаются сбором фруктов и овощей, шитьем одежды и изготовлением других предметов, переработкой продукции животноводства и птицеводства, работают в качестве разнорабочих в домах престарелых и больницах, уборщиц в ресторанах и гостиницах, а также оказывают множество других услуг. Женщины-мигранты часто работают в качестве домашней прислуги. Женщины-мигранты из самых различных стран работают в

качестве домашней прислуги в принимающих странах практически во всех частях земного шара. Они могут мигрировать через официальные программы трудоустройства по контрактам, которые занимаются подбором работников для нанимателей, или же могут получать такую работу после миграции, зачастую через неофициальные каналы.

111. Среди лиц с высокой квалификацией женщины-мигранты также занимают самую различную деятельность. Они работают на должностях, требующих специальных знаний: управление многонациональными корпорациями, преподавание в университетах, проведение научных исследований и разработок для промышленности и научных учреждений, проектирование, создание и программирование компьютеров — вот лишь некоторые из примеров их деятельности. Многие женщины-мигранты работают в секторе здравоохранения, в частности в качестве медсестер и физиотерапевтов. Вместе с тем следует учитывать, что доля женщин-мигрантов, обладающих высокой квалификацией, по-прежнему гораздо ниже соответствующей доли мужчин, что, возможно, является результатом того, что семьи по-прежнему неохотно вкладывают средства в образование женщин. Мало что известно об условиях труда высококвалифицированных женщин в новых местах жительства. Так например, пока еще не установлено, легче или труднее им по сравнению с мужчинами получить признание своего диплома об образовании.

112. В большинстве стран международные мигранты принимаются в качестве временных работников и им выдается разрешение на работу в течение определенного периода времени. По истечении срока действия разрешения на работу они не имеют права оставаться в стране назначения. Особенно жестко это правило действует в государствах Персидского залива и Восточной и Юго-Восточной Азии. В некоторых случаях, в частности в Европе, при многократном продлении разрешения на работу международный мигрант получает разрешение на проживание в течение неограниченного периода времени. В традиционных странах иммиграции, например, в Австралии, Канаде и Соединенных Штатах Америки, также действуют механизмы прямой выдачи разрешения на постоянное проживание иностранным работникам.

113. В то время как многие женщины мигрируют по каналам законных программ трудоустройства, женщины, не имеющие законного разрешения на работу, трудятся на должностях в практически столь же широком круге мест работы и отраслей, что и работники, имеющие законное разрешение: чаще всего они работают в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, легкой промышленности и в сфере услуг. Не имеющие законного разрешения женщины-мигранты попадают также в страны назначения при посредничестве со стороны лиц, профессионально занимающихся незаконными перевозками людей, о чем говорится ниже. В то время как некоторые женщины-мигранты знают о намерениях таких лиц и сознательно идут на это, многие другие нанимаются на работу в области законных профессий, а затем оказываются вынужденными заниматься проституцией, недобровольно вступать в брак, работать в качестве домашней прислуги, работать на предприятиях в тяжелых условиях, получая при этом крайне низкую зарплату, и подвергаться другим формам эксплуатации.

114. Многие женщины-мигранты работают в частной сфере. Они продолжают заниматься деятельностью, считающейся вполне достойной в культурном от

ношении, такой, как уход за детьми и престарелыми, уборка помещений и шитье одежды. Они могут работать у себя на дому (например, заниматься сдельной работой по пошиву одежды или — в последние годы — компьютерным программированием) или же вне дома (например, ухаживать за детьми или престарелыми). Результаты исследований показывают, что более 200 000 иностранцев работают в качестве домашней прислуги в Гонконге или более 155 000 — в Малайзии (International Labour Organization, 2003). Согласно оценкам, во Франции свыше 50 процентов женщин-мигрантов работают в качестве домашней прислуги (там же).

115. Другие работают вне дома на семейных предприятиях этнических общин. За свой труд они могут и не получать заработную плату, однако тем не менее они способствуют обеспечению экономической жизнеспособности семейного предприятия. У такой работы есть свои преимущества, особенно для женщин-мигрантов, не владеющих языком страны пребывания. Вместе с тем здесь имеются возможности для злоупотреблений, поскольку условия труда в этой сфере регулируются очень слабо, если регулируются вообще.

116. Изменение представлений о роли мужчин и женщин в обществе стран назначения оказало влияние на иммиграционную политику, определяющую условия предоставления женщинам-мигрантам разрешений на въезд в целях работы. Рост доли работающих женщин из числа коренного населения способствовал росту числа программ принятия иностранных работников для целей ухода за детьми и престарелыми, работы в качестве домашней прислуги и для оказания других услуг. Так, например, в Канаде и Соединенных Штатах Америки существуют конкретные программы допуска «помощников по хозяйству» и «помощников по уходу с проживанием», соответственно, которые и предоставляют такие услуги. В несколько меньшей степени рассматривается также вопрос об учреждении программ выдачи разрешений на работу супругам административно-управленческих работников и специалистов, поскольку признается, что многие из этих весьма востребованных мигрантов вряд ли согласятся переехать на новое местожительство, если их супруги не смогут заниматься самостоятельной профессиональной деятельностью (Citizenship and Immigration Canada, 2003).

117. Одним из факторов, имеющих существенное значение для разработки будущей политики, является возникающий демографический разрыв между богатыми странами, где рождаемость падает, и бедными странами, где продолжается рост населения. По мере старения населения в богатых странах будет расти спрос на медицинские услуги и услуги по уходу. С учетом непропорционально высокой доли женщин, работающих в сфере ухода за больными, детьми и престарелыми, специалисты прогнозируют вероятность роста спроса на рабочую силу из числа женщин-мигрантов в области этих традиционно женских профессий.

118. Пока еще не ясно, каким образом этот спрос будет удовлетворяться. Страны назначения могли бы вводить новые временные программы трудоустройства, однако в прошлом сохранение временного характера таких программ было сопряжено с определенными сложностями. С учетом вероятности долгосрочного спроса на такие услуги и сокращения численности населения, способного оказывать их, страны могут предлагать постоянное местожительство медицинским работникам и лицам, предоставляющим услуги по уходу. Страны назна

чения могут попытаться удовлетворять спрос на таких работников путем найма женщин, въезжающих в страну в рамках воссоединения семей. Постоянным каналом получения женщинами работы по уходу является незаконная миграция, и такая миграция может продолжаться и, возможно, будет расти при отсутствии альтернативных вариантов. При наличии достаточного спроса на работников той или иной профессии и при соответствующем увеличении заработной платы обучаться этим профессиям, возможно, начнут мужчины, как это уже имеет место на Филиппинах.

2. Условия работы

119. Хотя многие женщины-мигранты работают в хороших условиях в странах назначения, они в большей степени подвержены риску дискриминации, эксплуатации и злоупотреблений по сравнению с мужчинами-мигрантами и другими работающими женщинами. Они вдвойне испытывают тяготы своего неблагоприятного положения: как женщины и как иностранцы (International Labour Organization, 2003). Они находятся за пределами своих родных стран и могут не иметь права на весь диапазон мер защиты, предоставляемых принимающей страной своим гражданам.

120. Трехстороннее совещание экспертов Международной организации труда по вопросу о будущей деятельности МОТ в области миграции кратко охарактеризовало формы эксплуатации, которой подвергаются женщины-мигранты, следующим образом:

«Эксплуатация существует в тех случаях, например, когда такой режим влечет весьма серьезные денежные или другие последствия; мигранты в первую очередь вынуждены работать и жить в неприемлемо сложных условиях или подвергаться рискам, угрожающим их личной безопасности или жизни; трудящимся навязывают способ получения заработной платы путем переводов без их добровольного согласия; потенциальных мигрантов заманивают на работу лживыми обещаниями; работники подвергаются унижающему достоинство обращению, а женщины подвергаются злоупотреблениям или принуждаются к занятию проституцией; подписывать договоры найма трудящихся заставляют посредники, которым известно, что эти договоры в целом не будут соблюдаться после начала работы; у мигрантов изымают паспорта и другие удостоверения личности; рабочих увольняют или заносят в черный список, если они вступают в организации трудящихся или создают такие организации; у них делают вычеты из зарплаты без их добровольного согласия, и вычтенные суммы они могут получить лишь в том случае, если возвращаются в страну происхождения; мигрантов произвольно выдворяют в качестве средства лишения их прав, возникающих в связи с их прошлой занятостью, пребыванием или статусом» (см. International Labour Organization, 1997, Annex III, para. 1.2).

121. Женщин-мигрантов часто не информируют об их правах и обязанностях их спонсоров, независимо от того, въезжают ли они в страну в качестве членов семей или по официальным каналам трудоустройства. Программы, направленные на информирование женщин-мигрантов об их правах, могли бы помочь им подготовиться к миграции. Улучшение профессиональной подготовки женщин в странах происхождения, которое дало бы им возможность претендовать на более высокооплачиваемые должности в странах назначения, также позволило

бы уменьшить их уязвимость в отношении злоупотреблений. Особое значение для экономически успешной деятельности женщин и возможностей получения ими работы в официальном секторе экономики имеет доступ к средствам обучения языку принимающей страны. В свою очередь, занятость в официальном секторе экономики может помочь им избежать эксплуатации на работе.

122. Для тех женщин, которые мигрируют в страны с существенно отличными культурными или правовыми нормами, определяющими роль женщин, освоиться в принимающей стране может быть весьма трудно. К числу факторов, препятствующих успешному приспособлению к новым условиям, относятся факторы, действующие в обществе принимающей страны, а также факторы индивидуального или личного характера. Первые включают расовую нетерпимость и дискриминацию по признаку пола и культуры, направленную против иностранок. Многие мигранты принадлежат к иной расе, чем большинство населения их новой страны. Как женщины, они могут испытывать двойную проблему расизма и сексизма в поисках работы, в ходе подготовки к работе или в стремлении иным образом участвовать в какой-либо деятельности в новой стране.

123. Правовой статус женщин-мигрантов является важным фактором, определяющим, насколько просто они смогут защитить себя от эксплуатации. Иммигранты, получившие на законном основании разрешение на постоянное проживание, как правило, пользуются всеми теми правами, что и другие резиденты. Права лиц, мигрирующих внутри регионов для работы по временным контрактам, зачастую являются более ограниченными. Если они проявляют недовольство в отношении получаемой заработной платы или условий работы, им может быть предложено покинуть страну. Лица, въезжающие в страну без разрешения или соответствующих документов, которые не имеют права на получение какого-либо правового статуса, находятся в еще более уязвимом положении, не имея возможности найти на законной основе работу или получить доступ к услугам.

124. Вину за злоупотребления в отношении женщин-мигрантов часто приходится возлагать на частные кадровые агентства. Агентства вербуют женщин на работу в опасных условиях и подчас причастны к незаконному ввозу женщин для занятия проституцией, при этом обманными заверениями убеждая женщин в том, что они нанимаются на какую-либо другую работу, часто для работы в качестве прислуги. Помимо этого, многие агентства завышают стоимость своих услуг по найму, часто взимая плату и с работодателей, и с мигрантов (хотя взимание платы с мигрантов часто запрещается законом). В некоторых государствах приняты законы, регулирующие деятельность этих агентств, включая минимальные требования, касающиеся условий найма, и нормы, регулирующие расходы по найму для мигрантов и работодателей. В некоторых государствах, например в Пакистане, министерство труда должно проводить по имеющимся данным проверку работодателей, прежде чем кадровые агентства могут направлять мигрантов на соответствующие должности. Вместе с тем во многих странах эти законы и правила зачастую не обеспечены правовыми санкциями и лица, нарушающие их, остаются безнаказанными.

125. Законодательство разрешает передавать домашних работников из числа мигрантов от одного работодателя к другому за плату. Такая практика зачастую вынуждает женщин переходить не на ту работу и работать не на тех условиях,

которые были согласованы при миграции. Женщины-мигранты, работающие у нанимателей, имеющих иммунитет против уголовного наказания в принимающей стране, могут не иметь возможности обеспечить для себя средства правовой защиты в случае злоупотреблений со стороны этих нанимателей.

126. Женщины-мигранты, не имеющие надлежащих документов, что часто случается, когда работодатели забирают у них по прибытии в страну документы, дающие право на работу, часто подлежат наказанию в принимающих странах. В Таиланде, согласно существующим правилам, работающие мигранты постоянно должны носить при себе оригиналы документов. В случае отсутствия у них надлежащих документов женщины-мигранты подвергаются аресту и депортации. В других странах трудящиеся-мигранты, не имеющие надлежащих документов, не могут получить медицинскую помощь. В некоторых странах трудящимся-мигрантам выдается лишь разовая въездная виза, в связи с чем женщины не могут уезжать домой на праздники.

127. Учитывая рассматриваемые выше виды миграции, нет ничего удивительного в том, что некоторые женщины-мигранты в особой степени подвержены лишениям, трудностям, дискриминации и злоупотреблениям. Они подвергаются дискриминации как в силу своего статуса мигрантов, так и как женщины. Они имеют ограниченные возможности трудоустройства и, как правило, получают меньшую плату по сравнению с мужчинами и женщинами из числа местных уроженцев. В правовом отношении многие женщины-мигранты находятся в уязвимом положении в том случае, если их пребывание зависит от связей с каким-либо гражданином принимающей страны или «первичным мигрантом». В ходе поездки и в стране назначения женщины-мигранты во многих отношениях подвергаются реальной опасности физических и сексуальных злоупотреблений, и их права часто нарушаются, причем во многих случаях безнаказанно.

С. Защита прав женщин-мигрантов

128. В течение прошлого десятилетия был принят ряд международных региональных и национальных законов, конкретно посвященных вопросам миграции и содержащих положения, применимые к женщинам-мигрантам. Важным средством защиты женщин-мигрантов являются также международные трудовые стандарты. В Конвенции о миграции рабочих в целях трудоустройства 1949 года (пересмотренный вариант) (№ 97) и сопровождающей ее Рекомендации № 86, а также в Конвенции о рабочих-мигрантах от 1975 года (дополнительные положения) (№ 143) и в сопровождающей ее Рекомендации № 151 содержится основополагающий принцип равного обращения с гражданами и официальными трудящимися-мигрантами и включены минимальные стандарты защиты всех мигрантов, независимо от их иммиграционного статуса. В Конвенции № 143 рассматриваются также вопросы неофициальной миграции и содержится призыв к применению санкций в отношении лиц, осуществляющих незаконные перевозки мигрантов. На всех женщин и девушек из числа мигрантов, независимо от их правового статуса, также распространяется защита, обеспечиваемая Декларацией основополагающих принципов и прав в области труда, принятой Международной организацией труда (1998 год), в которой признается равенство прав на свободу ассоциации и заключение коллективных договоров, свободу от принудительного труда и детского труда, а также свобо-

ду от дискриминации в области занятости. В ходе недавнего обсуждения вопроса о трудящихся-мигрантах Международной конференцией труда⁹ было подтверждено важное значение этих документов для защиты прав трудящихся-мигрантов и сделан призыв к содействию их ратификации совместно с другими соответствующими стандартами МОТ, касающимися деятельности частных кадровых агентств, социального обеспечения, защиты заработной платы, трудовых инспекций и норм гигиены труда и техники безопасности.

129. В 2003 году вступила в силу Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В конце 2003 года вступил в силу также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В январе 2004 года вступил в силу Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

130. С тем чтобы содействовать признанию и обеспечению выполнения международных обязательств в отношении обращения с мигрантами, Комиссия по правам человека в 1999 году определила мандат Специального докладчика по правам человека мигрантов. В докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи по вопросу о правах человека мигрантов (A/58/275) высказываются некоторые замечания и рекомендации, касающиеся защиты женщин-мигрантов. Основное внимание в докладе уделено проблеме неорганизованной миграции, проблемам консульской защиты и защиты мигрантов, работающих в неофициальных секторах. В нем рассматривается связь между контрабандой людей и торговлей людьми и рекомендуется далее изучать причины этих явлений (там же, пункт 82). Помимо этого, в нем государствам рекомендуется активизировать усилия по борьбе с коррупцией среди работников иммиграционных органов, обеспечить надлежащую документацию и укреплять консульскую защиту своих граждан за рубежом (см. A/58/275, пункт 85). В своем докладе ЭКОСОС за 2004 год (E/CN.4/2004/76) Специальный докладчик уделила особое внимание положению мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги.

1. Международное право, регулирующее права человека

131. Женщины-мигранты должны пользоваться всеми соответствующими правами, предусмотренными международным правом. Во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах излагаются права человека и основные свободы всех лиц. Они включают: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию; право не подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию; право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства; право вступать в брак и основывать семью; а также право на труд, свободный выбор работы и справедливые и благоприятные условия труда. Эти права предоставляются без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного,

сословного или иного положения (статья 2 Всеобщей декларации прав человека, статья 2.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статья 2.1 Международного пакта о гражданских и политических правах). Кроме того, во Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что каждый человек имеет право покидать собственную страну и возвращаться в нее. Хотя право въезда в другую страну во Всеобщей декларации прав человека не предусматривается, в ней предусмотрено право искать убежища и пользоваться этим убежищем. Кроме того, в Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года на государство возлагается обязательство воздерживаться от возвращения лиц на территорию тех стран, где, как они обоснованно опасаются, они будут подвергнуты преследованиям, за исключением некоторых случаев, связанных с вопросами безопасности (дальнейшее рассмотрение права, регулирующего вопросы, касающиеся беженцев, см. ниже).

132. Многие положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) имеют особое значение для женщин-мигрантов, например касающиеся искоренения стереотипных представлений о роли мужчин и женщин (статья 5), пресечения торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин (статья 6), а также образования, занятости и здравоохранения (статьи 10, 11 и 12). Статья 14 является уникальной в том смысле, что в ней затрагиваются вопросы особого положения женщин, проживающих в сельской местности, и для государств-участников устанавливается требование относительно ликвидации дискриминации в отношении этой конкретной категории женщин. Защита от такой дискриминации имеет важное значение, поскольку способствует обеспечению того, чтобы для проживающих в сельской местности женщин не возникало необходимости мигрировать в поисках обеспечения своих прав и реализации возможностей трудоустройства. По состоянию на сентябрь 2004 года сторонами этой Конвенции были 178 государств.

133. Контроль за осуществлением этой Конвенции осуществляется путем представления докладов Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В своем конструктивном диалоге с государствами-участниками Комитет также на регулярной основе изучает положение женщин-мигрантов и выносит рекомендации соответствующим государствам-участникам относительно дальнейших мер, которые необходимы для обеспечения того, чтобы женщины-мигранты могли пользоваться своими правами, защищаемыми в соответствии с Конвенцией. К числу вопросов, на которые Комитет обращает особое внимание, относятся: зачастую недостаточное знание конкретного положения женщин-мигрантов в соответствующей стране и связанные с этим недостатки в политике, программах и услугах по поддержке. Комитет рассматривает вопрос, касающийся интеграции женщин-мигрантов в принимающих странах, и выражает озабоченность в отношении отсутствия или ограниченности доступа женщин-мигрантов к образованию, профессиональной подготовке, трудоустройству и трудовым пособиям, услугам по охране здоровья и социальной защите, а также к средствам правовой защиты против дискриминационных или эксплуататорских условий работы, оплаты и предоставления пособий. Он подчеркивает конкретные трудности, с которыми женщины-мигранты сталкиваются, подвергаясь насилию в силу своего статуса мигрантов, например, с такими его видами, как злоупотребления сексуального характера и сексуальные домогательства со стороны работодателей, а также различные виды насилия в се

мье. Он также указывает те положения, содержащиеся в законах, регулирующих гражданский и личный статус, которые являются особенно дискриминационными по отношению к женщинам-мигрантам. Помимо этого Комитет уделяет особое внимание проблеме торговли женщинами.

134. Вступление в силу в декабре 2000 года Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин существенным образом способствовало осуществлению Конвенции. Факультативный протокол предусматривает две процедуры. Процедура сообщений позволяет отдельным женщинам или группам женщин направлять в Комитет жалобы о нарушениях прав, защищаемых по Конвенции, при условии соблюдения определенных критериев приемлемости таких сообщений. В частности, государство, против которого подана жалоба, должно быть стороной Конвенции и Факультативного протокола, и должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Факультативный протокол устанавливает также процедуру расследований, позволяющую Комитету начинать расследования в отношении случаев серьезных или систематических нарушений прав женщин. По состоянию на сентябрь 2004 года сторонами Факультативного протокола были 66 государств.

135. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации является еще одним инструментом защиты прав женщин-мигрантов, поскольку многие женщины-мигранты подвергаются дискриминации по признаку расы и пола. Конвенция о правах ребенка включает ряд статей, которые могут использоваться для защиты детей-мигрантов (например, статья 11 направлена на предотвращение незаконного перемещения детей за границу, а статья 35 содержит требование относительно принятия мер для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме).

136. В дополнение к конвенциям Организации Объединенных Наций многие страны ратифицировали конвенции Международной организации труда, направленные на защиту прав мигрантов. Сорок две страны ратифицировали Конвенцию о рабочих-мигрантах (пересмотренную) 1949 года (№ 97), в которой на государства возлагается обязанность снабжать мигрантов бесплатной и точной информацией (статья 2), принимать меры против вводящей в заблуждение пропаганды (статья 3), облегчать отъезд, переезд и прием работников-мигрантов (статья 4), не допускать дискриминации в отношении мигрантов (статья 6), а также разрешать денежные переводы (статья 9). Восемнадцать стран ратифицировали Конвенцию о трудящихся-мигрантах (Дополнительные положения) от 1975 года (№ 143). Эта Конвенция № 143 требует от государств соблюдать права человека мигрантов (статья 1), расследовать, отслеживать и пресекать случаи незаконного провоза мигрантов (статьи 2, 3 и 6), а также обеспечивать равенство возможностей и обращения в отношении занятости, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав (статья 10).

137. Другими соответствующими конвенциями Международной организации труда являются Конвенция о принудительном труде 1930 года (№ 29), Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 года (№ 105), Конвенция о равном вознаграждении 1991 года (№ 100) и Конвенция о дискриминации (в области труда и занятий) 1958 года (№ 111).

2. Международная конвенция о правах всех трудящихся-мигрантов

138. Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей составлена на основе Конвенции МОТ о рабочих-мигрантах (пересмотренной) от 1949 года (№ 97) и Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах (Дополнительные положения) от 1975 года (№ 143). В ней подтверждаются основные нормы в отношении прав человека, которые ею сведены воедино в рамках единого документа, применимого к трудящимся-мигрантам и членам их семей. Основная цель Конвенции заключается в обеспечении минимальных прав трудящимся-мигрантам и членам их семей, находящимся на законном основании или же не имеющим документов или въехавшим в страну незаконно. Ее осуществление могло бы существенно улучшить статус всех трудящихся-мигрантов. По состоянию на июнь 2004 года, число государств, ратифицировавших Конвенцию, составило 27. Ни одна из стран назначения мигрантов пока еще не присоединилась к этой Конвенции.

139. Конвенция определяет права трудящихся-мигрантов по двум основным категориям: «Права человека всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (часть III), где подтверждаются права человека всех мигрантов, независимо от их правового статуса, и «Другие права трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих документы или проживающих на законном основании» (часть IV), где излагаются дополнительные права, касающиеся лишь трудящихся-мигрантов, имеющих постоянный статус. Имеющие документы мигранты определяются как лица, получившие «разрешение на въезд, пребывание и оплачиваемую деятельность в государстве работы по найму в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых это государство является» (статья 5). Права предусматриваются без какого-либо различия, как-то по признаку пола или семейного положения. При применении Конвенции обеспечивается защита женщин-мигрантов от дискриминации (статьи 1 и 2.1).

140. Ряд положений направлен на обеспечение права мигрантов, независимо от наличия у них документов, на защиту от насилия и посягательств. Статья 10 запрещает пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Статья 11 запрещает рабство или содержание в подневольном состоянии, равно как и принудительный или недобровольный труд. Статья 14 запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную жизнь и посягательства на честь и репутацию мигрантов. Статья 16 предусматривает право мигрантов «на обеспечиваемую государством эффективную защиту от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп или учреждений».

141. В ряде других статей особое внимание уделено социальному и экономическому статусу мигрантов. В пункте 2 статьи 64 говорится о том, что должное внимание необходимо уделять «не только трудовым потребностям и ресурсам, но и социальным, экономическим, культурным и другим нуждам трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также последствиям такой миграции для соответствующих общин». Статья 70 гарантирует «условия труда..., [соответствующие] нормам пригодности, техники безопасности, охраны здоровья и принципам человеческого достоинства», которыми пользуется коренное население. Статья 43 предусматривает равный режим для имеющих документы ми

грантов с гражданами государства работы по найму в отношении доступа к образованию, профессиональной подготовке, обеспечения жильем и доступа к медицинскому обслуживанию. Статья 45 предоставляет те же права членам семей мигрантов. В статье 50 предусмотрено, что в случае смерти или расторжения брака государство положительно рассматривает вопрос о предоставлении разрешения на жительство членам семей имеющих документы мигрантов.

142. Конвенцией учреждается Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, который первоначально состоит из десяти, а после ратификации Конвенции сорока одним государством четырнадцати экспертов, которые должны обладать «высокими моральными качествами, беспристрастностью и признанной компетентностью в области, охватываемой Конвенцией». Члены Комитета избираются из списка представленных кандидатур. Государства-участники (только те, которые ратифицировали Конвенцию) могут выдвинуть по одному кандидату из числа своих граждан. Выборы проводятся тайным голосованием. В Конвенции отражено стремление к обеспечению справедливого географического распределения как для государств происхождения, так и для государств назначения.

143. Государства, ратифицирующие Конвенцию, «обязуются представлять» Генеральному секретарю Организации Объединенных наций для рассмотрения Комитетом доклады о законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых для осуществления положений Конвенции, в течение одного года со дня вступления Конвенции в силу и далее через каждые пять лет. Комитет будет рассматривать эти доклады и направлять свои замечания государству. Комитет может предложить специализированным учреждениям и другим органам Организации Объединенных Наций, а также межправительственным организациям и «другим заинтересованным организациям» представить для рассмотрения Комитетом письменную информацию по вопросам, входящим в сферу охвата Конвенции.

144. Конвенция предусматривает процедуру направления сообщений отдельными лицами или группами лиц (статья 77) при соблюдении определенных критериев приемлемости сообщений, включая исчерпание внутренних средств правовой защиты. Данная процедура применима лишь к тем государствам-участникам, которые прямо признают компетенцию Комитета получать и рассматривать такие сообщения. Конвенция также предусматривает процедуру сообщений между государствами (статья 76).

145. Хотя права, предоставляемые Конвенцией, относятся как к мужчинам, так и к женщинам из числа мигрантов и в статье 45 конкретно затрагивается вопрос равенства прав, в Конвенции нет прямых положений, учитывающих многие потребности, относящиеся только к женщинам. Один из комментаторов указал:

«Конвенция не обеспечивает прямой защиты женщин-мигрантов, являющихся особо уязвимыми в качестве жертв проституции и злоупотреблений сексуального характера и других видов физических злоупотреблений. В [Конвенции] не содержится также признания того, что может быть разница между женским и мужским трудом и что женщины как трудящиеся-мигранты в большей степени подвержены риску профессиональной сегрегации, в результате которой им предлагается работа в таких областях, как легкая промышленность или же надобный промысел, или работа в каче

стве домашней прислуги, где, как правило, не существует организованных профсоюзов и не ведется учета в целях определения прав на социальные пособия» (Cholewinski, 1997, pp. 18–86).

146. Поскольку женщины из числа местных уроженок, как правило, ищут работу в нерегулируемых секторах, обеспечение равного с гражданами обращения для трудящихся-мигрантов не принесет им пользы в таких ситуациях (Cholewinski, 1997; Hune, 1991). В Конвенции не отражена также должным образом необходимость услуг по уходу за детьми для женщин-мигрантов.

3. Региональные конвенции и консультативные механизмы

147. Региональные конвенции предоставляют трудящимся-мигрантам ограниченные права. Европейская конвенция о правовом статусе рабочих-мигрантов (1977 год) посвящена главным образом вопросам мигрантов, работающих на законном основании. Она ратифицирована небольшим числом европейских государств. Европейская конвенция о правах человека (1950 год) и Европейская социальная хартия (1965 год) имеют более широкий охват. Конвенция 1950 года, посвященная политическим и гражданским правам, предоставляет те же абсолютные права (т.е. права, которые не могут быть ущемлены) иностранцам, что и гражданам европейских стран, включая право на жизнь и свободу от пыток. Хартия регулирует социальные, экономические и культурные права. Так например, в ней предусмотрен равный доступ иностранцев к социальному жилью; доступные и эффективные медицинские учреждения для всего населения; запрет на принудительный труд; право на социальное страхование, социальное обеспечение и социальные услуги; ограниченное право на воссоединение семей; процедурные гарантии в случае выдворения; а также право женщин и мужчин на равное обращение и равные возможности при трудоустройстве. Хартия гарантирует всем гражданам и иностранцам, проживающим и/или работающим на законной основе, применение всех прав, изложенных в ней, независимо от расы, пола, возраста, цвета кожи, языка, религии, убеждений, национального происхождения, социального происхождения, состояния здоровья или принадлежности к какому-либо национальному меньшинству.

148. В Азии в целях расследования, мониторинга и пресечения случаев незаконного провоза мигрантов и неорганизованной миграции была принята Бангкокская декларация о неорганизованной миграции 1999 года и учрежден Манильский процесс. Бангкокская декларация направлена на рассмотрение причин неорганизованной миграции, улучшение системы сообщения информации о миграции, а также обеспечение гуманного обращения с неорганизованными мигрантами. В Бангкокской декларации (статья 18) содержится конкретный призыв к частному сектору и гражданскому обществу участвовать «в коллективных региональных действиях по преодолению негативных последствий неорганизованной миграции и предотвращению и пресечению торговли людьми, особенно женщинами и детьми».

149. На американском континенте Межамериканская комиссия по правам человека осуществляет контроль за положением в области прав человека мигрантов через своего Специального докладчика по вопросам трудящихся-мигрантов и членов их семей. В соответствии с Американской конвенцией о правах человека (1969 год) была учреждена Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека (1969 год). В Американской

конвенции о правах человека предусмотрено право на гуманное обращение (статья 5), право просить и получать убежище (статья 22(7)), право на равную защиту (статья 24), а также право на судебную защиту (статья 25). Права, предусмотренные Американской декларацией прав и обязанностей человека (1948 год), имеющие отношение к потребностям женщин-мигрантов, — это право на защиту женщин в период беременности (статья 7) и право на работу и справедливую оплату труда (статья 14).

150. Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (Конвенция Белем до Пара) (1994 год) содержит положения, предоставляющие женщинам право на признание, реализацию, осуществление и защиту всех прав и свобод человека, предусмотренных в региональных и международных документах о правах человека (статья 4); право на свободное и полное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав (статья 5); а также право на свободу от дискриминации и стереотипов (см. статью 6). Региональное совещание по вопросам миграции (известное также под названием «Процесс Пуэбла»), является еще одним механизмом, с помощью которого государства данного региона стремятся защищать и контролировать мигрантов.

151. В Африке Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 год), содержит призыв к ликвидации дискриминации (статья 2) и вредной практики в отношении женщин (статья 5). Протокол также предоставляет женщинам ряд экономических и социальных прав (статья 13), касающихся женщин, которые мигрируют по экономическим соображениям, включая право на равные возможности трудоустройства, равную оплату и равные пособия. В 1996 году Сообщество по вопросам развития стран юга Африки представило своим странам-членам проект протокола о свободном перемещении людей в рамках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК). В данном проекте протокола установлены краткосрочные и долгосрочные цели по содействию перемещению людей через границы в данном регионе. Вместе с тем на данный момент проект протокола еще не ратифицирован. В ноябре 2000 года был официально утвержден Диалог по вопросам миграции для юга Африки в целях содействия региональному диалогу и сотрудничеству по вопросам миграционной политики в рамках Сообщества.

152. В арабских странах Каирская декларация о правах человека в Исламе (1990 год) устанавливает право всех людей на свободу от дискриминации, а в Соглашении о мобильности рабочей силы среди членов Совета экономического единства арабских стран (1965 год) предусматривается свобода передвижения, занятости и проживания и устраняются отдельные ограничения на передвижение людей.

4. Обеспечение защиты на национальном уровне

153. Для большинства женщин-мигрантов национальные законы и процедуры остаются главным инструментом или препятствием для осуществления их прав. Во многие национальные законы по вопросу об эмиграции и иммиграции добровольных мигрантов включены в дискриминационные положения, наносящие ущерб защите женщин-мигрантов. Примерами дискриминационных законов являются, в частности, положения, запрещающие женщинам-мигрантам брать с собой своих мужей и детей или создающие препятствия для этого, или

же положения, требующие от женщин-мигрантов пройти проверку на беременность; положения, запрещающие эмиграцию женщин без разрешения их опекуна; положения, устанавливающие возрастные ограничения на иммиграцию или эмиграцию, которые применяются лишь в отношении женщин и девушек; а также возможные требования, согласно которым работающие женщины-мигранты должны регулярно проходить проверку на беременность, причем в случае беременности им грозит высылка.

154. Другие правовые положения оказывают непропорционально большое негативное воздействие на женщин, даже хотя внешне представляются нейтральными, поскольку женщины чаще мигрируют в определенных областях профессий. Так, например, кодексы законов о труде часто исключают из сферы действия домашнюю прислугу и, реже, сельскохозяйственных работников. Помимо этого, многие страны выдают вид на жительство, но не предоставляют разрешение на работу супругам временных работников. Если большинство трудящихся-мигрантов составляют мужчины, как это имеет место во многих странах, такие ограничения на занятость оказывают неблагоприятное воздействие главным образом на женщин-мигрантов.

155. Законы, принимаемые под видом защиты женщин, могут иметь обратные результаты, ограничивая их мобильность и возможности трудоустройства. Так, например, государства могут вводить ограничения на миграцию женщин, желающих работать в качестве домашней прислуги, когда появляются сведения о случаях злоупотреблений в отношении таких работников. Подобные запреты не только лишают женщин необходимых доходов, а зачастую побуждают их уезжать по незаконным каналам, в результате чего они в еще большей степени становятся подверженными угрозе злоупотреблений.

156. Проведение более целенаправленной политики может способствовать недопущению таких последствий. На Филиппинах и в Шри-Ланке действует требование, согласно которому все контракты работников, выезжающих из страны в целях трудоустройства, должны утверждаться государством, которое проверяет, являются ли условия труда и контракта соответствующими для обеспечения защиты мигранта, и контролирует условия, в которых работают мигранты, через своих атташе по вопросам труда. В других странах министерство труда заверяет контракты, предлагаемые национальным работникам, желающим работать за границей¹⁰. В качестве стороны, принимающей мигрантов, САР, Гонконг, обеспечивает защиту законным мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги, с помощью стандартного контракта, законов о минимальной оплате труда и мер, предусмотренных Законом о занятости. Данный закон предоставляет права на вступление в профсоюз, на демонстрации, на религиозную/культурную деятельность и на отпуск по беременности и родам. Кроме того, «правительства, например правительство Филиппин, заключают... двусторонние соглашения или подписывают меморандумы о взаимопонимании со странами назначения и вводят в действие механизмы и программы, обеспечивающие миграцию трудящихся-мигрантов, работающих по найму в качестве домашней прислуги, в условиях соблюдения действующего законодательства и при наличии у них информации о своих правах и механизмах обжалования и защиты» (E/CN.4/2004/76, пункт 40).

157. Консульская защита может играть важную роль в обеспечении того, чтобы женщины-мигранты не попадали в такие ситуации, при которых они под

вергаются злоупотреблениям. Консульские работники могут контролировать безопасность женщин-мигрантов, работающих на должностях, где они являются потенциально уязвимыми, используя свои дипломатические возможности для того, чтобы привлечь страну пребывания к обеспечению защиты женщин-мигрантов. Вместе с тем во многих случаях число консульских учреждений слишком мало, и их сотрудники не в состоянии заниматься этой деятельностью. Существуют успешно действующие механизмы, из которых можно извлечь ценные уроки и применять их в других местах.

158. В странах назначения улучшению защиты прав женщин-мигрантов будет способствовать проведение целого ряда мер, таких как учебные программы для женщин-мигрантов «Знайте свои права». Чем более информированными являются женщины до миграции, тем лучше они могут отстаивать свои права. Это в особенности касается неквалифицированных рабочих, работающих по контракту, которые иногда мало что знают о заработной плате или условиях труда, на которые у них есть право. Аналогичным образом, женщины, мигрирующие вместе с членами своей семьи, должны знать и понимать свои права как по отношению к своим мужьям или детям (особенно в том, что касается насилия в семье), так в связи с их иммиграционным статусом. Возможность заниматься на курсах изучения иностранного языка в странах назначения также помогает женщинам-мигрантам знать и отстаивать свои права в случае их нарушений работодателями или членами их семей. Зачастую подписываемые женщинами-мигрантами контракты, содержащие крайне ограничительные и невыгодные для них условия, составлены на незнакомом им языке (E/CN.4/2004/76).

159. Контроль за кадровыми агентствами и нанимателями имеет важнейшее значение для защиты женщин-мигрантов. Это в особенности касается женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги или занимающихся иной деятельностью, где они находятся «не на виду». Специальный докладчик по правам женщин-мигрантов привела ряд примеров такого подхода к мониторингу:

«Некоторые страны происхождения и назначения принимают меры по пресечению незаконного найма на работу и злоупотреблений со стороны агентств по трудоустройству. В некоторых странах, включая, в частности, Пакистан, существует система контроля за деятельностью служб по трудоустройству, которые имеют право нанимать на работу лиц только с разрешения министерства труда и после проведения по каналам соответствующих посольств проверки на предмет наличия адекватного работодателя. Если в ходе проверки выясняется, что работодатели не соблюдают трудовые контракты или совершают те или иные злоупотребления, то они заносятся в список работодателей, которым запрещается нанимать граждан соответствующей страны» (там же, пункт 50).

160. Правительство Сингапура выделило телефонный номер, по которому трудящиеся-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, могут бесплатно получить информацию о своих правах и процедурах, связанных со сменой работодателя (E/CN.4/2004/76). В Коста-Рике министерство труда организует инспекционные проверки и может получать жалобы, представляемые женщинами-мигрантами, работающими в качестве домашней прислуги, а Национальный институт по проблемам женщин (ИНАМУ) организует программы подготовки для работающих в стране в качестве домашней прислуги женщин-

мигрантов (там же, пункт 64, сноска 24). Подготовка правительственных чиновников, работодателей и других лиц для ознакомления их с правами женщин-мигрантов и их собственными обязательствами в соответствии с международным и внутригосударственным правом также будет способствовать сокращению числа случаев злоупотреблений.

161. В случае злоупотреблений юридическое представительство в интересах женщин-мигрантов может помочь им бороться против дискриминации и сексуальных домогательств, недоплаты и других нарушений их трудовых прав. Можно расширить консульскую защиту с целью оплаты расходов в связи с таким юридическим представительством. Так, например, посольства Филиппин оплачивают юридические издержки в случае направления в суд дела о злоупотреблениях. Страны назначения также оказывают юридическую помощь и оплачивают расходы по обеспечению юридического представительства. Например, в Бахрейне в случае невозможности урегулирования спора в связи с контрактом какого-либо лица, работающего в качестве домашней прислуги, и направления дела в суд судом для трудящегося-мигранта назначается адвокат (E/CN.4/2004/76). Иногда предъявление исков, обусловленных общественными интересами, или групповых исков может способствовать обеспечению того, чтобы целая категория женщин-мигрантов обрела свои права. Неправительственные организации и профсоюзы играют важную роль в оказании правовой помощи в таких случаях. Ассоциации женщин-мигрантов могут служить полезными центрами сплочения усилий для выявления существующих проблем и получения правовой помощи.

162. Наконец, программы предоставления убежища и социальных услуг женщинам-мигрантам, подвергающимся злоупотреблениям, имеют важнейшее значение для защиты их прав. Женщинам-мигрантам, которым удалось освободиться от злоупотреблений и которые приняли решение вернуться домой, может также понадобиться помощь в репатриации и реинтеграции. В ряде стран такую помощь оказывают неправительственные организации, религиозные учреждения и профсоюзы. Консульские учреждения и посольства также оказывают социальную и финансовую поддержку в таких случаях (там же).

V. Беженцы и перемещенные лица

163. В то время как большинство женщин-мигрантов перемещаются добровольно по семейным причинам или в целях трудоустройства, менее значительное их число вынуждены покидать свои дома вследствие конфликтов, репрессий, нарушений прав человека, политической нестабильности и аналогичных факторов. Некоторые перемещаются в другие страны, в то время как другие вынуждены переезжать на новое местожительство внутри своих собственных стран.

164. Общая численность населения, проблемами которого занимается Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), сократилась с 20,8 млн. человек в конце 2002 года до 17,1 млн. человек в конце 2003 года. Из этого числа беженцы составляли 57 процентов, что больше по сравнению с 51 процентом в 2002 году (UNHCR, 2004). Из тех лиц, по которым имелись демографические данные, 49 процентов приходилось на долю женщин и 46 процентов составляли дети в возрасте до 18 лет (там же).

Доля женщин и девочек среди беженцев существенно варьируется по странам происхождения и странам убежища¹¹. Например, в Анголе, Гвинее, Пакистане и Руанде женщины составляют более 56 процентов взрослых беженцев (в возрасте от 18 до 59 лет). По сравнению с этим результаты исследования, проведенного для УВКБ, показывают, что доля женщин среди лиц, просящих убежища в Европе, варьируется от 16 до 46 процентов. В среднем женщины составляют 29 процентов лиц, просящих убежища в Европе. Вместе с тем важно не отождествлять эту цифру с общим показателем числа женщин, просящих убежища, и женщин-беженцев, поскольку этот показатель отражает лишь число просьб о предоставлении убежища, поданных женщинами. Обычно женщины не подают отдельного прошения о предоставлении убежища: просьба подается их супругами или сопровождающими родственниками — мужчинами.

А. Юридическая защита женщин из числа беженцев и перемещенных лиц

165. Беженцы имеют особый статус в международном праве. В Конвенции о статусе беженцев 1951 года беженец определяется как лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений». Вместе с тем понятие статуса беженцев применяется более широко, в том числе в отношении других лиц, которые находятся вне страны своего происхождения вследствие вооруженного конфликта, массового насилия, иностранной агрессии или в силу других обстоятельств, серьезно нарушающих общественный порядок, и которым в связи с этим необходима международная защита.

166. Основные механизмы и правовые инструменты для обеспечения правовой защиты беженцев были установлены более 50 лет тому назад. В июле 1951 года была принята Конвенция о статусе беженцев. Главная цель этой Конвенции заключалась в том, чтобы дать общее определение лица, которое должно рассматриваться в качестве беженца, а также определить правовой статус такого лица. Конвенция 1951 года была принята главным образом для урегулирования положения миллионов беженцев, которые оставались перемещенными в результате Второй мировой войны. В сущности, этот договор обеспечивает защиту со стороны международного сообщества (в лице правительства принимающей страны) вместо той защиты, которая должна была бы обеспечиваться государством национальной принадлежности, не имеющим возможности или не желающим предоставлять ее. Конвенция 1951 года содержит географические (Европа) и временные ограничения (лица, перемещенные до 1951 года), которые были сняты Протоколом 1967 года. После 1967 года Конвенция стала универсальным документом, применимым к беженцам во всех странах мира.

167. Согласно Конвенции, государства должны воздерживаться от принудительного возвращения беженцев в страны, где они могут быть подвергнуты преследованиям. Государства не обязаны предоставлять убежище или принимать беженцев на постоянное местожительство, и они могут передавать беженцев желающим принять их третьим странам, где им ничто не угрожает. Согласно толкованию положений Конвенции, она устанавливает требования для госу

дарств определять статус просителей убежища на своих границах или на своей территории в целях определения того, могут ли эти лица обоснованно претендовать на защиту в качестве беженцев. Хотя единственным обязательством перед беженцем является отказ от его принудительного возвращения, на практике это зачастую означает разрешение на въезд и предоставление убежища в принимающей стране.

168. Для того чтобы быть признанными в качестве беженцев, просители убежища должны доказать, во-первых, что тот вред, который был им причинен, равнозначен преследованию; во-вторых, что их собственное правительство не может или не будет защищать их от причиняемого вреда; и, в-третьих, что преследованиям они подвергались вследствие одного из включенных в данное определение факторов, дающих основания для защиты.

169. В 2002 году УВКБ издало два руководства по вопросам международной помощи для оказания содействия государствам-участникам и национальным органам по определению статуса беженца (ОСБ) в проведении оценки с учетом гендерных факторов и в рассмотрении просьб о предоставлении убежища. Руководство по вопросу о преследовании по признаку пола и Руководство по вопросу о принадлежности к той или иной конкретной социальной группе в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней от 1967 года в отношении статуса беженцев дополняют другие руководства УВКБ по различным аспектам преследования по признаку пола и содержат руководящие указания в отношении толкования правовых положений для обеспечения толкования Конвенции с учетом гендерных аспектов и для того, чтобы процедуры определения статуса беженца не ставили в неблагоприятное положение или не исключали лиц, подвергшихся преследованиям по признаку пола.

170. В своем Руководстве 2002 года по вопросу о преследовании по признаку пола УВКБ отметило:

«Хотя в определении беженца нет конкретной ссылки на гендерные аспекты, широко признается, что пол может оказывать влияние или предопределять вид преследования или причиненного ущерба, а также причины такого обращения. Поэтому должным образом толкуемое определение беженца охватывает претензии, связанные с гендерным фактором. В связи с этим нет необходимости добавлять дополнительные основания к определению, содержащемуся в Конвенции 1951 года» (United Nations High Commissioner for Refugees, 2002b, para. 6).

171. Ряд правительств¹² издали руководящие указания или правила, которыми необходимо руководствоваться при принятии решений о предоставлении убежища с учетом гендерного фактора. Некоторые формы преследования сами по себе имеют гендерный характер. В руководстве Соединенного Королевства указывается, что «гендерный ущерб может включать, в частности, сексуальное насилие и сексуальные злоупотребления, калечащие операции на женских половых органах, ущерб, связанный с браком, насилие в семье, принудительную стерилизацию и принудительные аборты» (United Kingdom, Immigration Appellate Authority, 2000, para. 2A.17). В данном руководстве проводится общее различие между лицами, осуществляющими преследование, для решения вопроса о том, есть ли основания для того, чтобы лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, не имело возможности или не желало принять защиту от страны своего происхождения. В том случае если преследование осуществ

ляется правительственными органами, государственными действующими лицами, то «это означает отсутствие защиты со стороны государства» (там же, пункт 2B.1). Вместе с тем во многих случаях, связанных с преследованиями по признаку пола, ущерб причиняется негосударственными действующими лицами, членами семей или другими вооруженными людьми. В том случае, когда негосударственные действующие лица являются признанными, как это имеет место во многих странах, лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, должно доказать, что государство не обеспечивает ему защиту от данного негосударственного лица.

172. Наиболее сложным вопросом, который должен быть решен при рассмотрении случаев, связанных с гендерными аспектами, является связь между причиненным ущербом и соответствующими основаниями для предоставления защиты. При рассмотрении этих случаев часто пытаются увязать преследования с принадлежностью лица, подавшего ходатайство, к той или иной конкретной социальной группе. В руководстве УВКБ социальная группа определяется как «группа лиц, которые имеют какую-либо общую характерную черту, помимо опасности подвергнуться преследованию, или которые воспринимаются обществом в качестве группы. Эта характерная черта во многих случаях является врожденной, постоянной или в ином отношении является основополагающим фактором, определяющим личность и самосознание человека или же имеющим основополагающее значение для осуществления прав человека того или иного лица» (United Nations High Commissioner for Refugees, 2002b, para. 11).

173. Женщины могут испытывать особые проблемы при представлении своего дела органам власти на рассмотрение, в особенности в тех случаях, когда с ними произошло то, о чем им трудно и больно говорить. Женщина, ставшая жертвой сексуальных попыток, может отказываться говорить об этом, особенно в том случае, если собеседование с ней проводит мужчина. В некоторых обществах традиционно считается, что если имело место изнасилование, даже под пыткой, то это означает, что женщина не смогла сохранить свою девственность или супружескую верность (Национальный центр по проблемам посттравматических стрессовых расстройств). Она может быть изгнана из семьи и изолирована от остальных членов общины. Обсуждение произошедшего с ней становится еще одной причиной для отчуждения.

174. Весьма деликатные и личные вопросы, возникающие в связи с сексуальными злоупотреблениями, требуют наличия должностных лиц, которые обладают соответствующей подготовкой и которым понятны потребности женщин-беженцев. В большинстве случаев для проведения таких собеседований необходимы сотрудники женского пола, которые могут общаться с жертвами при обсуждении их личного опыта. Женщины слишком часто недостаточно представлены в международных органах, работающих с беженцами, равно как и во многих правительственных учреждениях, проводящих собеседования для целей определения статуса беженцев.

175. Подчас, с женщинами, которые приезжают в качестве членов семьи, не проводится собеседование или проводится лишь поверхностное собеседование по вопросу о том, что им пришлось пережить, даже хотя именно они, а не их мужья стали объектом преследований. Эти проблемы отмечаются в различных руководствах, разработанных для лиц, принимающих решения о предоставле

нии убежища, и в этих руководствах, как правило, рекомендуется обеспечивать доброжелательную обстановку при рассмотрении исков, поданных женщинами, причем желательно, чтобы судьями и переводчиками были лица женского пола. Если понятно, что в присутствии членов семьи женщина, подавшая ходатайство, вряд ли расскажет обо всем, что с ней произошло, собеседование с ней следует проводить отдельно. Лица, проводящие собеседования, должны пройти надлежащую подготовку в гендерных вопросах и быть знакомыми с условиями, в которых проживают женщины в странах происхождения, а также с тем, что, возможно, пришлось пережить женщинам при выезде из своих стран и подаче ходатайства о предоставлении убежища.

176. Работа по установлению процедур предоставления убежища с учетом гендерных факторов проводится весьма медленно. Согласно результатам одного из исследований практики европейских стран в области предоставления убежища, имеющиеся данные указывают на ограниченные результаты работы по обеспечению толкования Конвенции 1951 года и установлению процедур предоставления убежища с учетом гендерных аспектов. В тех же случаях, когда удается добиться определенных результатов, осуществление основных решений является неадекватным. Так, например, менее половины из 41 опрошенной страны прямо признали сексуальное насилие в качестве одной из форм преследований. В этих странах решения, принятые по отдельным случаям, свидетельствуют о том, что применение такого толкования преследования согласно Конвенции 1951 года является неадекватным (см. Crawley and Lester, 2004, para. 654). В исследовании указывается также на общую нехватку статистических данных в разбивке по полу, касающихся ходатайств о предоставлении убежища и принятых по ним решений, слабое руководство и недостаточную подготовку в вопросах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища с учетом гендерных аспектов, причем лишь в 40 процентах стран автоматически обеспечивается постоянный доступ к соответствующим процедурам для всех взрослых, включая женщин, приезжающих с мужьями или другими родственниками мужского пола.

177. Еще одним правовым препятствием для беженцев и лиц, просящих убежища, является отсутствие возможности воссоединения семей. Беженцы зачастую вынуждены проживать отдельно от своих семей, особенно в ходе конфликтов. Во многих государствах для лиц, просящих убежища, в особенности тех, которым предоставлена временная защита, возможности законного воссоединения с отдельно проживающими членами семьи являются весьма ограниченными.

В. Личная безопасность и неприкосновенность

178. Особую проблему представляет собой обеспечение защиты женщин из числа беженцев и перемещенных лиц в условиях конфликтов. При конфликтах объектами нападения все чаще оказываются мирные жители. В соответствии со статьями 7 и 8 Римского статута Международного уголовного суда изнасилование и сексуальное насилие отнесены к преступлениям против человечности и военным преступлениям. Женщины также подвергаются изнасилованию и сексуальному нападению во время бегства, когда они попадают в руки пограничников, членов вооруженных формирований, бандитов и других лиц. Как только женщины оказываются в лагерях беженцев и перемещенных лиц и цен

трах временного размещения, их безопасность более не гарантируется. Так, женщины из числа беженцев и перемещенных лиц подвергаются серьезной угрозе изнасилования тогда, когда они занимаются заготовкой дров, являющихся единственным источником топлива для обогрева и приготовления пищи. Женщин из числа беженцев заставляют оказывать сексуальные услуги в обмен на продовольственные пайки для них самих и для членов их семей. В некоторых случаях документальное подтверждение своего статуса получают лишь возглавляющие домашнее хозяйство мужчины, вследствие чего их жены подвергаются риску домогательств всякий раз, когда они находятся вне дома.

179. События показали, что для предотвращения надругательства над женщинами и детьми со стороны работников международных гуманитарных организаций необходимо придать более целенаправленный характер кодексам поведения и обеспечить их строгое соблюдение. В марте 2002 года была создана Целевая группа Межучрежденческого постоянного комитета по защите от сексуальной эксплуатации и надругательств в условиях гуманитарных кризисов, которой было поручено выработать рекомендации, направленные на искоренение случаев сексуального насилия и эксплуатации. Общая задача Целевой группы заключалась в том, чтобы укрепить и усилить защиту и заботу о детях и женщинах в условиях гуманитарных кризисов и конфликтов. Помимо конкретных превентивных мер и мер защиты в докладе Целевой группы и Плана действий (A/57/465, приложение I) были сформулированы шесть основных принципов, подлежащих включению в кодексы поведения и правила и положения о персонале участвующих организаций. Эти основные принципы представляют собой согласованные принципы и стандарты поведения, соблюдения которых гуманитарные учреждения, включая как учреждения системы Организации Объединенных Наций, так и неправительственные организации, ожидают от своих сотрудников. В октябре 2003 года Генеральный секретарь опубликовал бюллетень по вопросу о специальных мерах защиты от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (ST/SGB/2003/13), в котором четко указывается на то, что отныне принятые Целевой группой основные принципы, регулирующие поведение гуманитарных работников, должны соблюдаться всеми международными и национальными гражданскими служащими системы Организации Объединенных Наций, а также — в силу заключаемых соглашений о партнерстве — всеми организациями и отдельными лицами, осуществляющими сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. В бюллетене рассматривается проблема эксплуатации, и разъясняются обязанности, стандарты поведения и меры, которые надлежит принимать в случае нарушения сотрудниками установленных стандартов поведения¹³.

180. Межучрежденческий постоянный комитет признал, что проблема сексуальной эксплуатации и надругательств в условиях гуманитарных кризисов обусловлена неравенством властных отношений. Положение дел в этой области усугубляется отсутствием экономических возможностей для перемещенных лиц и социальной незащищенностью. Таким образом, для изменения организационной культуры и концептуальных подходов гуманитарных организаций требуются усилия широкого круга участников¹⁴.

181. Уязвимость женщин и девочек из числа беженцев по отношению к сексуальному насилию и эксплуатации обусловлена множеством других факторов. Во многих лагерях возникновению проблем в области защиты способствует материальная инфраструктура. Лагерь нередко переполнены людьми. Не свя

занные родственными узами семьи могут быть вынуждены проживать в одном помещении. Группа Организации Объединенных Наций, занимавшаяся исследованием сообщений о сексуальных надругательствах в Западной Африке, установила, что помывочные помещения в ряде лагерей представляют собой одно здание, одно крыло которого предназначено для мужчин, а другое для женщин. Удаленность и отсутствие отдельных и достаточно разнесенных друг от друга помещений, строительство которых сопряжено с дополнительными затратами, приводят к тому, что эти помещения часто бывают местом сексуального насилия (см. A/57/465, пункт 26). Особо уязвимыми по отношению к насилию являются женщины из числа беженцев и перемещенных лиц, не имеющие никаких документов, подтверждающих их статус.

182. В целом безопасность в лагерях также обеспечена в недостаточной степени. Нередко сотрудники, занимающиеся оказанием международной гуманитарной помощи, отсутствуют, и их функции выполняют местные национальные сотрудники и сами беженцы. В лагерях редко организовано — если вообще организовано — ночное патрулирование, призванное повысить степень защиты беженцев. Функции по обеспечению безопасности, как правило, возложены на правительство, однако государственные органы, особенно в бедных странах, не всегда располагают достаточными ресурсами для их выполнения. Патрулирование лагерей могут осуществлять сами беженцы и перемещенные лица, однако их возможности в этой области также ограничены. Персонал центров временного размещения часто не имеет надлежащей подготовки и технических средств для борьбы с сексуальным насилием и насилием на гендерной почве. Кроме того известно, что лица, ищущие убежища, и беженцы становятся жертвами торговцев людьми, которые обещают им большую защиту, лучшие условия жизни и более широкие экономические возможности.

183. Когда беженцы вынуждены жить в лагерях и центрах временного размещения, они могут лишиться традиционных механизмов защиты. Так, могут прекратиться свое существование общинные системы поддержки и защиты вдов, одиноких женщин и несопровождаемых несовершеннолетних лиц. Часто насилие на бытовой почве, совершаемое с особой жестокостью, наблюдается в тех случаях, когда беженцы вынуждены продолжительное время жить в искусственных условиях лагеря для беженцев или центра временного размещения или когда они ожидают решения по поданному заявлению о предоставлении убежища. Причиной агрессивного отношения к женам, детям и сестрам могут стать психологические нагрузки у мужей и мальчиков-подростков, не способных выполнять свои обычные культурные, социальные и экономические функции.

184. В лагерях беженцев и перемещенных лиц в целом ряде мест проживают члены семей военнослужащих. Распространенность оружия может усугублять проблемы защиты, с которыми сталкиваются женщины. Однако в ряде случаев усилия по разделению комбатантов и гражданских лиц увенчались успехом.

185. В ряде стран практикуется насильственная вербовка женщин и детей в вооруженные группы сопротивления. Нередко военнослужащие обращают женщин и девочек в сексуальное рабство, женщины и девочки вербуются в качестве солдат или их заставляют доставлять боеприпасы и другие предметы снабжения и расчищать минные поля. По данным четвертого доклада Генерального секретаря о детях в вооруженных конфликтах, серьезной проблемой

остается похищение детей, причем похищаемые девочки нередко становятся объектом сексуальных надругательств:

«Похищенные дети подвергаются жестокому обращению и другим вопиющим видам насилия против личности. В северной Уганде боевики «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) похитили тысячи детей, вынудив их стать солдатами и совершать зверства. Случай похищения девочек в 1996 году из средней школы в Абоке привлек внимание международного сообщества к похищениям, совершаемым на севере Уганды. В Колумбии Армия национального освобождения (ЭЛН) и Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) похитили сотни детей с целью получить выкуп и запугать гражданское население; в 2002 году было похищено 215 детей, а за первое полугодие 2003 — еще 112 детей. В начале 2003 года коммунистическая партия Непала (КПН (маоисты)) в широких масштабах занимались похищениями, главным образом школьников. Хотя многие дети и были возвращены в течение нескольких дней, судьба остальных остается неизвестной, причем некоторые освобожденные девочки сообщили о совершенном в отношении них сексуальном надругательстве» (A/58/546-S/2003/1053, стр. 7).

186. И наконец, серьезным препятствием на пути обеспечения защиты женщин и детей из числа беженцев и перемещенных лиц является отсутствие общей безопасности, которая ставит под угрозу осуществление гуманитарных операций, особенно тогда, когда они все еще находятся на территории своих соответствующих стран или когда они остаются под контролем военнослужащих в стране убежища. Отсутствие безопасности затрудняет доступ перемещенных лиц к помощи, создает проблемы для работников организаций, оказывающих помощь, а также для их клиентов и делает невозможным осуществление контроля за операциями по оказанию помощи и оценки их эффективности.

187. По возвращении домой женщины отнюдь не перестают сталкиваться с такими проблемами. Конфликт все еще может продолжаться, и, даже если подписано мирное соглашение, политическая нестабильность, сохранение минных полей и разрушенные экономика и инфраструктура представляют собой те условия, которые делают возвращение женщин и членов их семей небезопасным. УВКБ подчеркивает, что добровольное возвращение должно осуществляться в условиях безопасности и уважения человеческого достоинства. В «Handbook on Voluntary Repatriation: International Protection» («Руководство по добровольной репатриации: международная защита») (United Nations High Commissioner for Refugees, 1996, section 6.2) говорится, что «под элементами «безопасности и уважения человеческого достоинства» понимается следующее: личная безопасность беженцев на все этапах во время и после их возвращения, в том числе тогда, когда они находятся в пути, в пунктах временного размещения и пунктах назначения; необходимость сохранения целостности семьи; внимательное отношение к уязвимым группам; освобождение или, если это невозможно, сведение к минимуму пограничных формальностей; сохранение за беженцами права взять с собой при возвращении свое движимое имущество; учет циклов школьного обучения и сельскохозяйственных работ при установлении сроков передвижения беженцев; и свобода передвижения». В знак признания того, что для защиты женщин и детей из числа беженцев может потребоваться принятие специальных мер в «Руководство» включена специальная вставка, в которой сотрудникам, занимающимся планированием операций по репатриации, напо

минается, что им «следует принимать надлежащие меры по обеспечению личной безопасности женщин, следующих без сопровождения, и женщин, возглавляющих домашнее хозяйство, во время отъезда, транзита и пребывания в центрах временного размещения (в частности, такие меры, как создание специально выделенных зон, расположенных вблизи соответствующих объектов инфраструктуры, надлежащим образом охраняемых и освещаемых)» (Ibid.).

С. Доступ к помощи и возможности в области самопомощи

188. Многие из беженцев и перемещенных внутри страны лиц в мире удовлетворяют все свои материальные потребности, в том числе в продовольствии, жилье, воде и медицинских услугах, за счет международной помощи. Беженцы и перемещенные лица, покидающие свои дома, как правило, не могут взять с собой ничего существенного. Иногда они прибывают больными, истощенными от недоедания и/или недееспособными вследствие голода в их странах происхождения и длительных переходов по опасной местности.

189. Крупные контингенты беженцев и перемещенных лиц продолжают зависеть от международной помощи в течение длительного периода времени после своего изначального бегства. Во многих принимающих странах беженцы годами проживают в специально созданных для них лагерях, поскольку не могут вернуться в родные места по причине непрекращающегося конфликта и нестабильности и при этом лишены возможности работать, получить профессию или заняться деятельностью, приносящей доход. Беженцы вынуждены довольствоваться пайками, одеждой и жильем, предоставляемыми им международными донорами. Нередко оказываемой помощи недостаточно даже для того, чтобы удовлетворить насущные потребности в продовольствии самого населения. Экономическая зависимость, изоляция и отсутствие условий для интеграции создают в отношении лиц, ищущих убежище, особенно одиноких женщин, женщин с детьми и несопровождаемых несовершеннолетних лиц, дополнительный риск сексуального насилия и насилия на гендерной почве, в том числе сексуальной эксплуатации и принуждения к проституции. В целом, женщины из числа беженцев не получают надлежащей информации о действующих программах, и они не принимают активного участия в осуществлении проектов, якобы предназначенных для оказания им помощи.

190. В Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2), разработанных по инициативе Представителя генерального секретаря по вопросу о перемещенных внутри страны лиц, дается конкретное указание в отношении перемещенных внутри страны женщин. Руководящие принципы, хотя и не являются юридически обязательным документом, основаны на имеющих обязательную силу международно-правовых нормах в области прав человека, международном гуманитарном праве и аналогичном международном беженском праве. Они содержат положения об участии перемещенных внутри страны женщин в планировании и распределении гуманитарной помощи (принцип 18), охране здоровья женщин (принцип 19), удостоверениях личности (принцип 20) и образовании (принцип 23).

191. Одним из главных факторов, обуславливающих рост смертности в условиях чрезвычайных гуманитарных ситуаций, является недоедание. Истощенные от недоедания люди в большей степени подвержены заболеваниям. Ключ

чая проблема для женщин и детей из числа беженцев и перемещенных лиц — равный доступ к продовольствию и непродовольственным товарам. Как правило, решения, касающиеся распределения продовольствия, принимаются международными организациями и странами пребывания, нередко в консультации с лидерами беженцев в лагерях. Нередко, особенно в условиях обострения чрезвычайных ситуаций, женщины в структуры, объединяющие лидеров, не входят. Вместе с тем лидеры-мужчины практически не имеют никакого представления о потребностях и нуждах женщин, готовящих еду и заботящихся о членах их семей. Как следствие, процедуры распространения продовольствия и содержание продовольственных пайков могут не отвечать таким нуждам и потребностям. Гуманитарные учреждения могут предоставлять продовольствие, которое не соответствует особенностям питания беженцев и перемещенных лиц. С другой стороны, продукты питания могут требовать такого приготовления, какое сложно обеспечить в условиях лагеря для беженцев. Эти проблемы еще в большей степени усугубляются культурными обычаями некоторых групп беженцев и перемещенных лиц, согласно которым сначала пищу принимают мужчины. Когда поставки продовольствия ограничены, женщины и дети могут получать продукты питания в недостаточных количествах.

192. В последние десять лет во все большей степени признается то, что женщины должны быть вовлечены в процесс разработки систем распределения продовольствия, а также в фактическое его распределение уже на раннем этапе. В «Guidelines on the Protection of Refugee Women» («Руководящие принципы по вопросам защиты женщин из числа беженцев») содержатся рекомендации о том, чтобы персонал УВКБ «консультировался с женщинами из числа беженцев при принятии любых решений, касающихся распределения продовольствия и других товаров, [и] назначал женщин из числа беженцев в качестве координаторов, с которыми следует устанавливать контакт в первую очередь при осуществлении операций по распределению продовольствия в чрезвычайных ситуациях и в более долгосрочной перспективе» (см. UNHCR, 1991, para. 86). В стратегии Мировой продовольственной программы (МПП) говорится, что женщины должны контролировать распределение продовольственной помощи, оказываемой на уровне семей, в 80 процентах пунктов распределения продовольствия МПП. Кроме того, согласно руководящим принципам МПП, женщины должны играть ведущую роль в деятельности местных комитетов, занимающихся вопросами распределения продовольственной помощи, а также управления активами, создаваемыми в рамках осуществления программ «продовольствие за труд».

193. Высокий уровень смертности во многих районах пребывания беженцев обусловлен также неблагоприятной санитарно-гигиенической обстановкой и заражением воды. Женщины в лагерях беженцев и перемещенных лиц, как и многие другие женщины в развивающихся странах, тратят большое количество времени на то, чтобы добыть воду. Бремя такой работы может усугубляться тем, что женщинам приходится носить слишком тяжелые емкости, или тем, что водяные колонки расположены в неудобных или удаленных местах. В случае отсутствия чистой воды дети подвержены особо высокому риску заболевания диареей, которая может угрожать их жизни. Кроме того, как правило, на женщинах лежит обязанность добывать топливо для приготовления пищи и обогрева жилища. Однако для беженцев и перемещенных лиц поиск дров не только может быть связан с тратой большого количества времени (если источник топ

ливной древесины находится на некотором расстоянии от лагеря), но и может быть сопряжен с опасностью (если источник дров находится в районе минных полей или конфликта).

194. Проблемы, с которыми женщины и дети из числа беженцев и перемещенных лиц сталкиваются в области здравоохранения, аналогичны проблемам, стоящим перед другими женщинами и детьми в развивающихся странах, однако многие из этих проблем усугубляются их положением беженцев. Помимо недоедания женщины из числа беженцев имеют физические увечья, полученные во время бегства из родных мест. Они могут являться жертвами разрыва мин. Потеря конечностей — обычное дело как во время бегства, так и во время пребывания в лагере для беженцев. В период после стабилизации чрезвычайной ситуации одной из основных причин смертности среди женщин детородного возраста из числа беженцев и перемещенных лиц являются осложнения, связанные с беременностью. Проблемы со здоровьем возникают по причине нехватки подготовленных и традиционных акушерок, септических абортов, антисанитарных условий во время родов, применения нестерилизованных инструментов, плохого освещения во время приема родов и частых беременностей.

195. Другой нерешенной проблемой является распределение санитарно-гигиенических принадлежностей. Начиная с 1996 года УВКБ требует включения в регулярные бюджеты всех полевых программ статьи расходов на санитарно-гигиенические принадлежности. Однако, по данным проведенного в 52 отделениях УВКБ обследования, это требование практически не выполняется. Отсутствие таких материалов не только создает неудобства для женщин и подростков из числа беженцев. Это — одно из серьезных препятствий на пути их полного вовлечения в общественную жизнь лагеря: согласно Женской комиссии по вопросам женщин и детей из числа беженцев (Women's Commission for Refugee Women and Children) (2002b, p.28), «как в Эфиопии, так и в Замбии девочки не посещают школу и иногда вынуждены не выходить из дома, поскольку у них нет подходящей одежды, которую они могли бы носить в период менструации».

196. Ущерб здоровью причиняют также калечащие операции на женских половых органах, которые практикуются в некоторых районах Африки и Ближнего Востока и, как следствие, в лагерях беженцев и перемещенных лиц. Осложнения после таких операций включают инфицирование вследствие применения нестерильных инструментов, повреждение прилегающих органов, нарушение оттока менструальной крови, болезненные ощущения при половом акте, потерю большого количества крови и проблемы при родах.

197. В прошлом при оказании медицинских услуг беженцам и перемещенным лицам весьма часто не учитывались потребности женщин. Вместе с тем в оценке «Guidelines on the Protection of Refugee Women (1991)» («Руководящие принципы УВКБ по вопросам защиты женщин из числа беженцев») сделан вывод о том, что «УВКБ и его партнеры принимают важные меры по оказанию услуг, связанных с репродуктивным здоровьем. В отличие от периода десятилетней давности, когда такие услуги были редкостью, в настоящее время они являются неотъемлемой частью реализуемых в некоторых местах программ оказания медицинской помощи» (Women's Commission for Refugee Women and Children, 2002b, p.30).

198. Представители учреждений системы Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и правительств сформировали Межучрежденческую рабочую группу по репродуктивному здоровью беженцев. Рабочая группа разработала практическое руководство, содержащее описание минимального пакета первичных услуг (МППУ), который предназначен для предупреждения и преодоления последствий сексуального насилия, уменьшения риска передачи ВИЧ-инфекции, предупреждения чрезмерной заболеваемости и смертности среди новорожденных и матерей и планирования мер по обеспечению всеобъемлющих услуг в области репродуктивного здоровья» (World Health Organization, United Nations Population Fund and United Nations High Commissioner for Refugees, 1991). Кроме того, несколько НПО образовали Консорциум по репродуктивному здоровью беженцев для оказания реальных услуг в этой области женщинам и девочкам из числа беженцев и перемещенных лиц.

199. Важнейшим элементом минимального пакета первичных услуг является охрана материнства. В условиях обострения чрезвычайной гуманитарной ситуации заболеваемость и смертность среди новорожденных и матерей может быть снижена путем предоставления специальных наборов для обеспечения родов на дому в чистых условиях, предоставления акушерских наборов для обеспечения безопасных родов в чистых условиях в медицинских пунктах и создания справочной информационной системы для оказания помощи при экстренных или осложненных родах. После стабилизации обстановки необходимо наладить предоставление всеобъемлющих услуг по уходу в дородовой период, во время родов и в послеродовой период¹⁵. Необходимо также уделить внимание проблеме осложнений вследствие самопроизвольного или небезопасного аборта.

200. Другим приоритетным направлением в области обеспечения репродуктивного здоровья являются услуги по планированию семьи. Необходимо, чтобы уже с начала возникновения чрезвычайной ситуации гуманитарные организации могли удовлетворять потребности в средствах контрацепции, в частности распределяя презервативы. Для оказания полного комплекса услуг в области планирования семьи могут потребоваться более стабильные условия. Необходимо распространять различные виды контрацептивов, а также проводить оценку потребностей, предоставлять консультации и распространять информацию о методах контрацепции и осуществлять последующее наблюдение для обеспечения непрерывности обслуживания. Предоставляющие такие услуги лица должны обладать техническими навыками для правильного обучения методам контрацепции и иметь в своем распоряжении надлежащую систему материально-технического обеспечения для бесперебойного распространения контрацептивов.

201. В последнее десятилетие наряду с расширением услуг в области охраны репродуктивного здоровья разрабатываются программы по борьбе с насилием на гендерной почве, включая сексуальные надругательства. Такие программы, как правило, базируются на многосекторальном подходе, учитывающем необходимость предупреждения случаев надругательства, физические и психологические последствия насилия, потенциальную необходимость предоставления безопасного убежища пострадавшему лицу, долгосрочные экономические потребности уязвимых групп населения, юридические права потерпевших, профессиональную подготовку сотрудников полиции и служб охраны и другие подобные вопросы. Так, в Боснии и Герцеговине «Медика Зеница» начала свою

деятельность с решения проблемы насилия, связанного с войной, однако быстро расширила охват своей программы. В настоящее время она располагает консультационным центром, медицинскими службами, «горячей линией» и двумя приютами, на базе которых ведется просветительская работа, организована профессиональная подготовка и осуществляется деятельность, ориентированная на создание микропредприятий. Ее исследовательская группа занимается сбором и анализом данных о насилии на гендерной почве, которые используются в рамках профилактических и информационно-пропагандистских программ. Женщины в лагерях бурундийских беженцев в Объединенной Республике Танзании провели оценки потребностей, в ходе которых было установлено, что распад семейных, общинных и государственных структур привел к росту числа случаев насилия в отношении женщин. Разработанные на основе этих оценок программы включают управление центром для пребывания пострадавших от насилия, в котором они получают первую медицинскую помощь и в котором им гарантирована защита; осуществление мероприятий по повышению уровня информированности на уровне общины, благодаря которым мужчины и женщины вовлекаются в обсуждение проблемы распространения и причин насилия на гендерной почве; организацию социальных форумов для женщин в целях обсуждения вопросов, затрагивающих их жизнь; и подготовку персонала организаций, предоставляющих услуги в лагерях, по проблемам, связанным с насилием на гендерной почве (Reproductive Health Outlook, n.d.).

202. Помимо проблем с физическим здоровьем у некоторых женщин из числа беженцев и перемещенных лиц возникают проблемы с психическим здоровьем. Как минимуму, женщины из числа беженцев и перемещенных лиц испытывают эмоциональные проблемы и трудности с адаптацией, связанные с утратой семьи и поддержки со стороны общины. Распространенными являются также более серьезные психические расстройства, обусловленные пытками и сексуальными надругательствами до, во время и после бегства. Нередко после пережитого изнасилования или похищения у беженцев развивается депрессия и посттравматический стресс.

203. В 90-е годы был разработан целый ряд программ в области здравоохранения, направленных на решение психосоциальных проблем беженцев и перемещенных лиц. Программы для женщин и девочек из числа беженцев варьируются от оказания специализированных услуг по укреплению психического здоровья до создания игровых, спортивных и других рекреационных групп для переживших травму детей и организации деятельности, приносящей доход, для переживших травму женщин. При этом преследуется цель предотвратить, насколько это возможно, травму и стресс, которые негативно влияют на психическое здоровье, и помочь беженцам преодолеть травму и стресс в том случае, если усилия по их предотвращению не увенчались успехом.

204. Исполнительный комитет Управления Верховного комиссара по делам беженцев подтвердил основополагающее право детей-беженцев на образование и на своей тридцать восьмой сессии призвал все государства активизировать, индивидуально и коллективно, свои усилия по обеспечению доступа детей-беженцев к начальному образованию. Однако право на образование по-прежнему ограничено, особенно для девочек. В 2000 году из 2,3 млн. детей и подростков, получающих, по оценкам, помощь УВКБ, школу посещали менее 800 тыс. В докладе УВКБ об образовании был сделан вывод о том, что «треть детей (за исключением младенцев) и подростков из числа беженцев, отнесен

ных к категории лиц, «получающих помощь УВКБ», посещают школы, поддерживаемые УВКБ, и... что общий показатель охвата школьным образованием, возможно, составляет 40 процентов» (Sinclair, 2001).

205. Охват школьного образования варьируется по группам беженцев и зависит от периода пребывания в статусе беженца и других факторов, которые влияют на готовность правительств оказывать поддержку в области образования, родителей — направлять детей в школу и детей — посещать школу. По итогам оценки УВКБ было установлено, что «в глобальных масштабах участие женщин из числа беженцев в образовании остается на низком уровне, отражая структуру, сложившуюся в странах происхождения (10–40 процентов всех учащихся начальной школы, несколько меньшая доля учащихся средней школы и профессионально-технических училищ и лишь 25 процентов учащихся высших учебных заведений)». (United Nations, United Nations High Commissioner for Refugees, 1997, para.18). Посещению школы препятствует также нищета, которая оказывает особо негативное воздействие на женщин. Родители боятся, что за пределами дома по пути в школу над их девочками-подростками может быть совершено сексуальное надругательство. Посещению школы может также препятствовать отсутствие надлежащей одежды и санитарно-гигиенических принадлежностей.

206. Существуют примеры успешных программ по преодолению барьеров на пути образования для девочек. В Пакистан, где в силу традиции доступ афганских девочек к образованию ограничен, в 90-х годах было отмечено существенное увеличение доли девочек, охваченных образованием. Число обучающихся девочек с середины 90-х годов резко возросло благодаря принятию целого ряда мер и, возможно, вследствие общих социальных изменений, а также, как представляется, желания образованных молодых людей из числа беженцев иметь образованных жен. Этому во многом способствовало решение Мировой продовольственной программы выдавать около четырех килограммов пищевого масла в месяц тем девочкам, которые регулярно посещают школу. Это помогло опровергнуть мнение о том, что афганским девочкам незначительно посещать школу и что для бедных семей это сопряжено с чрезмерными расходами с точки зрения приобретения для девочек приличной одежды» (Dunkley, 1997). Аналогичная программа, осуществляемая в Иране, также направлена на поощрение образования афганских девочек в лагерях беженцев (Bertini, 2003).

207. Женщины из числа беженцев и перемещенных лиц во многом сталкиваются с теми же препятствиями на пути получения образования и профессионального обучения, что и дети: нехватка ресурсов, преподавателей и классных комнат, а также дополнительные барьеры. Нередко найму на работу или профессиональному обучению, которые отвлекли бы женщину от ведения домашнего хозяйства, препятствуют традиционные представления о роли женщины. Кроме того, могут также существовать ограничения на те виды трудовой деятельности, которые считаются неприемлемыми для женщин. Обучению могут также препятствовать проблемы практического характера, в том числе необходимость в дневном уходе за детьми и отсутствие времени и сил после выполнения работы по дому и/или работы по найму. Часто для обучения в рамках программ профессиональной подготовки требуется иметь определенный уровень базового образования, а именно, по меньшей мере, знать грамоту. Женщины из числа беженцев и перемещенных лиц могут не отвечать требованиям, предъявляемым в рамках таких программ, в силу того, что в своих странах

происхождения они подвергались дискриминации в плане доступа к начальному образованию.

208. Другие ограничения обусловлены структурой и содержанием учебных программ. В отдельных случаях программы имеют весьма отдаленное отношение к повседневной жизни женщин из числа беженцев и поэтому представляются бесполезными с точки зрения удовлетворения их нужд. Ряд программ профессиональной подготовки ориентирован на обучение таким профессиям, которые непопулярны среди беженцев или которые следуют традиционным схемам, не обеспечивающим получение дохода. Несмотря на эти ограничения, программы ликвидации неграмотности и расширения возможностей для получения доходов часто воспринимаются с большим энтузиазмом и пользуются широким успехом. Так, организация по просвещению женщин в целях улучшения их положения и расширения их прав и возможностей (ВИАВЕ), базирующаяся в Чиангмае, Таиланд, совместно с бирманскими беженцами из Мьянмы организовала подготовку медицинских работников в области методов распространения информации по вопросам охраны материнства и детства и борьбы с ВИЧ/СПИДом. Созданные ею детские сады позволяют женщинам посещать учебные занятия (Women's Commission for Refugee Women and Children, 2000).

D. Мир, репатриация и восстановление

209. Женщины из числа беженцев и перемещенных лиц — это важные людские ресурсы для обеспечения развития в странах в постконфликтный период. Нередко они приобретают в лагерях беженцев такие знания, которые они не могут получить в своих странах: это касается грамотности и полезных профессиональных навыков. Так, в лагерях беженцев в Гондурасе и Мексике международные организации, местные и международные неправительственные организации и добровольцы предоставляли беженцам гуманитарную помощь, организовывали для них профессиональную подготовку и обеспечивали услуги специалистов. Благодаря международной поддержке, направленной на удовлетворение базовых потребностей беженцев, женщины в лагерях беженцев имели больше времени для того, чтобы заниматься общественной деятельностью и повышать уровень своего образования. Женщины из числа беженцев приобретали разнообразные новые знания в том числе, обучались грамоте, испанскому языку (в случае с гватемальскими беженцами) и полезным профессиям. Впервые в жизни они принимали участие в общественной деятельности и трудились в коллективе. Они участвовали в политических процессах, имеющих большое значение для всей общины в целом, что способствовало укреплению их уверенности в собственных силах, повышению уровня информированности о своих правах и побуждало их проявлять большую настойчивость (Fagen and Yudelman, 2001; Pessar, 2001). Сегодня жизнь женщин, в изгнании реально ощутивших, что такое права и возможности, в значительной мере вошла в свое прежнее русло, однако их отношение к жизни изменилось. И в Сальвадоре, и в Гватемале есть свидетельства тому, что все то, что пережили женщины из числа беженцев, должно изменить будущее их детей. Так, опыт обеих стран указывает на то, что возвращающиеся молодые беженцы, выросшие в лагерях, пытаются найти альтернативу традиционной роли женщины в обществе (Fagen and Yudelman, 2001; Pessar, 2001).

210. Одной из серьезнейших проблем в области оказания помощи и защиты, с которой сталкиваются возвращающиеся женщины и дети, является отсутствие экономических возможностей. Во всех этих странах, переживших конфликт, отмечается высокий уровень безработицы, в частности в силу того, что минные поля не позволяют возобновить сельскохозяйственные работы и что невозможно найти иную работу.

211. Многие возвращающиеся беженцы и перемещенные внутри страны лица сталкиваются с проблемой возвращения своего имущества. Земля может быть арестована государственными органами. После исхода беженцев и перемещенных лиц их собственность могла быть занята другими людьми, нередко испытывающими не меньшую нужду. Часто перемещенные внутри страны лица проживают в домах, которые ранее занимали беженцы. С особыми проблемами в области возвращения своего имущества сталкиваются женщины, особенно вдовы. В «Handbook on Voluntary Repatriation: International Protection» («Руководство УВКБ по вопросам репатриации: международная защита») указывается на необходимость учета таких проблем при планировании и осуществлении программ репатриации:

«Необходимо уделять повышенное внимание вопросу доступа возвращающихся женщин, возглавляющих домашние хозяйства, к землям не сельскохозяйственного и сельскохозяйственного назначения. Если местное законодательство или традиционная практика не гарантируют возвращающимся женщинам те же права на землю, что и возвращающимся мужчинам, УВКБ должно обращать внимание властей на эту проблему и добиваться изыскания подходящих путей и способов изменения положения дел. Если это не будет сделано на достаточно раннем этапе, возникнет опасность того, что возвращающиеся женщины проиграют в конкурентной борьбе за землю, либо не получив к ней доступа, либо лишившись прав на нее. Это, в свою очередь, может повысить их уязвимость и обусловить обострение проблемы перемещенных внутри страны лиц. В любом случае УВКБ следует внимательно следить за ситуацией в области доступа беженцев к земле и обеспечивать — в случае необходимости даже путем вмешательства, — чтобы возвращающиеся женщины имели одинаковый с возвращающимися мужчинами доступ к земле» (United Nations High Commissioner for Refugees, 1996, section 6.2).

212. Так, в интересах гватемальских женщин из числа беженцев, проживающих в Мексике, УВКБ, совместно с правительствами центральноамериканских стран и другими представителями системы Организации Объединенных Наций, предприняли согласованные усилия по обеспечению включения в национальное законодательство положений, наделяющих женщин правом наследования и владения имуществом.

213. Еще одна проблема, которая оказывает негативное влияние на защиту беженцев и перемещенных лиц в постконфликтный период, — демобилизация комбатантов. Лишенные доступа к альтернативным экономическим возможностям, демобилизованные солдаты, для того чтобы выжить, могут прибегать к насилию, включая насилие на бытовой почве. Многие из демобилизующихся женщин и девочек были изнасилованы. Например, в Сьерра-Леоне «тема изнасилования нередко является табу, [и] уклонение от решения этой проблемы упорочивает «культуру молчания», что осложняет и без того трудный процесс вос

становления после пережитого насилия. Разъяснительная работа и работа по повышению уровня информированности на уровне общины, цель которой — подготовить семьи и общины к возвращению и создать атмосферу сочувствия к ним, а не стигматизировать их положение, — это лишь малая толика того, что необходимо сделать» (Women's Commission for Refugee Women and Children, 2002a, chap. VIII, p.25).

214. В ответ на нужды женщин в постконфликтных странах УВКБ, при активной поддержке со стороны нескольких стран-доноров, приступило к реализации специальных инициатив, ориентированных на женщин. Несмотря на то, что предоставляемые ресурсы покрывают лишь часть расходов, осуществляемые в Боснии, Руанде и Косово инициативы в интересах женщин в значительной степени облегчают адаптацию женщин к жизни в постконфликтный период. Они способствуют осуществлению программ по психологической поддержке, предоставлению общинных услуг, ликвидации неграмотности и поощрению образования, просвещению в области репродуктивного здоровья, предотвращению сексуального насилия и насилия на гендерной почве, развитию микрокредитования и деятельности, приносящей доход, профессиональной подготовке/укреплению потенциала женских групп, а также оказанию правовой помощи.

Е. Переселение беженцев

215. Некоторые беженцы не в состоянии ни возвратиться на родину, ни остаться в стране первого убежища. Они могут представлять собой кандидатов на переселение в третьи страны. Переселение в третьи страны, как правило, рассматривается в качестве наименее желательного способа решения проблем беженцев, поскольку в этом случае они отдаляются от страны происхождения и своей культуры. Однако часто переселение — это наилучший выход для соответствующих лиц и групп лиц, особенно когда необходимо обеспечить защиту или долгосрочное решение проблемы беженцев.

216. Многие женщины и дети из числа беженцев, которые переселяются в третьи страны, оседают в них в составе полной семьи (Martin, 2004). Однако в ряде случаев в третьи страны переезжает значительное число домашних хозяйств, возглавляемых женщинами. В связи с трудностями, с которыми сталкиваются женщины группы риска, УВКБ определило необходимость реализации специальных программ под названием «Женщины группы риска», преследующих цель облегчить переезд женщин, которые сталкиваются со специфическими проблемами в области защиты. В «Resettlement Handbook» (2002c, section 4.5.2) («Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по вопросам переселения») говорится, что «когда, несмотря на все предпринимаемые усилия, невозможно обеспечить надлежащую защиту и удовлетворение нужд женщин из числа беженцев в стране убежища, следует активно изучать возможности их переселения».

217. В «Руководстве» уточняется, что

«В ряде случаев переселение может являться предпочтительным и даже единственным выходом. Например тогда, когда женщина была изнасилована и когда в ее собственной стране и в стране убежища жертва изнасилования подвергается остракизму. Положение такой женщины может быть

усугублено тем обстоятельством, что она родила ребенка, зачатого вследствие изнасилования. Помимо возможных серьезных последствий изнасилования для физического и психического здоровья женщина-беженка может оказаться на всю жизнь отвергнутой ее собственной семьей и общиной» (United Nations High Commissioner for Refugees, section 4.5.2).

Согласно «Руководству», для целей переселения

«УВКБ относит к группе риска тех женщин, которые сталкиваются с проблемами в области защиты и которые являются главой семьи или сопровождаются взрослым мужчиной, который не способен взять на себя и выполнять роль главы семьи. Женщины группы риска могут сталкиваться с самыми разными проблемами, включая изгнание, отчуждение и другие виды угрозы в отношении личной безопасности, сексуальные домогательства, насилие, надругательство, пытки и различные формы эксплуатации. Другие проблемы, которые могут возникать у женщин этой группы, связаны с преследованиями, а также с особо трудными условиями жизни в стране происхождения, во время бегства или в стране убежища. Изменение места жительства и образа жизни, лишение возможности жить в нормальной семье, отсутствие поддержки со стороны общины и нарушение культурных связей, резкое изменение функций и статуса, а также отсутствие взрослого мужчины, возглавляющего семью, — все это причиняет некоторым женщинам такую травму, что при определенных обстоятельствах они становятся более уязвимыми, чем другие беженцы» (Ibid., section 4.5.3).

218. Одни страны, включая Австралию, Канаду и Новую Зеландию, разработали ряд конкретных программ, ориентированных на женщин группы риска. Другие, куда переселяются беженцы, например Соединенные Штаты Америки, предоставляют женщинам группы риска из числа беженцев возможность переселения с применением обычных механизмов и процедур. УВКБ поощряет также осуществление специальных программ, которые направлены на удовлетворение ряда особых потребностей женщин группы риска (Martin, 2004). Вместе с тем эти программы ограничены по своим масштабам и охватывают небольшое число женщин из числа беженцев, которые могут быть отнесены к группе риска.

VI. Торговля людьми и их незаконный ввоз

A. Незаконный ввоз людей

219. Серьезную обеспокоенность вызывает наблюдающееся в последние годы расширение осуществляемых на профессиональной основе операций по торговле людьми и их незаконному ввозу. В международном праве незаконный ввоз определяется как «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории»¹⁶.

220. Принятие Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, отражает необходи

мость проведения четкого различия между не располагающим документами мигрантами и лицами, являющимися жертвами торговли людьми: если не располагающие документами мигранты, в поисках лучшей доли, добровольно вносят плату и соглашаются нести все риски, сопряженные с транспортировкой через границы, то лица, являющиеся объектом торговли, выступают в качестве жертв преступных группировок, которые их эксплуатируют.

221. Между незаконным ввозом людей и торговлей ими существует зыбкая грань: женщины, незаконно ввозимые торговцами, могут считать, что они будут работать на законных основаниях, а на самом деле оказываются в западне принудительной проституции, брака, домашней работы и работы на предприятиях с потогонной системой и становятся жертвами других видов эксплуатации, представляющих собой одну из современных форм рабства. Кроме того, торговцы осуществляют контроль над своими жертвами через долговую кабалу, пользуясь тем, что мигранты не могут заранее внести установленную торговцами высокую плату за организацию переезда. На практике такая долговая кабала является рабством, особенно для женщин и детей, которые подвергаются нещадной сексуальной эксплуатации.

В. Торговля людьми

222. Торговля людьми определяется как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»¹⁷. Торговля людьми для целей проституции и принудительного труда — одна из наиболее быстро растущих областей международной преступной деятельности, вызывающей все большую озабоченность международного сообщества. Число людей, являющихся объектами торговли, с трудом поддается точной оценке ввиду того, что эта практика является противоправной и осуществляется скрытно. На сегодняшний день надежной стандартизированной методологии сбора статистических данных о торговле людьми не существует. Поэтому все известные цифры — это не что иное, как оценки и прогнозы. По заявлению Европола (2004 год), «сам характер этого преступления затрудняет точную оценку того, сколько людей стало жертвами незаконного ввоза в Европейский союз и другие страны мира, однако есть основания полагать, что их число достигает сотен тысяч».

223. Торговцы «заполучают» свои жертвы разными способами. В одних случаях женщин похищают в одной стране и насильно вывозят в другую. В других случаях торговцы уговаривают жертвы иммигрировать добровольно, ложно обещая им достойную, хорошо оплачиваемую работу в других странах, например помощницами по хозяйству, моделями, танцовщицами или прислугой. Они помещают рекламные объявления о такой работе, а также о возможностях заключения брака за границей в местных газетах и отыскивают свои жертвы в базах данных брачных агентств и через лиц, занимающихся сватовством. В некоторых случаях торговцы обращаются к женщинам или членам их семей напрямую, предлагая выгодную работу за границей. Иногда торговцы вербуют женщин и девочек в центрах временного размещения и лагерях беженцев, предлагая им переехать в другую страну убежища и обещая лучшую жизнь.

Организовав переезд жертв к месту назначения и предоставив им фальшивые проездные документы, они требуют непомерной платы за свои услуги, обрекая людей на пожизненную долговую кабалу.

224. На совещании группы экспертов, организованном в 2002 году Отделом по улучшению положения женщин, был сделан вывод о том, что торговля людьми питается предложением и спросом. В докладе о работе совещания отмечается следующее: «что касается предложения, то к числу факторов, которые ставят людей, особенно женщин и детей, в уязвимое положение с точки зрения торговли, относятся процессы развития, характеризующиеся классовыми, гендерными и этническими аспектами, которые маргинализируют женщин, в частности в плане трудоустройства и образования; перемещение в результате природных и антропогенных катастроф; дисфункциональные семьи; и культурные традиции, характеризующиеся гендерной предвзятостью, дискриминация по признаку пола и насилие на гендерной почве в семьях и общинах» (United Nations, Division for the Advancement of Women, 2002f, p.8).

225. Вместе с тем без рыночного спроса услуг, предоставляемых лицами, которые являются предметом торговли, не существовало бы. Группа экспертов пришла к выводу о том, что спрос обусловлен действием таких факторов, как: «глобализация, способствующая развитию различных секторов экономики, нуждающихся в дешевой рабочей силе, в роли которой выступают женщины, и росту коммерческой секс-индустрии; ограничительная иммиграционная политика и законодательство, которые служат препятствием на пути удовлетворения спроса на рабочую силу и, тем самым, создающие рынок для торговли людьми; эксплуатация наемной рабочей силы, особенно эксплуатация незаконного и нерегулируемого труда мигрантов; экономические и политические сделки между официальными представителями государственных органов и правоохранительными учреждениями, в результате которых торговля людьми превращается в высокоприбыльное дело с небольшим риском; всеобщее потребление, алчность и выхолащивание ценностей, что ведет к усилению эксплуатации уязвимого положения людей по отношению к незаконной торговле» (Ibid.).

226. Как правило, поток торговли людьми направлен из развивающихся стран в промышленно развитые государства или в соседние страны с несколько более высоким уровнем жизни. Даже по самым скромным оценкам, эта проблема носит крупномасштабный характер: ввезенные люди обычно оседают в крупных городах, местах отдыха и туристских центрах или же вблизи военных баз, где спрос является наивысшим.

227. В настоящее время торговля людьми считается третьим самым крупным источником прибылей для организованной преступности — выгоднее только наркотики и оружие, — приносящим миллиарды долларов в год (Heuzer, 2002). Своей резолюцией 2004/110 Комиссия по правам человека учредила должность Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, признав тем самым то, что торговля людьми приобретает масштабы эпидемии.

С. Меры по борьбе с торговлей людьми

228. В декабре 2003 года и январе 2004 года вступили в силу соответственно Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщи

нами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, оба дополняющие Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Протокол, касающийся торговли людьми, требует от государств принять меры, с тем чтобы признать торговлю людьми уголовно наказуемым деянием (статья 5), оказывать помощь жертвам торговли людьми и обеспечивать их защиту (статья 6), оказывать жертвам торговли людьми помощь в репатриации (статья 8) и предупреждать торговлю людьми и бороться с ней (статья 9). Протокол, касающийся незаконного ввоза, требует от государств принять меры, с тем чтобы признать незаконный ввоз людей уголовно наказуемым деянием, и предупреждать незаконный ввоз (статьи 7, 8, 11, 15), соблюдать и защищать права мигрантов, ставших объектом незаконного ввоза (статья 16), и содействовать возвращению мигрантов (статья 18). Эти документы требуют от государств осуществлять международное сотрудничество в области борьбы с торговлей людьми и их незаконным ввозом, и им рекомендуется принять меры для защиты тех, кто стал объектом торговли людьми.

229. За несколько лет после принятия поддержка протоколов по борьбе с торговлей людьми и их незаконным ввозом существенно расширилась. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности на сентябрь 2004 года, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми и наказании за нее подписали 117 государств, и 73 государства стали его участниками, а Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху подписали 112 государств, и 64 государства стали его участниками. В последующие годы следует обеспечить тщательный контроль за реализацией мер, рекомендованных или предусмотренных в протоколах, в целях определения передовой практики, а также выявления препятствий и проблем на пути их полной реализации.

230. В силу нередко схожей природы торговли людьми, ввоза иммигрантов в целях эксплуатации их труда и долговой кабалы, обусловленной необходимостью оплаты услуг по незаконному ввозу, к применению этих терминов следует подходить с осторожностью. Женщины могут добровольно согласиться на выезд, а затем, после того, как они покинули родные общины, оказаться объектами насилия, принуждения и эксплуатации. Даже если такие лица изначально и соглашались на незаконный ввоз, они все равно становятся объектами торговли людьми.

231. Меры по борьбе с торговлей людьми следует принимать на трех уровнях: на уровне предложения ввезенных лиц, на уровне спроса на них и на уровне торговцев и участвующих в этом должностных лиц. Предупреждение торговли людьми требует организации экономической деятельности в интересах женщин, а также разъяснения всей опасности, исходящей из такой торговли; что касается спроса, то он создается теми, кто в конечном счете пользуется услугами женщин и девочек, ставших жертвами торговли, включая клиентов борделей, потребителей детской порнографии и компании-производители, которые используют рабский труд; и наконец следует решить такую проблему, как сами торговцы, а также коррумпированные чиновники, которые позволяют им действовать безнаказанно. Для этого необходимо укрепить потенциал эффективно-го судебного преследования и наказания торговцев.

1. Меры предупреждения

232. Одной из областей, которой правительства уделяют повышенное внимание и оказывают свою поддержку, является просвещение в целях борьбы с торговлей женщинами. Своевременное распространение точной информации о миграции и торговле людьми среди потенциальных мигрантов дает им возможность принять взвешенное решение по вопросу о миграции. Это означает, что информация является важным инструментом расширения прав и возможностей, поскольку она позволяет ограничить возможности торговцев по использованию в своих интересах неосведомленности потенциальных мигрантов.

233. По итогам исследования, посвященного проблеме торговли людьми на Балканах, был сделан вывод о том, что информационно-просветительские кампании проводятся с наибольшим успехом тогда, когда в них принимают участие местные группы. Авторы исследования установили, что о торговле людьми известно широким слоям населения, однако потенциальные жертвы такой торговли плохо представляют себе, каким образом она затрагивает конкретные группы и общины. В исследовании говорится следующее: «Отсутствует признание того, что торговля людьми является проблемой для отдельных групп/общин, и эти группы не принимают никакого участия в борьбе с такой торговлей. До тех пор, пока торговля людьми будет восприниматься как проблема, затрагивающая интересы лишь женщин-мигрантов, и пока деятельность по противодействию торговле людьми будет организовываться лишь международными организациями, реальных успехов в такой борьбе на местном уровне добиться будет невозможно» (Limanowska, 2002, section 2.2).

234. Международная организация труда разработала целый ряд эффективных программ по повышению уровня информированности, направленных на предупреждение торговли людьми. В Бангладеш правительство и международные доноры организовали длившуюся целый месяц выездную кампанию, посвященную вопросам борьбы с торговлей людьми и другими преступлениями против женщин. В рамках этой кампании общинам разъяснялось также, каким образом помогать лицам, ставшим жертвами торговли людьми, и реинтегрировать их в родные общины. В Непале местные неправительственные организации, включая одну из них, в которую входят лица, являвшиеся некогда предметом торговли, организуют информационно-пропагандистские программы, предусматривающие также проведение просветительских мероприятий для представителей аналогичных организаций. Одна из неправительственных организаций ведет работу среди девочек-подростков, проживающих в трущобах и скватерских районах, поскольку она сознает то, что эти девочки могут стать легкой добычей для торговцев. Две неправительственные организации в Доминиканской Республике осуществляют для государственных служащих программу по вопросам гендерного равенства, миграции и торговли людьми, после прохождения которой служащим выдается соответствующее свидетельство.

235. Хотя просвещение и имеет важное значение, превентивная деятельность должна выходить за рамки повышения уровня информированности. Для этого требуется уделять внимание двум другим аспектам: необходимости предоставления экономических возможностей дома и необходимости создания легальных каналов миграции для женщин, которые в противном случае могут прибегать к услугам контрабандистов и торговцев. На основании исследований, касающихся бывших жертв торговли людьми, можно прийти к выводу о том, что

работа по разъяснению угроз, исходящих от торговли людьми, не дает никакого результата, если женщины не имеют альтернативных возможностей зарабатывать деньги для самих себя и членов своих семей. До тех пор, пока гендерное неравенство будет ограничивать экономические возможности для женщин, женщины будут оставаться уязвимыми по отношению к эксплуатации со стороны торговцев.

236. Профессиональная подготовка и деятельность, приносящая доход могут открыть новые возможности в том случае, если они будут ориентированы на женщин и девочек, которые в противном случае могли бы стать предметом торговли. В Индии «Карнатака стейт индастриал инвестмент энд девелопмент корпорейшн» приступила к реализации программы по обучению женщин ручному ткачеству. «Благодаря этому в общей сложности 4500 женщин обеспечили себя работой, причем четверть их них являются «девадаси» (женщины, которых родители, следуя традиции, подарили храму и которые впоследствии использовались для целей сексуальной эксплуатации). Благодаря подобным программам удается предотвратить «воспроизводство» торговли людьми и «девадаси» получают возможность достойным способом зарабатывать себе на жизнь»¹⁸.

237. Помимо таких целевых программ для предупреждения торговли требуется расширить права и возможности женщин, что в свою очередь часто обуславливает необходимость коренным образом изменить их роль и добиться признания их прав. Примеры такого рода изменений, которые могут уменьшить степень уязвимости по отношению к торговле людьми, включают следующее: бесплатное обязательное образование для девочек; ликвидацию дискриминации в отношении женщин и девочек; принятие семейного законодательства, которое не дискриминирует людей по признаку пола, и в частности гарантирует равные имущественные права и права наследования; и принятие трудового законодательства, которое гарантирует равную плату за равный труд и содержит специальные положения в интересах женщин, касающиеся, например, отпуска по беременности и родам и возможности устройства ребенка в ясли и детский сад. Кроме того, необходимо принять законы, предметом которых являлись бы преступления, специально направленные против женщин и детей. Эти законы могут касаться насилия в семье, умерщвления новорожденных, «убийства в защиту чести», других обычаев, причиняющих вред здоровью, таких, как обрезание у женщин, детских браков, «охоты на ведьм», изнасилования, включая изнасилование во время содержания под стражей и групповое изнасилование, сексуальных домогательств, похищения, нападения и сексуального надругательства¹⁹.

238. Превентивная деятельность должна выходить за рамки деятельности, осуществляемой в странах происхождения. Странам назначения следует принимать меры по актуализации проблемы эксплуатации путем активизации сбора скрываемой информации на рынках труда и в секс-индустрии и путем решения проблемы незащищенного законом и нерегламентированного труда на основе принятия мер по повышению уровня социальной защиты и мер, будь то законодательных, просветительских, социальных или культурных, по дестимулированию спроса, питающего все формы эксплуатации людей.

2. Судебное преследование

239. Одним из главных элементов любой стратегии уменьшения степени уязвимости женщин и девочек по отношению к этому феномену является также эффективное преследование торговцев людьми. Многие страны пока не приняли законы, которые однозначно квалифицируют торговлю людьми и их незаконный ввоз в качестве уголовно наказуемых деяний. Некоторые страны приняли законы, предусматривающие уголовное наказание за торговлю людьми, однако определили это понятие весьма узко, включив в него лишь торговлю людьми для целей сексуальной эксплуатации. Нередко странам не удается применять положения законов о торговле людьми и их незаконном ввозе в отношении своих должностных лиц (сотрудников полиции и иммиграционной службы), которые попустительствуют такой преступной деятельности.

240. Эффективное преследование требует установления правовых рамок, относящих торговлю людьми к категории серьезных уголовных преступлений. Организация Объединенных Наций выработала принципы, которыми следует руководствоваться при установлении таких правовых рамок, призывая государства принять законы, точно определяющие преступление торговли людьми и охватывающие любую практику такой торговли, включая долговую кабалу, принудительный труд и принуждение к проституции. Законодательство должно также включать положения об эффективных и соразмерных уголовных наказаниях и предусматривать дополнительные наказания за такие отягчающие обстоятельства, как торговля детьми или соучастие государственных должностных лиц. Кроме того, необходимо принять меры по включению положений о конфискации инструментов и поступлений от торговли людьми и использовании таких поступлений, по мере возможности, на благо жертв торговли людьми (см. E/2002/68/Add.1).

241. Наряду с законодательной реформой государствам необходимо выработать такие инструменты и механизмы обеспечения соблюдения принятых законов, которые позволяли бы эффективно выявлять торговцев и наказывать их за содеянное. Следует повысить уровень информированности правоохранительных органов по проблеме преступления торговли людьми и организовать для них подготовку по вопросам проведения расследований и судебного преследования виновных. В целях повышения уровня компетентности и профессионализма Организация Объединенных Наций рекомендует правительствам создать специальные группы по борьбе с торговлей людьми, включающие как мужчин, так и женщин.

242. Важнейшее значение для эффективного преследования имеет профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Надлежащее применение законов требует осуществления официально санкционированных программ специальной подготовки сотрудников полиции, программ, направленных на повышение уровня их информированности по вопросам, касающимся принудительной миграции, незаконной миграции и эксплуатации уязвимых групп, будь то в силу обычая или иных причин, а также по гендерным аспектам этой проблемы. Конечным объектом таких программ подготовки должны являться торговцы и структуры, поощряющие незаконную миграцию, а не жертвы торговли. В рамках программ необходимо объяснять сотрудникам полиции всю серьезность данной категории преступлений, а также обучать их методам выявления всей «цепочки» торговцев²⁰. Необходимо организовать такую же

подготовку для работников судебных органов, особенно судей, которые занимаются рассмотрением дел, связанных с проституцией, с тем чтобы они учитывали, что среди подзащитных находятся жертвы торговли людьми.

3. Защита

243. Усилия по предупреждению преступлений/судебному преследованию за их совершение должны дополняться усилиями по обеспечению защиты прав женщин и детей, ставших предметом торговли. В национальном законодательстве, устанавливающем особо суровые наказания для трудящихся-мигрантов, не имеющих документов, могут не учитываться особые нужды жертв торговли людьми, и такое законодательство может противоречить принципам, закрепленным в протоколах о борьбе с торговлей людьми.

244. Как правило, свидетельские показания лиц, ставших жертвами торговли, имеют неоценимое значение при проведении судебного расследования по делам причастных к торговле людьми преступников. Преступления торговли людьми являются труднораскрываемыми, а успех их расследования в значительной степени зависит от желания пострадавшего сотрудничать с правоохранительными органами. Вместе с тем такое сотрудничество может быть весьма опасным для женщин и детей. Если не предусмотреть эффективных мер по недопущению мести им или членам их семей, которые остались на родине, они из страха не будут давать никаких свидетельских показаний.

245. Организация Объединенных Наций рекомендует работникам правоохранительных органов взаимодействовать с неправительственными организациями в деле содействия укреплению защиты жертв торговли людьми. Правоохранительные органы должны также осуществлять меры по «обеспечению того, чтобы «спасательные» операции не наносили еще большего ущерба правам и достоинству лиц, ставших жертвами торговли. Такие операции должны проводиться только после того, как будут разработаны соответствующие и надлежащие процедуры удовлетворения потребностей лиц, ставших жертвами торговли и освобожденных в ходе этих операций» (см. E/2002/68/Add.1).

246. Выявление жертв торговли людьми — задача чрезвычайно сложная, требующая многосекторального подхода, не ограничиваясь опорой на правоохранительные органы. Когда жертвы торговли людьми становятся объектом внимания соответствующих органов в ходе рейдов на публичные дома и другие места, где они работают, то зачастую жертвы боятся рассказывать о себе. Они могут опасаться ответных действий со стороны торговцев людьми, которые нередко платят полиции за сотрудничество. Они также могут опасаться тюремного заключения или депортации. К работе по выявлению женщин и детей, ставших жертвами торговли, должны привлекаться учреждения социального обеспечения, больницы и клиники, школы, инспекции по охране труда, профсоюзы, этнические ассоциации и другие элементы гражданского общества.

247. Государствам следует изучить ряд возможных путей обеспечения безопасности и защиты жертв торговли людьми в будущем. В одних случаях женщины и дети могут, ничего не опасаясь, вернуться в свои страны. Однако в других случаях им следует разрешить остаться в стране назначения. Может возникнуть необходимость включения их и членов их семей в программы защиты свидетелей с целью исключить возможность ответных действий со стороны торговцев людьми. Что касается лиц, ищущих убежище, и беженцев, об

наруженных среди жертв торговли людьми, а также лиц, незаконно ввезенных в ту или иную страну, то их заявления о предоставлении международной защиты требуют всестороннего изучения.

248. Законы некоторых стран предусматривают предоставление жертвам торговли людьми временного или постоянного юридического статуса. Нередко эти законы требуют от них сотрудничества с правоохранительными органами в поимке или преследовании торговцев людьми. Иногда членам семьи, все еще находящимся в стране происхождения, разрешается въехать в страну назначения, если существует вероятность ответных действий по отношению к ним со стороны торговцев людьми. Принятый в Соединенных Штатах в 2000 году закон о защите жертв торговли людьми и насилия, наряду с ужесточением мер уголовного наказания торговцев людьми, предусматривает иммиграционные льготы для жертв жестоких форм торговли людьми, которые сотрудничают в судебном преследовании торговцев людьми, включая специальную визу и доступ к пособиям, предоставляемым беженцам. В ряде европейских стран действуют аналогичные положения, предоставляющие вид на жительство жертвам, которые сотрудничают с правоохранительными органами. В таких странах, как Германия и Нидерланды, существуют официальные «периоды обдумывания», когда жертвам дается время для того, чтобы решить, будут ли они сотрудничать в судебном преследовании лиц, участвовавших в их продаже. В 2004 году Европейский союз принял директиву Совета Европы о предоставлении краткосрочного вида на жительство тем, кто сотрудничает с властями.

VII. Роли полов и интеграция женщин-мигрантов

A. Роли полов и семейные отношения

249. Международная миграция глубоко и в самых различных аспектах затрагивает гендерные отношения как на уровне домашних хозяйств, так и на общинном уровне. Во многих отношениях миграция укрепляет независимость и правомочия женщин. Когда женщины из традиционных обществ мигрируют в промышленно развитые общества, они знакомятся с новыми нормами, касающимися прав и возможностей женщин. Участвуя в сфере наемного труда, они приобретают доступ к финансовым ресурсам, благодаря чему получают за свой труд невиданное прежде вознаграждение. Даже если размеры получаемых ими средств складываются из заработков других членов семьи, эта возможность получения заработной платы нередко укрепляет возможности женщин в плане определения приоритетов домашнего хозяйства (Pessar, 1999; Zentgraf, 2002). Многие женщины-иммигранты, переезжая в другое место, могут, однако, лишиться своей независимости, особенно если они не знают языка и испытывают трудности с точки зрения адаптации к новому обществу.

250. Меняются также роли женщин, которые остаются дома, в то время как их мужа включают в процесс миграции. В этих случаях на остающихся дома супруг ложатся дополнительные домашние и хозяйственные обязанности. Хотя в финансовом отношении такие женщины могут зависеть от денежных переводов своих родственников, находящихся за рубежом, они обладают существенной независимостью в принятии решений относительно того, как использовать эти средства. Если их мужа не возвращаются домой или перестают присылать денежные переводы, женщины могут взять на себя еще большую ответствен

ность за себя и своих детей. Разумеется, не все женщины пользуются выгодами таких ситуаций, особенно если у них нет альтернативных источников поддержки.

251. Как представляется, в Азии в тех случаях, когда мужчины уезжают в качестве мигрантов в другие страны, оставляя дома свои семьи, возглавляемые женщинами домашние хозяйства быстро приспосабливаются к этой ситуации. Женщины продолжают заниматься своими обычными делами, однако в отсутствие своих супругов они выполняют и новые функции. Мужчины продолжают, хотя и на расстоянии, играть роль кормильцев. Сведений о том, как происходит процесс реинтеграции, когда мужчины возвращаются домой, имеется немного, однако, по мнению экспертов, при этом могут возникать проблемы, связанные с реадаптацией женщин и детей к их присутствию (United Nations, 2001).

252. Миграция женщин, напротив, вызывает более глубокие изменения в семейных отношениях. Далеко не всегда мужчины берут на себя выполнение новых домашних функций, хотя некоторые из них обеспечивают постоянный уход за членами семьи. Зачастую они остаются в сфере наемного труда, работая вне дома. Обязанности по уходу за детьми и другую работу по дому, как правило, берут на себя бабушки, старшие дочери или другие члены семьи. В некоторых случаях женщины вынуждены оставлять своих детей дома, поскольку условия работы не позволяют им брать с собой членов семьи или нет возможности устроить детей в детские учреждения. В других случаях дети остаются с дедушками и бабушками или другими родственниками, поскольку родители отдают предпочтение более традиционным условиям воспитания детей (Hugo, 1994). В количественном отношении степень воздействия на женщин ситуации, когда они включаются в процесс миграции, оставляя дома свою семью, определить трудно, однако, по всей видимости, это связано с эмоциональными и социальными издержками.

253. Даже если речь идет о миграции всей семьи, такая мобильность может создать напряженность в отношениях между женщинами и мужчинами. В своем анализе процесса доминиканской миграции в Нью-Йорк Грассмак и Пессар (1991 год) показали, что гендерный фактор играет ведущую роль в процессе принятия решений относительно того, будет ли мигрировать семья; кто из членов семьи будет мигрировать; какие ресурсы будут выделены мигрантам; какова будет примерная сумма денежных переводов или кто из членов семьи может вернуться, и будет ли миграция временной или постоянной. Как показал проведенный анализ, женщины весьма активно противятся возвращению; они стремятся сохранить те выгоды, какие дают им миграция и работа по найму. Мужчины, напротив, стремятся вернуться домой. Если мужчины стараются накопить сбережения, то женщины покупают такие предметы, как холодильники и мебель, которые бы закрепили их семьи в Нью-Йорке. Они понимают, что возвращение домой будет означать уход с оплачиваемой работы и утрату свобод. Это обостряет разногласия вокруг финансовых вопросов и новых гендерных ролей.

254. Для женщин, которые мигрируют из развивающихся стран в промышленно развитые, адаптация к новой культуре может оказаться трудным процессом. Успешной адаптации препятствуют как факторы, существующие в принимающем обществе, так и те, которые характерны для данного индивида или личности. К первой группе факторов относятся расовая нетерпимость, а также дис

криминация по признаку пола и культурная дискриминация, направленная против женщин иностранного происхождения. Многие мигранты являются представителями иной расы, чем большинство населения их новой страны. Женщины-мигранты в процессе трудоустройства, обучения или участия в иных видах деятельности в новой стране могут сталкиваться с проблемой двойного характера, связанной с расовой дискриминацией и дискриминацией по признаку пола. Как и мужчины, женщины-специалисты из числа мигрантов могут столкнуться с непризнанием действительности или эквивалентности их документов о квалификации в новой стране.

255. Юридический статус женщины-мигранта является важным фактором, от которого зависит то, насколько легко ей удастся адаптироваться к новой среде. Как правило, иммигранты и беженцы, находящиеся в стране на законном основании, пользуются теми же правами, что и другие жители. Лица, ищущие убежище, как правило, защищены в меньшей степени, пока ожидают вынесения решения по своему делу. Они могут быть лишены права на трудоустройство или получение услуг. Эта процедура может затягиваться, и тогда эти люди надолго оказываются в неопределенном положении. Не зная, смогут ли они остаться в данной стране на постоянной основе, лица, ищущие убежище, могут и не заниматься поиском различных услуг. Наиболее неустойчивым является положение тех, кто прибывает в страну без разрешения и не имеет права на какой-либо юридический статус, не имея возможности работать легально и не имея доступа к услугам.

256. Процесс адаптации связан с проблемами личного характера, к которым относятся конфликты в семье, эмоциональные травмы, от которых страдают люди, покидая свои дома, неграмотность, незнание языка и религиозные ограничения. Нередко спутником миграции становятся изменения в семейных функциях. В ряде случаев члены семьи расстаются надолго. В новом обществе возможно серьезное изменение функций мужчин. Мужчины, знания и опыт которых не всегда можно использовать в промышленно развитых странах (например, опыт работы в сельскохозяйственной сфере), могут оказаться не в состоянии обеспечивать свои семьи:

«Мужчины часто считают, что их недооценивают, и испытывают чувство неудовлетворенности. Порой это проявляется в насаждении патриархальных обычаев и стремлении восстановить традиционные функции даже силой, если это необходимо. Когда мужчины лишаются уверенности в себе, они нередко начинают с недоверием относиться к своим женам. Лишившись чувства превосходства, они могут не верить в любовь или надежность своих жен. Когда мужчины не верят своим женам, они в своем стремлении утвердить свое «я» могут ограничивать их действия и пытаться контролировать их» (Weissinger, 1989, p. 157).

257. Особенно трудно процесс адаптации может проходить в условиях вынужденной миграции. В лагерях беженцев женщины продолжают выполнять производительные функции в своих семьях, отвечая за такие виды домашней деятельности, как обеспечение продовольствием и водой, заготовка дров, приготовление пищи, и другую домашнюю работу. Мужчины, напротив, часто оказываются в ситуациях, когда они не могут выполнять свои традиционные производительные функции в сфере сельского хозяйства или заниматься другими видами деятельности. Мальчики-подростки могут полагать, что у них нет иных

возможностей материального обеспечения, кроме как поступить на военную службу или присоединиться к бандам (Turner, 1999). Разочарование, переживаемое мужчинами, может выливаться в обострение напряженности в семье, бытовое насилие, депрессию и/или алкоголизм.

258. Международная миграция может приводить также к конфликтам поколений, особенно когда дети быстрее адаптируются к новому языку и социально-культурной среде, чем их родители. Случается, что некоторые женщины-мигранты, видя, что их дети осваиваются с незнакомым образом жизни, возвращаются сами и стремятся вернуть членов своих семей к более традиционным, нередко патриархальным, взглядам. В некоторых странах начинают изучать такое явление, как принадлежность детей-мигрантов к двум культурам. Эти исследования следует продолжать, делая при этом особый акцент на различные аспекты воздействия указанного явления на мальчиков и девочек, с тем чтобы по-настоящему понять сложность процесса международной миграции. Во многих случаях женщины мигрируют, но вынуждены оставлять своих детей дома, что создает дополнительные конфликты и проблемы (Hugo, 1994).

259. Иммиграционные правила также могут усиливать традиционные роли. Поскольку многие женщины-мигранты приобретают законный вид на жительство путем воссоединения или создания семьи, их возможность осуществлять свои права может быть ограничена готовностью их супругов поддерживать их претензии в вопросах иммиграции. Возможны случаи, когда женщины-мигранты, подвергаясь грубому обращению со стороны своих мужей, не желают покидать их, если от них зависит доступ к законному статусу. Признавая, что иммиграционные законы могут ставить женщин и их детей в уязвимое положение, некоторые страны приняли законы, разрешающие женщинам, подвергшимся грубому обращению, самостоятельно ходатайствовать о предоставлении законного статуса.

260. Подобно тому, как миграция может влиять на гендерные функции, изменение гендерных функций может влиять на иммиграционную политику. В результате более широкого участия местных женщин в рабочей силе женщины иностранного происхождения принимаются на работу по уходу за детьми, пожилыми людьми и в качестве домашней прислуги. Кроме того, разрабатывается новая политика, направленная на то, чтобы разрешить работать супругам руководителей, представителей управленческого звена и специалистов, признавая тот факт, что многие из этих весьма востребованных мигрантов не покинут своей страны, если их супруги (будь то мужчина или женщина) не имеют больших шансов на продолжение своей профессиональной деятельности.

В. Экономическая интеграция женщин-мигрантов

261. Экономическая интеграция, не являясь единственным показателем успешной миграции, служит важнейшим критерием справедливости и наличия возможностей. Экономическая самодостаточность важна не только для иммигрантов, но и в плане воздействия на принимающую страну и в конечном счете — в плане восприятия принимающего общества с точки зрения издержек и выгод, которые получают иммигранты.

262. С точки зрения степени участия женщин-иммигрантов в рабочей силе между странами назначения существуют значительные различия. В целом сте

пень участия женщин-иммигрантов в рабочей силе ниже соответствующих показателей местного населения. Например, согласно докладу Бюро переписи населения Соединенных Штатов, «в возрастной группе 25–24 года, куда входит основная часть рабочей силы, показатель участия женщин иностранного происхождения составляет 66,5 процента, а для местных женщин он равен 79,4 процента» (Schmidley, 2001, р. 38). Самые низкие показатели характерны для женщин, прибывших за последние десять лет (56,1 процента), а самые высокие — для тех, кто прошел процесс натурализации (77,4 процента). Для большинства европейских стран характерны аналогичные различия с точки зрения показателей участия в рабочей силе женщин иностранного происхождения и местных женщин. Однако в Ирландии, Испании, Люксембурге и Португалии показатели участия в рабочей силе женщин иностранного происхождения (находящихся в стране не менее десяти лет) выше соответствующих показателей для местных женщин (Lemaitre and Dumont, 2004).

263. Показатели безработицы среди женщин-иммигрантов в общей массе самодостаточного населения, как правило, выше, хотя между странами назначения существуют различия. В странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) коэффициент безработицы среди женщин иностранного происхождения колеблется от 4,5 процента в Норвегии до 29,9 процента в Финляндии. В Норвегии, как и в Финляндии, Франции и Италии, уровень безработицы среди женщин иностранного происхождения примерно в два-три раза выше, чем среди местных женщин (см. таблицу 4). Напротив, в Испании и Греции с их высоким уровнем безработицы женщины иностранного происхождения преуспевают не меньше, а даже несколько больше уроженок этих стран. Однако в среднем женщины-мигранты находятся в неблагоприятном положении по сравнению с мужчинами, являющимися местными жителями или приехавшими из других стран, а также женщинами — уроженками принимающих стран, что отражает двойное негативное воздействие фактора иностранного происхождения и принадлежности к женскому полу.

264. Положение с занятостью зависит от страны или региона происхождения мигрантов. В ходе исследования, проведенного недавно Европейским союзом, изучались показатели участия на рынке труда и безработицы, и был сделан вывод, что женщины-мигранты из стран Африки и Ближнего Востока, а также Турции, как правило, имеют особенно низкие показатели участия в рабочей силе и высокие показатели безработицы, в то время как для женщин из Северной Америки и Австралии характерны высокие показатели участия в рабочей силе и низкие показатели безработицы (Munz, 2004).

Таблица 4
Трудящиеся-мигранты и немигранты в отдельных странах ОЭСР, 1995
и 2000 годы

Страна	Иностранцы ра- бочие (в тыс. долл. США)		Доля в общей численности ра- бочей силы (в %)		Коэффициент безработицы, 2000–2001 годы (в %)				Соотношение безработных	
	1995 год	2000 год	1995 год	2000 год	граждане (мужчины)	иностранцы (мужчины)	граждане (женщины)	иностранцы (женщины)	иностран./гражд. (мужчины)	иностран./гражд. (женщины)
Австрия	366	377	9,7	9,8	3,9	8,4	3,9	8,6	2,2	2,2
Бельгия	327	266	7,9	8,4	4,6	14,2	7,0	16,5	3,1	2,4
Дания	54	78	0,2	2,8	3,6	12,2	4,9	7,2	3,4	1,5
Финляндия	18	34	0,8	1,3	10,0	24,2	11,2	29,9	2,4	2,7
Франция	1 566	1 571	6,3	6,1	7,1	17,1	10,7	23,9	2,4	2,2
Германия	3 505	3 429	9,1	8,8	7,2	13,4	7,8	11,7	1,9	1,5
Греция	71	163	1,7	3,8	7,2	7,6	16,2	17,6	1,1	1,1
Ирландия	42	60	3,0	3,5	4,1	5,1	3,8	6,2	1,2	1,6
Италия	100	246	0,5	1,1	8,0	7,4	13,9	21,3	0,9	1,5
Нидерланды	281	298	3,9	3,7	1,9	4,7	2,9	7,0	2,5	2,4
Норвегия	59	75	2,7	3,2	3,7	5,3	3,4	4,5	1,4	1,3
Португалия	21	104	0,5	2,2	3,1	8,4	5,1	9,6	2,7	1,9
Испания	121	227	0,8	1,4	9,3	12,9	19,8	17,2	1,4	0,9
Швеция	186	205	4,2	4,8	5,5	16,1	4,6	13,0	2,9	2,8
Швейцария	729	717	18,6	18,3	1,3	4,3	2,6	6,4	3,3	2,5
Соединенное Королевство	1 011	1 220	3,6	4,2	5,5	16,1	4,4	7,9	2,9	1,8
Австралия	2 139	2 365	23,9	24,5	6,7	6,6	5,8	6,9	1,0	1,2
Канада	2 839		19,2		10,3	9,9	9,5	11,6	1,0	1,2
Соединенные Штаты	14 083	17 384	10,8	12,4	4,9	4,4	4,1	5,6	0,9	1,4
В среднем			6,7	6,7	5,7	10,4	7,5	12,2	2,0	1,8

Источник: International Labour Office, Towards a Fair Deal for Migrant Workers in the Global Economy (Geneva, 2004), Table 3.1.

Примечание: К иностранным рабочим относятся неграждане (Европа) или лица иностранного происхождения (Австралия, Канада, Соединенные Штаты Америки).

265. Лицам, ищущим убежище, часто запрещают работать, по крайней мере до получения ими убежища или дополнительного статуса. На время рассмотрения их заявления они могут быть изолированы в центрах приема. Если эти центры находятся в отдаленных районах, то у беженцев могут возникать проблемы с трудоустройством даже при наличии соответствующего разрешения.

266. Для рынка труда иммигрантов характерно наличие гендерных аспектов, которые влияют на их экономическую интеграцию. Наряду с этими гендерными аспектами в принимающих обществах существуют такие факторы гендерного характера, как различного рода неравенство и стереотипы. Женщины, как

правило, устраиваются на работу в частном секторе, домашней прислугой, в швейной промышленности, в сфере развлечений и услуг (Gozdziak and Martin, 2004; Kofman et al., 2000). В редких случаях женщины-мигранты, обладающие более высокой квалификацией, устраиваются учителями или медицинскими работниками уровня специалистов (Gozdziak and Martin, 2004). С точки зрения приемлемых видов экономической деятельности такая работа вписывается в общепризнанные гендерные стереотипы. Заработки здесь тоже, как правило, ниже по сравнению с типично мужскими видами занятости. Согласно докладу Бюро переписи населения Соединенных Штатов (Schmidley, 2001, p. 42), «в 1999 году средний заработок работников иностранного происхождения мужского и женского пола, работающих полный рабочий день на протяжении года ... составлял 27 239 долл. США и 22 139 долл. США соответственно, в то время как для местных жителей мужского и женского пола эти показатели составляли соответственно 37 528 долл. США и 26 698 долл. США».

267. В связи с более низкими заработками, особенно по мере старения, женщины-иммигранты могут также с большей степенью вероятности нуждаться в социальных услугах и льготах. В докладе Европейской комиссии (2003, p. 36) говорится следующее: «Это явление прежде всего обусловлено их конкретным опытом дискриминации как женщин и иммигрантов. Совокупное воздействие для многих женщин-иммигрантов сводится к определенному роду «социальной изоляции». Поэтому для того чтобы выжить, они должны иметь доступ к системе социального обеспечения и общественного обслуживания». Кроме того, несмотря на более острую нужду женщины-иммигранты в меньшей степени, чем другие жители страны, могут быть осведомлены о своих правах на такие льготы.

268. Женщины-мигранты также могут не иметь возможности обучаться на курсах языковой и профессиональной подготовки, которые могли бы помочь им найти работу и увеличить свой заработок. Доступу женщин к языковой подготовке препятствуют, в частности, культурные традиции, связанные с ограничениями в отношении посещения ими занятий или иного участия в мероприятиях, происходящих вне дома. Проблемы практического характера, такие, как необходимость обеспечения ухода в дневное время и транспортные проблемы, также ограничивают возможности женщин в плане посещения занятий. Программы языковой подготовки нередко бывают направлены на весьма углубленное изучение дисциплин, между тем как у этих женщин нет базового образования и они нуждаются в привитии навыков выживания в качестве самого первого шага в процессе адаптации к новой культуре. Посещению занятий могут препятствовать также семейные обязанности или работа.

269. Ассоциации женщин-мигрантов часто помогают устранять эти препятствия. Например, в Швеции действует АГОРА — центр, где проводятся встречи и мероприятия в интересах женщин различного этнического происхождения и в котором работают выходцы из Боснии, Чили, Эритреи и Ирана. По итогам одного из исследований делается вывод о том, что «расширение прав и возможностей женщин-мигрантов с помощью этого проекта само по себе служит образцом и одновременно является свидетельством нерационального использования квалификации и социальной изоляции высокообразованных женщин-иммигрантов» (European Commission, 2003, p. 64). В Миннесоте в 1981 году была создана Ассоциация женщин хмонг и лао Инк. для оказания услуг женщинам из числа беженцев и членам их семей и укрепления связей между жен

щинами хмонг, лао и американками, делая основной упор на мигрантов и беженцев, обладающих низкой квалификацией. С помощью занятий по распространению грамотности, демонстрации блюд национальной кухни, групп поддержки, мероприятий по вовлечению в общественную жизнь, а также информационных и консультативных услуг Ассоциация помогает в преодолении изоляции женщин из числа беженцев. Она также помогает им получить доступ к местным ресурсам и услугам и осуществляет специальную программу в интересах пожилых беженцев, с тем чтобы помочь им адаптироваться в Соединенных Штатах (Martin, 2004).

С. Экономическое и социальное воздействие на страны назначения

270. Присутствие женщин-мигрантов по-разному влияет на принимающие страны. Воздействие международной миграции определяется такими факторами, как количество женщин-мигрантов, их социально-экономические особенности и государственная политика. С точки зрения такого воздействия между странами существуют значительные различия. Эти различия отмечаются даже в пределах одной страны в зависимости от возраста, образования и уровня квалификации отдельных мигрантов.

271. В традиционных странах иммиграции на долю лиц иностранного происхождения/иностранцев приходится до 10 процентов всей численности населения. В других странах, напротив, количество лиц иностранного происхождения/иностранцев не достигает и четырех процентов (например, в Ирландии, Испании, Италии, Нидерландах и Соединенном Королевстве) (Organization for Economic Cooperation and Development, 2001). Даже в тех случаях, когда женщины составляют значительную долю мигрантов из различных стран, они, как правило, не оказывают существенного демографического влияния, влияния на рынок труда или другие факторы жизни общества в целом. Влияние женской миграции в финансовом, экономическом и других отношениях зависит также от наличия у женщин-мигрантов права на работу и от таких факторов, как проживают ли они в данной стране на постоянной основе, становятся ли гражданами, получают ли доступ к государственной помощи, участвуют ли в программах языковой и иной подготовки, и/или воссоединяются ли они со своими семьями. Воздействие в значительной степени обусловлено также характером географического расселения мигрантов. Если все они поселяются в нескольких городах или в одном городе, то их воздействие в этом районе оказывается значительно большим, чем это находит отражение в национальных статистических данных.

272. Социально-экономические и демографические особенности женщин-мигрантов в еще большей степени будут определять воздействие их миграции на принимающие страны. Оно будет различным в зависимости от возраста, семейного положения и структуры семьи женщин-мигрантов. Воздействие будет определяться также уровнем образования и квалификации женщин-мигрантов. Образование и квалификация влияют не только на структуру занятости, но и на заработки и доход, хотя мощное воздействие оказывают и гендерные аспекты. В Соединенных Штатах, например, у женщин иностранного происхождения меньше шансов получить работу, чем у местных женщин, среди которых преобладают замужние женщины, имеющие детей. Работающие женщины ино

странного происхождения в действительности имеют более высокий уровень образования, чем мужчины иностранного происхождения, они также лучше владеют английским языком, но получают за свой труд меньше, чем мужчины-иммигранты или местные женщины (Capps and others, 2003).

273. Мигранты, как правило, оказывают непосредственное и позитивное воздействие на экономику и социальные условия в странах назначения. Они обогащают эти страны в культурном отношении, привнося разнообразие в социальную, культурную и экономическую сферы. В тех случаях, когда женщин-мигрантов рассматривают как дополнение (а не как конкурентов) к местному населению, их миграция рассматривается в стране назначения как особенно позитивный фактор. В той степени, в какой женщины-мигранты работают там, где местные женщины работать не хотят, особенно на ту заработную плату и на тех условиях, которые предлагаются, о значительных масштабах прямой замены говорить не приходится. Кроме того, если женщины иностранного происхождения соглашаются на работу, которая позволяет местным женщинам выходить на рынок труда и оставаться на нем (например, уход за детьми или пожилыми людьми), то женщины-мигранты будут вносить значительный вклад в национальную экономику. Теория говорит о том, что самое негативное влияние новые иммигранты оказывают на уже находящихся в данной стране иммигрантов, поскольку они вполне могут потеснить их на рынке труда (Smith and Edmonston, 1997).

274. Миграция в целом и миграция женщин в частности оказывает на страны назначения социальное и экономическое воздействие. Негативная реакция общественности на женщин-мигрантов может быть связана с базовыми культурными и языковыми различиями между мигрантами и уже проживающим населением. В принимающих странах разработан ряд различных стратегий, направленных на устранение конфликтов в рамках общин. Наиболее эффективные из них охватывают следующие широкие категории: пропаганда терпимости с помощью просветительских программ; расширение прав и возможностей мигрантов, связанных с участием в гражданских делах; знакомство новых иммигрантов с жизнью общин, в которых они живут; посредничество в урегулировании конфликтов; судебное преследование за совершение преступлений против расовых и этнических общин; установление доверия между группами мигрантов и работниками правоохранительных органов; и сокращение масштабов дискриминации в отношении иммигрантов. Наряду с усилиями правительств особо активное участие в просвещении общественности в вопросах международной миграции и знакомстве мигрантов с законами и ценностями стран назначения принимают некоммерческие группы и религиозные организации.

D. Гражданская принадлежность и гражданское участие

275. Для женщин-мигрантов, которые становятся постоянными жителями страны назначения, гражданская принадлежность означает новый этап в их жизни. О важности гражданства подробно говорилось в недавнем докладе о положении женщин, гражданстве и гражданской принадлежности:

«Гражданство означает правовую связь между человеком и государством. Оно дает человеку не только чувство принадлежности и безопасности, но

и создает правовую связь между человеком и его государством. Граждане имеют право на защиту со стороны своего государства, что приобретает все большее значение в глобализирующемся мире в условиях широко-масштабных перемещений людей» (United Nations, 2003d, p. 2).

276. В широком смысле гражданская принадлежность устанавливается по рождению (*jus soli*), происхождению (*jus sanguinis*) и/или путем натурализации. Во многих странах в вопросах предоставления гражданства допускается сочетание этих механизмов, но в одних странах акцент делается прежде всего на рождение или происхождение, а в других процедура натурализации сопряжена с огромными трудностями для большинства иностранных граждан²¹.

277. Хотя в идеале каждое лицо является гражданином одной страны, международная миграция создает исключения из этого правила. С одной стороны, миграция создает возможности для множественного гражданства. Например, женщина-иммигрант может натурализоваться, стать гражданином новой страны, но это отнюдь не означает, что она утрачивает гражданство страны своего рождения. Если ее страна происхождения предоставляет гражданство по происхождению, а страна проживания предоставляет гражданство по рождению на ее территории, то дети могут иметь двойное гражданство. Если отец ребенка является гражданином третьей страны, которая предоставляет гражданство по происхождению, то ребенок может иметь гражданство трех стран. Возможно и обратное. Если страна рождения женщины-мигранта предоставляет гражданство только лицам, родившимся на ее территории, а страна, в которой рождаются ее дети, предоставляет гражданство только по происхождению, то, если эта женщина не может натурализоваться, ее дети могут стать лицами без гражданства.

278. Наряду с базовыми правилами, касающимися гражданской принадлежности, в некоторых странах действуют законы, которые ставят женщин-мигрантов в особо неблагоприятное положение, равно как и местных женщин, которые выходят замуж за иностранцев. Эти законы затрудняют выбор женщинами собственного гражданства или ограничивают способность мужей получать гражданство новой страны даже в тех случаях, когда женам местных жителей разрешают натурализацию. Такие положения нарушают международное право в области прав человека. Согласно статье 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства-участники «предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа». В ней также говорится: «Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей».

279. В некоторых странах были изменены дискриминационные положения законов о гражданстве, касающиеся гендерных вопросов. Например в Канаде, до 1977 года ребенок, родившийся за рубежом, мог претендовать на канадское гражданство только в том случае, если его отцом был канадец или если его матерью была не состоящая в браке канадка. Закон о гражданстве 1977 года разрешил родившимся за границей детям состоящей в браке канадки ходатайствовать о предоставлении канадского гражданства (United Nations, 2003b). В ряде

стран в законы, которые ранее ограничивали доступ к гражданству мужей женщин, являющихся гражданами, были внесены изменения, с тем чтобы они могли приобрести гражданство. В других странах местные суды предъявляют гораздо более жесткие требования в вопросах предоставления гражданства родившимся за пределами их территории внебрачным детям не состоящего в браке отца. Такие дети могут приобретать гражданство только в случае установления родственных связей до достижения ими 18-летнего возраста и, применительно к несовершеннолетнему ребенку, если отец согласен предоставлять финансовую поддержку ребенку до достижения им 18-летнего возраста.

280. У многих мигрантов, особенно беженцев, возникают проблемы с получением свидетельств о рождении. Дети, родившиеся в лагерях беженцев или перемещенных лиц, могут быть зарегистрированы властями лагеря, но они не получают официального свидетельства о рождении, признаваемого в их стране происхождения. При возвращении на родину у них могут возникать проблемы с установлением гражданства (Ibid).

281. С точки зрения политики в области натурализации между странами существуют значительные различия. Изучение законов по вопросам натурализации, действующих в 25 странах, позволило установить, что требуемый период проживания иммигрантов до натурализации колеблется от трех до десяти лет (Weil, 2001). В некоторых странах требуемый период проживания сокращен для супруг(ов) граждан. В десяти странах лица, ходатайствующие о натурализации, должны доказать свою добропорядочность; а в семи — отказаться от предыдущего гражданства.

282. Большинство стран требовали, чтобы лица, проходящие процесс натурализации, продемонстрировали знание языка своей новой страны, а меньшее число требовали также знания истории новой страны. Десять стран требовали надлежащего уровня дохода. Эти положения могут несоразмерным образом влиять на положение женщин, особенно пожилых женщин и женщин, которые обладают ограниченным доступом к программам языковой подготовки либо не имеют такого доступа. Кроме того, женщины-мигранты, как правило, зарабатывают меньше, чем мужчины-мигранты, и для них может оказаться более затруднительным обеспечить соответствие требованиям о доходе (Ibid).

283. Проводящиеся в настоящее время исследования гендерных различий и неравенства, характерных для существующих моделей натурализации, как представляется, отличаются противоречивостью. Некоторые исследователи утверждают, что мужчины легче проходят процесс натурализации, поскольку они занимают господствующее положение в государственной сфере, например работая на должностях, требующих наличия гражданства. Однако в некоторых группах иммигрантов у женщин больше шансов пройти процесс натурализации, чем у мужчин (Yang, 1994). Например, женщины-мигранты из Доминиканской Республики имеют больше шансов пройти этот процесс, чем их мужья (Jones-Correa, 1998).

284. Способность участвовать в гражданской жизни своих или принимающих общин также влияет на положение женщин-мигрантов и беженцев. В некоторых странах разрешено постоянное проживание без гражданства (так называемые натурализованные иностранцы) для того, чтобы участвовать в местных выборах, особенно на должности, непосредственно затрагивающие их и членов их семей. Даже в странах, в которых иммигранты лишены права голоса, в от

дельных местностях им разрешено выбирать членов школьных советов и других местных должностных лиц. Еще одним сложным для женщин-мигрантов вопросом является участие в выборах в своих странах. В одних странах граждане, живущие за рубежом, имеют право на заочное голосование, а в других участвовать в выборах могут только граждане, проживающие на их территориях. В обеих ситуациях политические деятели стран происхождения могут привлекать голоса и взносы мигрантов, живущих за рубежом. Поскольку женщины мигрируют в поисках работы, их гражданское участие стало одним из элементов предвыборной политики. Некоторые ассоциации женщин-мигрантов проводят работу среди своих членов с целью повлиять на политические решения как в своих, так и в принимающих общинах. Женщины из Доминиканской Республики отличаются большой готовностью участвовать в политической жизни на своей новой родине (Jones-Correa, 1998).

VIII. Охрана здоровья и ВИЧ/СПИД

285. Миграция может оказывать глубокое воздействие на состояние здоровья и благосостояние как женщин-мигрантов, так и женщин, остающихся дома. Определить степень воздействия на состояние здоровья женщин сложно. Это связано с взаимодействием широкого круга факторов, определяющих состояние здоровья (включая доступ к медицинскому обслуживанию), и видов заболеваний, которым подвержены женщины. Эти факторы, в свою очередь, определяются моделями миграции и правовым статусом женщин. Женщины-мигранты, работающие на опасных видах работ, страдают производственными заболеваниями. Например, использование пестицидов без надлежащей защиты ведет к увеличению числа осложнений в период беременности, включая выкидыши у женщин-мигрантов, занятых в сельском хозяйстве (International Organization for Migration, 2002). Отсутствие надлежащим образом регулируемых условий на предприятиях обрабатывающей и/или швейной промышленности может вызывать у женщин-мигрантов проблемы, связанные с профессиональными заболеваниями. Женщины — жертвы торговли людьми также подвергаются большому риску получить повреждения и заразиться болезнями, передаваемыми половым путем. Различного рода травмы, которые сопровождают миграцию, могут приводить к расстройствам психического характера, например в форме депрессии. Женщины из числа беженцев могут, например, страдать посттравматическими стрессовыми расстройствами, будучи практически лишены какого бы то ни было доступа к надлежащему уходу и лечению или необходимой поддержке дома, поскольку не имеют возможности использовать системы социальной помощи.

286. Наличие у женщин-мигрантов доступа к надлежащему и разумному с точки зрения расходов медицинскому обслуживанию для решения этих проблем физического и психического здоровья в значительной степени определяется их экономическим положением, наличием у них прав на медицинское обслуживание и страхование, а также надлежащей системы обслуживания с точки зрения языка и культуры.

287. В вопросах медицинского обслуживания женщины-мигранты сталкиваются с препятствиями, которые могут серьезно осложнить их интеграцию и создать трудности с точки зрения доступа к системам здравоохранения в странах назначения. В некоторых странах этот вопрос носит финансовый характер.

Здесь не предусмотрено всеобщее медицинское обслуживание всех жителей страны, а мигранты могут не располагать достаточными средствами для оплаты медицинских услуг. Эффективному использованию имеющихся ресурсов препятствуют также проблемы иного характера (Maggi, 2003). Не все медицинские учреждения могут обеспечить надлежащий устный и письменный перевод. Когда есть возможность обеспечить такой перевод, может отсутствовать понимание культурных особенностей. Поэтому для обеспечения качественного обслуживания некоторых женщин-мигрантов требуются посредники, знающие особенности их культуры. Женщины-мигранты сообщают о том, что в качестве переводчиков они используют своих детей. Однако женщинам крайне трудно обсуждать свои медицинские проблемы, особенно гинекологического характера, прибегая к помощи своих детей. Использование членов семьи в качестве переводчиков также вызывает этические проблемы, связанные с конфиденциальностью, информированным согласием и неприкосновенностью личной жизни, в отношениях между медицинскими работниками и пациентами.

288. Имеющиеся услуги как таковые мигранты могут считать неприемлемыми для себя. Многие культуры, например, не признают западную концепцию психиатрии. Даже нуждаясь в такого рода услугах, мигранты порой неохотно пользуются ими, если не проводится работа, направленная на то, чтобы сделать их более понятными и доступными в культурном отношении. Зачастую мигранты не получают базовых сведений и/или разъяснений о новых системах здравоохранения, что нередко вызывает путаницу, а иногда недоверие между пациентами и медицинскими работниками и/или системой здравоохранения. Медицинские обследования проводятся по-разному в зависимости от культурного контекста и могут влиять на то, насколько «подходящими» или «уместными» считают мигранты медицинские услуги, предоставляемые в стране назначения. Учебные программы, используемые при подготовке, с учетом принципа многокультурия, медицинских работников для лечения пациентов из числа мигрантов, часто не отражают потребности этих лиц. Даже в тех случаях, когда имеется понимание того, что потребности мужчин и женщин из числа иммигрантов в области медицинского обслуживания различаются, эти учебные программы могут содержать мало сведений о гендерных различиях или вопросах, которые могут возникать при лечении женщин-мигрантов.

289. Это особенно относится к передаче ВИЧ/СПИДа. В Докладе о глобальной эпидемии СПИДа за 2004 год отмечается, что «существует сильная связь между различными видами мобильности и повышением риска заражения ВИЧ. Однако, хотя существует широко распространенный предрассудок о том, что мигранты «несут с собой СПИД», факт заключается в том, что многие мигранты перемещаются из районов с низкими показателями распространенности ВИЧ в районы с более высокими показателями, что увеличивает для них риск заражения этим вирусом» (UNAIDS, 2004, p. 83).

290. Индивидуальные и социальные особенности создают для женщин особые факторы риска. Например, у женщин, самостоятельно переезжающих в другое место, может не оставаться практического никакого иного выбора, кроме как торговать собой, чтобы выжить, или искать себе партнеров, пока они перемещаются либо в месте назначения, просто для целей защиты. Женщины из числа беженцев и внутренних переселенцев, не имеющие мужчины-партнера, могут оказаться беззащитными. Кроме того, они могут подвергнуться изнасилованию как одному из средств ведения войны, либо изнасилованию в лагерях в резуль-

тате подавленного состояния, депрессии мужчин и злоупотребления ими алкоголем или наркотиками, что может вызывать насилие на сексуальной почве. Риск насилия на сексуальной почве более высок также в разделенных по признаку пола и нерегулируемых секторах экономики, например для женщин, занятых в сфере торговли, работающих домашними прислугами и в секс-индустрии (Naouf-Knipe and Grondin, 2003). К группе высокого риска относятся также женщины, ставшие жертвами торговли людьми, особенно те, которых принуждают заниматься проституцией.

291. Миграция рабочей силы, особенно сезонного характера, усиливает вероятность заражения ВИЧ/СПИДом не только мужчин-мигрантов, но и тех женщин-партнеров, которые остаются дома. В Уганде люди, которые перемещались в течение последних трех лет, имели в три раза большую вероятность заразиться ВИЧ, чем те, которые имели стабильное место жительства в течение десяти лет. В Сенегале ВИЧ распространялся вначале среди мужчин, которые заразились во время сезонной миграции, а после их возвращения — и среди их партнеров в сельской местности. В Южной Африке миграция нарушила семейную жизнь и создала рынок для проституции и распространения ВИЧ/СПИДа в шахтерских городах (Lurie and others, 1997). Еще одно исследование, которое было проведено в Южной Африке, позволило установить, что возможность ВИЧ-инфицирования была в три раза больше среди тех, кто в последнее время менял место жительства (Abdool Karim and others, 1992).

292. В Докладе о глобальной эпидемии СПИДа за 2004 год делается вывод о том, что в Азии существуют аналогичные ситуации: «Исследование, проведенное недавно в Индии, показало, что 15,9 процента водителей грузовиков, работающих на маршруте на юге страны, были инфицированы ВИЧ — для сравнения общенациональный показатель распространенности ВИЧ среди взрослого населения ниже 1 процента... В Шри-Ланке на тех, кто вернулся домой после работы на Ближнем Востоке в качестве домашней прислуги, приходится около половины зарегистрированных случаев ВИЧ» (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, 2004, p. 83).

293. Как показало проведенное Чирвой исследование по Малави, взаимосвязь между миграцией, гендерным равенством и масштабами ВИЧ-инфицирования может быть весьма сложной:

«Возвращающиеся домой мигранты пускаются в расходы с целью привлечь к себе внимание, а поскольку их доходы, как правило, выше тех, которые получают средние крестьяне дома, то сельские женщины проявляют к ним большой интерес. Поэтому возвратившиеся домой мигранты зачастую имеют более одного сексуального партнера. Эта реально существующая взаимосвязь между миграцией и наличием нескольких сексуальных партнеров, с одной стороны, и миграцией и материальным благополучием, с другой, содействует расширению масштабов ВИЧ-инфицирования» (Chirwa, 1997, p. 6).

294. Принимая во внимание сложный характер этой взаимосвязи, для решения проблем передачи ВИЧ/СПИДа требуются разнообразные усилия, учитывающие не только медицинские последствия, но и социально-экономические факторы, которые делают людей более уязвимыми. В Докладе о глобальной эпидемии СПИДа за 2004 год говорится, что «большое разнообразие условий, в которых оказываются мигранты, требует, чтобы при разработке программ про

филактики ВИЧ учитывались все обстоятельства, специфические для различных групп. На глобальном уровне все большее внимание уделяется профилактической работе среди мобильных групп населения, регулярно пересекающих международные границы, таких, как водители грузовиков, торговцы и работники секс-бизнеса» (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, 2004, p. 83).

295. В отношении приема ВИЧ-позитивных лиц единой иммиграционной политики нет. «В некоторых странах добровольное консультирование и тестирование, уход и лечение для ВИЧ-инфицированных мигрантов и лиц, ищущих убежище, является приоритетной задачей. Однако другие страны ввели обязательное тестирование и запрет на въезд. Это особенно касается мигрантов, которые планируют находиться в принимающей стране более 6–12 месяцев. Некоторые страны вообще запрещают въезд ВИЧ-инфицированным иммигрантам, в то время как другие требуют предоставления доказательств того, что у человека имеются средства для финансирования его/ее лечения и ухода во время пребывания в стране» (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, 2004, p. 86). По итогам расследования, предпринятого Межпартийной парламентской группой Соединенного Королевства по СПИДу и аналогичной группой по беженцам, был сделан вывод о том, что по соображениям, связанным с соблюдением прав человека и здравоохранением, проведение тестирования и изоляции являются как нереальными с практической точки зрения, так и нежелательными. Правительству было рекомендовано придерживаться руководящих принципов недопущения обязательного тестирования, поощряя добровольное тестирование с целью улучшения доступа к лечению и уходу. Группа также призвала разработать национальные руководящие принципы обеспечения ухода за ВИЧ-позитивными лицами, ищущими убежище, которые живут в Соединенном Королевстве (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, 2004).

IX. Выводы и перспективы

296. В Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии: женщины и международная миграция содержится общая информация о росте международной миграции, важной роли женщин-мигрантов и необходимости учета гендерных аспектов при изучении причин и последствий этого процесса. Мобильность женщин оказывает широкомасштабное воздействие и влияет на роли как женщин, так и мужчин из числа мигрантов, семьи, остающиеся дома в процессе миграции, и общество в странах происхождения и назначения мигрантов. В частности, миграция женщин в пределах развивающихся стран и вовне влияет на сам процесс развития этих стран. Она также ставит целый ряд задач перед политикой в отношении иммиграции и беженцев, направленной на решение таких вопросов, как воссоединение и создание семьи, миграция рабочей силы, торговля людьми и их незаконный ввоз, вынужденная миграция и здоровье мигрантов.

297. Правительства, возможно, пожелают рассмотреть возможность принятия следующих мер, направленных на содействие расширению прав и возможностей женщин-мигрантов и уменьшению их уязвимости перед лицом грубого обращения, сформулированных в Мировом обзоре по вопросу о роли женщин в развитии:

а) ратифицировать и активно контролировать осуществление всех международно-правовых документов, которые поощряют и защищают права женщин и девочек-мигрантов, таких, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенция о статусе беженцев; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; Конвенция 1949 года о миграции рабочих в целях трудоустройства (пересмотренная) (№ 97); и Конвенция 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143);

б) пересмотреть национальные законы и стратегии по вопросам эмиграции и иммиграции с целью выявить дискриминационные положения, которые подрывают права всех женщин-мигрантов, такие, как предоставление и сохранение гражданства, предоставление гражданства детям и приобретение гражданства в случае, когда речь идет о браке, основанном на принуждении и грубом обращении;

с) обеспечить соответствие определения торговли людьми и жертв торговли людьми в национальных законах определениям, включенным в Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

д) обеспечить ориентацию национальных стратегий на сбалансированный подход к рассмотрению проблем торговли людьми, сочетая предупреждение преступной деятельности и преследование за нее с усилиями по защите прав лиц, ставших жертвами такой торговли, как это сформулировано Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Рекомендуемых принципах и руководящих положениях по вопросам прав человека и торговли людьми (E/2002/68/Add.1). Эти меры по защите также должны соответствовать положениям, предусмотренным Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в том числе мерам, предусматривающим обеспечение юридического представительства, защиту свидетелей, реабилитацию жертв и возможность репатриации или пребывания в стране назначения и поддержку усилий по борьбе с коренными причинами торговли людьми в странах происхождения, прежде всего путем расширения экономических прав и возможностей женщин;

е) принять и осуществлять стратегии, которые признают преследование по признаку пола со стороны не являющихся государственными субъектов в качестве основания для предоставления статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев в тех случаях, когда правительство страны происхождения женщины, ищущей убежище, не желает или не может защитить ее от насилия и грубого обращения;

f) разрешить женщинам, ходатайствующим о предоставлении убежища, проходить интервью отдельно от их супругов или других членов их семей мужского пола для определения их права на получение статуса беженца и принять учитывающие гендерные аспекты подходы к проведению таких интервью, в том числе с использованием проводящих интервью сотрудников и переводчиков из числа женщин, прошедших подготовку по гендерной проблематике;

g) разработать стратегии, признающие вклад женщин-мигрантов в жизнь стран назначения, и обеспечить признание их профессиональной квалификации или возможность для профессиональной подготовки в целях подтверждения, в случае необходимости, такой квалификации.

298. Правительствам на всех уровнях, международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций, гражданскому обществу, включая неправительственные организации, и частному сектору следует там, где это уместно, принимать следующие меры:

a) улучшить защиту прав женщин-мигрантов, укрепить их защищенность и безопасность, в частности принимая шаги как в странах происхождения, так и в странах назначения по защите их от злоупотреблений на рабочем месте, сексуальной эксплуатации, торговли и других связанных с эксплуатацией ситуаций, включая женщин-мигрантов, работающих домашней прислугой и занимающихся уходом за детьми и престарелыми, которые не охвачены или недостаточно охвачены трудовым законодательством либо сталкиваются с эксплуатацией в связи с тем, что законодательство не проводится в жизнь;

b) принимать меры по снижению стоимости денежных переводов, поощряя конкуренцию на рынке денежных переводов; требуя от компаний, занимающихся переводом, предоставления достоверной информации относительно денежных сборов и обменных курсов; контролировать сохранность и безопасность переводов; и прививая финансовую грамотность женщинам-мигрантам, которые направляют, и тем, которые получают денежные переводы;

c) разрабатывать стратегии, которые улучшают возможности трудоустройства женщин-мигрантов, доступ к безопасному жилью, образованию, языковой подготовке, медицинским и иным услугам в принимающей стране;

d) разрабатывать учебные и коммуникационные программы для информирования женщин-мигрантов об их правах и обязанностях по международному праву и национальным законам с учетом их культурных и языковых особенностей;

e) распространять достоверную и своевременную информацию по проблемам торговли людьми среди потенциальных мигрантов, с тем чтобы они могли принимать осознанные решения;

f) проводить научные исследования и собирать данные о международной миграции и распространять их надлежащим образом, в частности с разбивкой всех статистических данных по признаку пола и возрасту, чтобы улучшить понимание причин женской миграции и ее воздействия на женщин, страны происхождения и страны назначения с целью заложить прочную основу для разработки надлежащих стратегий и программ;

g) собирать и распространять информацию о позитивном вкладе миграции, особенно в целях устранения неправильного представления, приводя

щего к проявлениям ксенофобии и расизма в странах назначения, которые могут создавать для женщин-мигрантов опасность насилия и грубого обращения;

h) осуществлять Руководящие принципы, касающиеся защиты женщин-беженцев, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; положения, содержащиеся в документе УВКБ «Насилие на сексуальной и гендерной почве в отношении беженцев, репатриантов и перемещенных внутри страны лиц»; Руководящие принципы по предотвращению и мерам реагирования; Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросам прав человека и торговли людьми УВКПЧ и другие стратегии и руководящие принципы по вопросам расширения прав и возможностей женщин из числа беженцев и перемещенных лиц и защиты их прав и обеспечения их физической безопасности и защиты;

i) улучшить доступ женщин-мигрантов, включая женщин из числа беженцев и перемещенных девочек, к службам первичного медико-санитарного обслуживания и охраны репродуктивного здоровья, в том числе к программам решения проблем, связанных с насилием на сексуальной и гендерной почве, психологическими травмами, вызванными исходом и конфликтом, и заболеваниями, передаваемыми половым путем, включая ВИЧ/СПИД;

j) уделять внимание роли женщин-мигрантов, включая женщин из числа беженцев и перемещенных лиц, в восстановлении и развитии постконфликтных обществ, и обеспечить их всестороннее участие в процессе принятия решений.

Примечания

¹ Эти документы включают Конвенцию 1951 года о статусе беженцев; Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев; Международную конвенцию 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Протокол 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Протокол 2000 года против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Конвенцию Организации Объединенных Наций 2000 года против транснациональной организованной преступности; и Конвенцию 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

² Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, проходившая в Копенгагене в 1980 году; Всемирная конференция для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, проходившая в Найроби в 1985 году; и четвертая Всемирная конференция по положению женщин, проходившая в Пекине в 1995 году.

³ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–3 сентября 1994 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.95.XIII.18), пункты 4.9, 10.5, 10.9, 10.13 и 10.18.

⁴ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.96.IV.13), пункты 36, 46, 116, 125с, 126d, 130b, 130d, 130е и 225.

⁵ См. резолюцию S23-3, приложение, пункт 5.

- ⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.03.IV.10.
- ⁷ Союз Советских Социалистических Республик (СССР).
- ⁸ Резолюция 97/C 382/01 Совета Европейского союза от 4 декабря 1997 года, *Official Journal of the European Union*.
- ⁹ Комитет по вопросу о трудящихся-мигрантах, Международная конференция труда, девяносто вторая сессия, Женева, июнь 2004 года.
- ¹⁰ К числу таких стран относятся, например, Гонконг (САР), Индия, Колумбия, Маврикий, Пакистан и Соединенное Королевство (остров Святой Елены).
- ¹¹ В то время как большинство женщин-мигрантов перемещаются добровольно по семейным причинам или в целях трудоустройства, менее значительное их число вынуждены покинуть свои дома вследствие конфликтов, репрессий, нарушений прав человека, политической нестабильности и аналогичных факторов. Некоторые перемещаются в другие страны, в то время как другие вынуждены переезжать на новое местожительство внутри своих собственных стран.
- ¹² К числу правительств, издавших руководства, относятся Австралия, Ирландия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Швеция и Южная Африка.
- ¹³ См. также A/57/465, приложение I.
- ¹⁴ *Women Peace and Security*, United Nations, 2002, para. 330; и доклад Целевой группы Межучрежденческого постоянного комитета по защите от сексуальной эксплуатации и надругательств в условиях гуманитарных кризисов (A/57/465, приложение I).
- ¹⁵ Стабильным можно считать положение, когда общий коэффициент смертности не превышает 1:10 000 в день, когда отсутствуют какие-либо серьезные эпидемии и когда репатриация или перемещение беженцев может произойти не ранее чем через шесть месяцев (ВОЗ, ЮНФПА и УВКБ, 1999 год).
- ¹⁶ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статья 3(а).
- ¹⁷ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статья 3(а).
- ¹⁸ См. «Правовые инструменты и процедуры повышения степени защиты женщин-мигрантов», информационная справка, подготовленная судьей Суджатой Манохар для Отдела Организации Объединенных Наций по улучшению положения женщин (2004 год).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ В разделе VII.D рассматриваются вопросы гражданской принадлежности, связанные с международной миграцией. В полном объеме гендерные аспекты гражданской принадлежности рассматриваются в док. «Women, Nationality and Citizenship», *Women 2000 and Beyond* (June 2003).

Библиография

- Abdool Karim, Q., and others (1992). Seroprevalence of HIV infection in rural South Africa. *AIDS*, vol. 6, No. 12.
- Adams, R. H., Jr., and J. Page (2003). International migration, remittances and poverty in developing countries. World Bank Policy Research Working Paper No. 3179. Washington, D.C.: World Bank.
- All-Party Parliamentary Group on AIDS (2003). Migration and HIV: improving lives in Britain. An inquiry into the impact of the UK nationality and immigration system on people living with HIV. London.
- Anderson, J. M. (1999). Migration and health: perspectives on immigrant women. *Sociology of Health and Illness*, vol. 9, No. 4.
- Basu, Anuradha, and Eser Altinay (2003). *Family and Work in Minority Ethnic Businesses*. Bristol, United Kingdom: The Policy Press.
- Battistella, G., and M. C. Conaco (1998). The impact of labour migration on the children left behind: A study of elementary school children in the Philippines. *Sojourn*, vol. 13, No. 2.
- Bertini, C. (2003). Educate Girls: The 2003 World Food Prize Laureate Lecture. 2003 World Food Prize International Symposium, 16-17 October 2003, Des Moines, Iowa.
- Blos, M., P. Fischer and T. Straubhaar (1997). The impact of migration policy on the labour market performance of migrants: a comparative case study. *New Community*, vol. 23, No. 4.
- Borjas, G. (1994). The economics of immigration. *Journal of Economic Literature*, vol. 32, No. 4.
- Boyd, M. (1989). Family and personal networks in international migration: recent developments and new agendas. *International Migration Review*, vol. 23, No. 3 (Fall).
- _____ (1995). Migration regulations and sex selective outcomes in settlement and European countries. In *International Migration Policies and the Status of Female Migrants*. New York: United Nations. Sales No. E. 95.XIII.10.
- _____ (1999). Gender, refugee status and permanent settlement. *Gender Issues*, vol. 17 (Winter).
- Boyd, M., and E. Grieco (2003). Women and migration: incorporating gender into international migration theory. *Migration Information Source* (1 March 2003).
- Capps, R., and others (2003). *A Profile of the Low-Wage Immigrant Workforce, Immigration Families and Workers*. Brief No. 4. Washington, D.C.: Urban Institute.
- Chafetz, Janet Saltzman (1999). The varieties of gender theory in sociology. In *Handbook of the Sociology of Gender*, Janet Saltzman Chafetz, editor. New York: Kluwer Academic Plenum Publishers.

- Chant, S., and S. Radcliffe (1992). Migration and development: the importance of gender. In *Gender and Migration in Developing Countries*, Sylvia Chant, editor. London: Belhaven Press.
- Chen, J., R. Wilkins and E. Ng (1996). Health expectancy by immigrant status, 1986 and 1991. *Health Reports*, vol. 8, No. 3.
- Cheung, S. A. (1999). Labor migration and international sexual division of labor: a feminist perspective. In *Gender and Immigration*, Gregory A. Kelson and Debra L. DeLaet, editors. London: MacMillan.
- Chirwa, W. C. (1997). Migrant labour, sexual networking and multipartnered sex in Malawi. *Health Transition Review*, Supp. 3 to vol. 7.
- Cholewinski, R. (1997). *Migrant Workers in International Human Rights Law: Their Protection in Countries of Employment*. Oxford: Clarendon Press.
- Citizenship and Immigration Canada (2003). *Annual Report to Parliament on Immigration*. Ottawa.
- _____ (1998). *Pilot Project to Help Canadian Employers Attract Highly Skilled Temporary Workers*. Ottawa.
- Collinson, M., and others (2003). Highly prevalent circular migration: households, mobility and economic status in rural South Africa. Paper presented at the conference on African Migration and Urbanization in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June 2003.
- Crawley, Heaven, and Trine Lester (2004). *Comparative Analysis of Gender-Related Persecution in National Asylum Legislation and Practice in Europe*. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees. EPAU/2004/05.
- Curran, S. R., and A. C. Saguy (2001). Migration and cultural change: a role for gender and social networks? *Journal of International Women's Studies*, vol. 2, No. 3.
- De Haan, A. (2000). Migrants, livelihoods, and rights: The relevance of migration in development policies. Social Development Working Paper No. 4. London: United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.
- Diasporas, a world of exiles (2000). *Economist*, 2 January 2000.
- Dunkley, G. (1997). Review of UNHCR's refugee education activities. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees.
- Ehrenreich, B., and A. R. Hochschild (2002). *Global Woman: Nannies, Maids and Sex Workers in the New Economy*. New York: Henry Holt and Company.
- European Commission (2003). *Migration and social integration of migrants: valorisation of research on migration and immigration funded under 4th and 5th European Framework Programmes of Research*. Proceedings of a dialogue workshop organized by DG Research, with DG Employment and Social Affairs and DG Justice and Home Affairs, Brussels, 28-29 January 2002. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

- European Union (2003). Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification, *Official Journal*, L. 251, pp. 12-18.
- Europol (2004). *Trafficking of human beings: a Europol perspective*. The Hague.
- Fagen, P. W., and S. Yudelman (2001). El Salvador and Guatemala: refugee camp and repatriation experiences. In *Women and Civil War: Impact, Organization and Action*, K. Kumar editor. Boulder, Colorado: Lynne Rienner.
- Fernandez-Kelly, M. P., and A. Garcia (1991). Power surrendered, power restored: the politics of home and work among Hispanic women in southern California and southern Florida. In *Women, Change, and Politics*, L. A. Tilly and P. Gurin, editors. New York: Russell Sage Foundation.
- Fitzpatrick, J. (2003). Trafficking as a human rights violation: the complex intersection of legal frameworks for conceptualizing and combating trafficking. *Michigan Journal of International Law*, vol. 24.
- Gozdziak, E. M., and S. F. Martin (2004). Economic integration of immigrants in the United States. Paper presented at the EU-US Seminar on Integrating Immigrants into the Workforce, Washington D.C., 28-29 June 2004.
- Grant, H. M., and R. R. Oertel (1998). Diminishing returns to immigration? Interpreting the economic experience of Canadian immigrants. *Canadian Ethnic Studies/Études ethniques au Canada*, vol. 30, No. 3.
- Grasmuck, S. I., and P. Pessar (1991). *Between Two Islands: Dominican International Migration*. Berkeley, California: University of California Press.
- Grieco, E. M., and M. Boyd (1998). Women and migration: incorporating gender into international migration theory. Working Paper 98-139. Tallahassee, Florida: Florida State University, Center for the Study of Population.
- Haour-Knipe, M., and D. Grondin (2003). Sexual health of mobile and migrant populations (editorial). *Sexual Health Exchange*, 2003-2.
- Heyzer, Noeleen (2002). Combating trafficking in women and children: a gender and human rights framework. Plenary address at the conference on the Human Rights Challenge of Globalization in Asia-Pacific-US: The Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Honolulu, Hawaii, 13-15 November 2002.
- Hondagneu-Sotelo, P. (1994). *Gendered Transitions: Mexican Experiences of Immigration*. Berkeley: University of California Press.
- Hugo, G. (1993). Migrant women in developing countries. In *Internal Migration of Women in Developing Countries: Proceedings of the United Nations Expert Meeting on the Feminization of Internal Migration, Aguascalientes, Mexico, 22-25 October 1991*. New York: United Nations. Sales No. E.94.XIII.3.
- _____ (1994). *Migration and the Family*. Vienna: United Nations. Occasional Papers Series, No. 12.
- _____ (2000). Migration and women's empowerment. In *Women's Empowerment and Demographic Processes*, H. B. Pressler and G. Sen, editors. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.

- Hune, S. (1991). Migrant women in the context of the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. *International Migration Review*, vol. 25, No. 4.
- Hyland, Kelly E. (2000). The Impact of the Protocol to Prevent, Suppress, and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, *Human Rights Brief*, Vol. 8, No. 2.
- Inter-American Development Bank (2001). *Remittances to Latin America and the Caribbean: Comparative Statistics*. Washington, D.C.
- International Labour Organization (1997). Report of the Tripartite Meeting of Experts on Future ILO Activities in the Field of Migration, 21-25 April 1997, Geneva.
- _____ (1999). *International Labour Migration Data Base*, Geneva.
- _____ (2003). *Preventing Discrimination, Exploitation and Abuse of Women Migrant Workers: An Information Guide*. Geneva: International Labour Office.
- _____ (2004). *Towards a Fair Deal for Migrant Workers in the Global Economy*. Geneva: International Labour Office.
- International Monetary Fund (2004). *Global Monitoring Report 2004*. Washington, D.C.
- International Organization for Migration (1996). Trafficking of women to the European Union: characteristics, trends and policy issues. In *European Conference on Trafficking in Women*. Geneva.
- _____ (2000). *World Migration, 2000*. Geneva.
- _____ (2002). Migration, health and human rights. *Migration and Health*, No. 2/2002.
- Jaggar, A. M. (1983). *Feminist Politics and Human Nature*. Totowa, New Jersey: Rowman and Alanheld.
- Johnson, Brett, and Santiago Sedaca (2004). Diasporas, émigrés and development: economic linkages and programmatic responses. Washington, D.C.: United States Agency for International Development, Trade Enhancement for the Services Sector project (TESS).
- Jones-Correa, M. (1998). Different paths: gender, migration and political participation. *International Migration Review*, vol. 32, No. 2.
- Kanaiaupuni, S. M. (2000). Reframing the migration question: an analysis of men, women and gender in Mexico. *Social Forces*, vol. 78, No. 4.
- Kangaspunta, Kristiina (2003). Mapping the inhuman trade: preliminary findings of the database on trafficking in human beings. *Forum on Crime and Society*, vol. 3, Nos. 1 and 2 (December).
- Kazempur, A., and S. Halli (2000). The invisible barrier: neighbourhood poverty and integration of immigrants in Canada. *Journal of International Migration and Integration*, vol. 1, No. 1.
- Kelson, G. A., and D. L. DeLaet, editors (1999). *Gender and Immigration*. New York: New York University Press.

- Kinnon, D. (1999). *Canadian Research on Immigration and Health: An Overview*. Ottawa: Health Canada.
- Kofman, E., and others (2000). *Gender and International Migration in Europe: Employment, Welfare and Politics*. London and New York: Rutledge.
- Krahn, H., and others (2000). Educated and underemployed: refugee integration into the Canadian labour market. *Journal of International Migration and Integration*, vol. 1, No. 1.
- Lemaitre, G., and J. Dumont (2004). Integration of immigrants into the labour market — preliminary considerations and first results. Paper presented at the EU-US Seminar on Integrating Immigrants into the Workforce, Washington, D.C., 28-29 June 2004.
- Levitt, P. (1996). Social remittances: a conceptual tool for understanding migration and development. Working Paper Series No. 96.04. Cambridge, Massachusetts: Harvard University, Center for Population and Development Studies.
- Limanowska, B. (2002). Victim referral and assistance system and gaps therein in Southeastern Europe. Paper prepared for the United Nations Expert Group Meeting on Trafficking in Women and Girls, Glen Cove, New York, USA, 18-22 November 2002.
- Lorber, J. (1998). *Gender Inequality: Feminist Theories and Politics*. Los Angeles: Roxbury Publishing Company.
- Lowell, B. Lindsay, and Albert Findlay (2001). Migration of highly skilled persons from developing countries: impact and policy responses. *International Migration Papers*, No. 44. Geneva: International Labour Office.
- Lowell, B. Lindsay, and Rodolfo O. de la Garza (2000). *The Developmental Role of Remittances in U.S. Latino Communities and in Latin American Countries*. Washington, D.C.: Inter-American Dialogue.
- Lurie, M., and others (1997). Circular migration and sexual networking in rural KwaZulu/Natal: implications for the spread of HIV and other sexually transmitted diseases. *Health Transition Review*, Supp. 3 to vol. 7.
- Maggi, Jenny, in collaboration with Sandro Cattacin (2003). *Needed Basic Research in Migration and Health, 2002-2006 in Switzerland*. Research report 29/2003. Neuchâtel, Switzerland: Swiss Forum for Migration and Population Studies.
- Martin, S. F. (2004). *Refugee Women*. Lanham, Maryland: Lexington Books.
- _____ (2001). Remittances as a development tool. *Economic Perspectives: Addressing Global Poverty*, vol. 6, No. 3.
- Martin, S. F., P. Martin and P. Weil (2002). Fostering cooperation between source and destination countries. *Migration Information Source*.
- Massey, D. S., and others (1993). Theories of international migration: a review and appraisal. *Population and Development Review*, vol. 19, No. 3.
- Meadows, L. M., W. E. Thurston and C. Melton (2001). Immigrant women's health. *Social Science and Medicine*, vol. 52, No. 9 (May).

- Miko, Francis, and Grace Park (2000). Trafficking in women and children: the U.S. and international response. Report 98-649C. Washington, D.C.: Congressional Research Service.
- Momsen, J. H. (1999). *Gender, Migration and Domestic Service*. London and New York, Routledge.
- Morokvasic, M. (1984). Birds of passage are also women. *International Migration Review*, vol. 18, No. 4.
- Mulvihill, M. A., L. Mailloux and W. Atkin (2001). *Policy and Research Responses to Immigrant and Refugee Women's Health in Canada*. Winnipeg: Canadian Women's Health Network.
- Munz, R. (2004). Migration, labour markets and migrants' integration in Europe: a comparison. Paper presented at the EU-US Seminar on Integrating Immigrants into the Workforce, Washington, D.C., 28-29 June 2004.
- National Center for Post-Traumatic Stress Disorder (n.d.). Rape of women in a war zone. Fact Sheet. Available from http://www.ncptsd.org/facts/specific/fs_kosovo.html.
- Organization for Economic Cooperation and Development (2002). *Statistical Annex of the 2002 Development Cooperation Report*. Paris.
- Orozco, M. (2003). *Hometown Associations and Their Present and Future Partnerships: New Development Opportunities?*, Washington, D.C.: Inter-American Dialogue.
- Page, J., and L. van Gelder (2002). Globalization, growth, and poverty reduction in the Middle East and North Africa, 1970-1999. Paper presented at the Fourth Mediterranean Development Forum, Amman, Jordan, 7-10 April 2002.
- Pedraza, S. (2000). Beyond black and white. *Social Science History*, vol. 24, No. 4.
- Pessar, P. (1999). Engendering migration studies: the case of new immigrants in the United States. *American Behavioral Scientist*, vol. 42, No. 2.
- _____ (2001). Women's political consciousness and empowerment in local, national and transnational contexts: Guatemalan refugees and returnees. *Identities*, vol. 7, No. 4.
- Phizacklea, A. (2003). Gendered actors in migration. In *Gender and Ethnicity in Contemporary Europe*, J. Andall, editor. New York: Oxford University Press.
- Puerta, R. A. (2002). Remittances for development. Report prepared for the United States Agency for International Development. Tegucigalpa.
- Reproductive Health Outlook (n.d.). Refugee reproductive health: program examples. Seattle: PATH.
- Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs (2004). *Foreign Economic Relations and the Balance of Payments*. Ankara.
- Salaff, J. W. (1997). The gendered social organization of migration as work. *Asian and Pacific Migration Journal*, vol. 6, Nos. 3-4.

- Schmidley, A. Dianne (2001). *Profile of the Foreign-Born Population in the United States: 2000*. United States Census Bureau, Current Population Reports, Series P23-206. Washington, D.C.: United States Government Printing Office.
- Scholes, R. J. (1999). The “mail-order bride” industry and its impact on U.S. immigration. In *International Matchmaking Organizations: A Report to Congress*, appendix A. Washington, D.C.: United States Department of Justice, Immigration and Naturalization Service.
- Scott, J. W. (1986). Gender: a useful category for historical analysis. *American Historical Review*, vol. 91, No. 5.
- Sen, Amartya. (2001). Many faces of gender inequality. *Frontline*, vol. 18, No. 22 (October/November).
- Simone, A. M. (2003). Moving towards uncertainty: migration and the turbulence of African urban life. Paper presented at the conference on African Migration and Urbanization in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June 2003.
- Sinclair, Margaret (2001). Education in emergencies. In *Learning for a Future: Refugee Education in Developing Countries*, J. Crisp, C. Talbot and D. Cipollone, editors. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees.
- Skeldon, R. (2003). Interlinkages between internal and international migration and development in the Asian region. Paper presented at the Ad Hoc Expert Group Meeting on Migration and Development, Bangkok, 27-29 August 2003.
- Smith, J. P., and B. Edmondston, editors (1997). *The New American: Economic, Demographic and Fiscal Effects of Immigration*. Washington, D.C.: National Academy of Sciences.
- Tacoli, C. (1999). International migration and the restructuring of gender asymmetries: continuity and change among Filipino labor migrants in Rome. *International Migration Review*, vol. 33, No. 3.
- Thadani, V. N., and M. P. Todaro (1984). Female migration: a conceptual framework. In *Women in the Cities of Asia: Migration and Urban Adaptation*, J. T. Fawcett, Siew-Ean Khoo and P. C. Smith, editors. Boulder, Colorado: Westview Press.
- Thai, H. C. (2002). Clashing dreams: highly educated overseas brides and low-wage U.S. husbands. In *Global Woman: Nannies, Maids and Sex Workers in the New Economy*, B. Ehrenreich and A. R. Hochschild, editors. New York: Henry Holt and Company.
- Turner, S. (1999). Angry young men in camps: international assistance and changing hierarchies of authority amongst Burundian refugees in Tanzania. Working Paper No. 9. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees.
- United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Immigration Appellate Authority (2000). *Asylum Gender Guidelines*.
- United Nations (1993). *Internal Migration of Women in Developing Countries: Proceedings of the United Nations Expert Group Meeting on the Feminization of Internal Migration*. Sales No. E.94.XIII.3.

- _____ (2002a). *International Migration Report, 2002*. Sales No. E.03.XIII.4.
- _____ (2002b). Migration, urbanization and poverty: urbanization and internal migration. Note by the secretariat, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. E/ESCAP/PRUD/SAPPC/2002.
- _____ (2002c). Report of the Expert Group Meeting on Trafficking in Women and Girls, Glen Cove, New York, 18-22 November 2002. Division for the Advancement of Women and United Nations Office on Drugs and Crime.
- _____ (2003a). *Trends in Total Migrant Stock, 1960-2000: 2003 Revision*. Diskette. Population Division.
- _____ (2003b). Women, nationality and citizenship. *Women 2000 and Beyond* (June).
- _____ (2004a). Report of the Consultative Meeting on Migration and Mobility and How This Movement Affects Women, Malmö, Sweden, 2-4 December 2003. Division for the Advancement of Women.
- _____ (2004b). World urbanization prospects: the 2003 revision: data tables and highlights. ESA/P/WP/190.
- _____ (2004c). *2004 World Economic and Social Survey*. Sales No. E.04.II.C.1.
- United Nations. United Nations High Commissioner for Refugees (1991). *Guidelines on the Protection of Refugee Women*. Geneva.
- _____ (1996). *Handbook on Voluntary Repatriation: International Protection*. Geneva.
- _____ (2002a). *Guidelines on International Protection: Gender-Related Persecution within the context of Article 1 A (2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*. Geneva.
- _____ (2002b). *Guidelines on International Protection: "Membership of a particular social group" within the context of Article 1 A (2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*. Geneva.
- _____ (2002c). *Resettlement Handbook*. Geneva.
- _____ (2004). *2003 Global Refugee Trends: Overview of Refugee Populations, New Arrivals, Durable Solutions, Asylum-Seekers and Other Persons of Concern to UNHCR*. Geneva.
- United Nations High Commissioner for Refugees, and Save the Children-UK (2002). Note for implementing and operational partners: sexual violence and exploitation of refugee children in Guinea, Liberia and Sierra Leone. Geneva: UNHCR.
- United Nations. Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (2004). *2004 Report on the Global AIDS Epidemic*. Geneva.
- United States of America. Department of Homeland Security (2002). *Yearbook of Immigration Statistics*. Washington, D.C.: United States Government Printing Office.
- United States of America. Department of State (2004). *Trafficking in Persons Report, 2004*. Washington, D.C.

- United States Commission on Immigration Reform, and Ministry of Foreign Affairs of Mexico, editors (1997). *Migration between Mexico and the United States: A Report of the Binational Study on Migration*. Washington, D.C.: United States Commission on Immigration Reform.
- Van Walsum, S. (2004). Family norms and citizenship in the Netherlands. In *The Social Construction of Diversity*, C. Harzig and D. Juteau, editors. New York and Oxford: Berghahn Books.
- Vissandjée, B., and others (2000). Sex, gender, ethnicity and access to health care services: research and policy challenges for immigrant women in Canada. *Journal of International Migration and Integration*, vol. 2, No. 1.
- Weil, P. (2001). Access to citizenship: a comparison of twenty-five nationality laws. In *Citizenship Today: Global Perspectives and Practices*, T. A. Aleinikoff and D. Klusmeyer, editors. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.
- _____ (2002). Towards a coherent policy of co-development. *International Migration*, vol. 40, No. 3.
- Weissinger, I. (1989). Cultural adjustment: experiences in work with Eritrean women. In *Working with Refugee Women: A Practical Guide*, N. Kelly, editor. Geneva: Working Group on Refugee Women.
- Willis, K., and B. Yeoh (2000). *Gender and Migration*. Cheltenham, United Kingdom, and Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing.
- Women's Commission for Refugee Women and Children (2000). *Fear and Hope: Displaced Burmese Women in Burma and Thailand*. New York.
- _____ (2002a). *Precious Resources: Participatory Research Study with Adolescents in Sierra Leone*. New York.
- _____ (2002b). *UNHCR Policy on Refugee Women and Guidelines on Their Protection: An Assessment of Ten Years of Implementation*. New York.
- World Bank (2003). *Global Development Finance*. Washington, D.C.
- World Health Organization, United Nations Population Fund and United Nations High Commissioner for Refugees (1999). *Reproductive Health in Refugee Situations: An Inter-Agency Field Manual*. Geneva: UNHCR.
- Yang, P. Q. (1994). Explaining immigrant naturalization. *International Migration Review*, vol. 28, No. 3.
- Zentgraf, K. M. (2002). Immigration and women's empowerment: Salvadorans in Los Angeles. *Gender and Society*, vol. 15, No. 5.
- Zlotnik, Hania (2003). The global dimensions of female migration. *Migration Information Source* (1 March 2003).
- Zolberg, Aristide, Astri Suhrke and Sergio Aguayo (1989). *Escape from Violence: Conflict and the Refugee Crisis in the Developing World*. New York: Oxford University Press.